

UNIVERSITY OF TARTU
Faculty of Social Sciences
Johan Skytte Institute of Political Studies

Sergei Tambi

**The Contemporary Development of the Concept of the Twin Cities: The Case
of Cross-Border Cooperation between Narva and Ivangorod**

Master's thesis

Supervisor: Prof. Andrey Makarychev, Ph.D

Tartu 2016

This thesis conforms to the requirements for a Master's thesis.

..... (Signature of the supervisor and date)

Submitted for defense ..... (Date)

This Master's thesis contains in total 29,990 words in length excluding the title page, abstract, table of contents, list of acronyms, bibliographical endnotes, bibliography, Annex I, Annex II, list of sources for Annex II and abstract in Estonian language.

I have written this Master's thesis independently. All ideas and data taken from other authors or other sources have been fully referenced.

I hereby grant permission for the publication of this Master's thesis on DSpace Repository webpage.

..... (Signature of the author and date)

ABSTRACT

The post-World War Two period witnessed an intensive development of such a form of international cooperation as twin cities. Stronger and more intensive cooperation between borderland municipalities of neighboring states was possible due to the realization of the fact that thanks to this integration instrument it was possible to jointly overcome crisis laden situations and phenomena. The common cultural and historical heritage maintained through this instrument contributes to normalization and thriving of border areas of states. This process is of special importance for those borders which are located between Russia and European Union and/or NATO member states.

This Master's thesis considers the role of local governments in creating the points of contact between the twin cities which stimulate in their turn larger networks of contacts at different levels. It also shows how the theory of securitization (without which it is impossible to imagine a Conception of twin cities) makes an impact on relations between border municipalities. I have considered the case of Narva and Ivangorod as twin cities, which currently have achieved impressive results in developing a long term and sustainable model of cooperation. In order to support the evidential base of my paper, I consider two other pairs of twin cities, which are located in situation similar to that of Narva and Ivangorod, specifically Imatra-Svetogorsk and Kirkeness-Nikel.

The process of securitization which permeates the level of both bilateral relations (Estonia – Russia), NATO – Russia and EU-Russia levels, when reaching the inter-municipal level, becomes weaker and damped as if there is a “safety bag”. At the lowest level (considering the Narva-Ivangorod case), we see the detailed, preplanned cooperation, several bilateral agreements signed, visits of officials, preconditioned by the joint municipal agenda, spontaneous meetings, which are the catalysts of forming a bilateral inter-municipal cooperation. The thesis tries to prove conclusively that NATO, the EU and Estonia (on the one hand) and Russia (on the other hand) are quite interested in securing their state border safe and peaceful. Thus, in contrast to the “top power” level, at a lower (inter-municipal) level, the relations between Narva and Ivangorod have been in the desecuritized status despite the attempts made by the central governments of the states of concern and international organizations involved as well as other actors to “heat up” the situation at the both sides of the Narva river.

The non-traditional actors such as the city twins (border adjacent municipalities) represent an actors in the international relations, together with the states, transnational corporations, international governmental and nongovernmental organizations. The mutual relations between Narva and Ivangorod are in contrast to the relations between NATO and Russia, the EU and Russia, Estonia and Russia.

Key words: city-twinning, securitization, cross-border cooperation, Narva, Ivangorod

TABLE OF CONTENTS

ABSTRACT	3
TABLE OF CONTENTS	4
LIST OF ACRONYMS	5
INTRODUCTION	6
1. LITERATURE REVIEW	12
2. THEORY	14
2.1. THEORETICAL BACKGROUND	14
2.1.1. Concept of the Twin Cities	17
2.1.2. Securitization in International Relations	23
2.1.3. Securitization of Borderland	27
2.1.4. The Connection between the Concept of the Twin-Cities and the Theory of Securitization	29
3. METHODOLOGY	32
3.1. Interviewing as a Method of Research	32
3.2. Case Selection	35
3.3. Data Gathering	36
4. FACTOR OF NATO-RUSSIA, THE EUROPEAN UNION-RUSSIA AND THE ESTONIA-RUSSIA RELATIONS	38
5. INTER-MUNICIPAL LEVEL	61
CONCLUSION	72
BIBLIOGRAPHY	75
EESTIKEELNE KOKKUVÕTE	83
ANNEX I	87

LIST OF ACRONYMS

CIS – Commonwealth of Independent States

CSTO - The Collective Security Treaty Organization

CTA – City Twins Organization

EST-LAT-RUS - Estonia-Latvia-Russia Cross Border Cooperation Programme 2007-2013

EST-RUS - Estonia-Latvia-Russia Cross Border Cooperation Programme 2014-2020

Est Rus Fort Tour-1 – “Unique Estonian-Russian fortresses ensemble development as a single tourist product. Stage I” (project)

Est Rus Fort Tour-2 – “Unique Estonian-Russian fortresses ensemble development as a single tourist product. Stage II” (project)

EU – European Union

Interreg – EU’s programme of inter-regional cooperation

NATO - North Atlantic Treaty Organisation

OSCE – Organization for Security and Co-operation in Europe

Tacis – Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States

US, USA – United States of America

WWII – World War II

INTRODUCTION

The cross border cooperation has various forms and contents; it is an important instrument which enhances cultural, economic, social contacts between regions of neighboring states. The Estonia-Russian cross border cooperation does not carry an overarching nature; it is single targeted with the focus on the most significant spheres of cooperation such as culture, economy and project oriented activities. Further cross border cooperation is one of the highest priorities for the city twins Narva and Ivangorod.¹

At the present time, such a form of cross border cooperation as the city twins is highly promising for the development of the integration processes in Europe. The progress in these forms of cooperation makes search for new forms of cross border cooperation more profound. It is possible to argue that the pairs of city twins, each of which is located in the European Union or NATO member states, implement in their utmost in some specific projects the potential of cross border cooperation. Another situation can be stated at such borders (or “faults”) as pairs of city-twins located at the borders between the EU and Russia, or at the borders of states that belong to NATO (on the one hand) and Russia (on the other hand). The characteristics of such examples are in that the twin cities are in different situations, in various environments, in different spaces.

The recent debates held in March 2014 in the Chamber of Lords (UK),² resulted in a significant breakthrough in developing tourism, trade, culture and in post conflict reconciliation procedures by the city twins.

The Master’s thesis examines development of the Conception of twin cities and tries to show how is this instrument is a successful pattern of city diplomacy. I am convinced that this conception is connected with the theory of securitization developed by the Copenhagen School. At a border (including the Estonian-Russian border) there are always both points of rapprochement and points of divergence. A considerable increase in one of them and misbalance cause either a stronger in-touch capability at both sides of the border (specifically in Narva and Ivangorod) or domination of the barrier properties on the border. Due to this, acts of securitization of the border, for example, cause its higher barrier factor, and acts of desecuritization – a higher in-touch capability. It should be noted that acts of securitization can be perceived and defined by different actors differently: both as acts of securitization and as acts of desecuritization. My research focus is on the development of the Narva-Ivangorod city twins project; it has been implemented with the help of the Conception of twin cities, through the theory of securitization in international relations,

---

¹ Personal communication with E.East, the mayor of Narva

² City-to-city Diplomacy. Question for Short Debate. Publications and Records. Parliamentary business. Parliament home page. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldhansrd/text/140326-gc0001.htm> (Accessed 04.09.2015)

by defining the role of state borders in the relations between Russia (on the one hand) and Estonia, the EU and NATO (on the other hand), through the cross border cooperation in general, through the “border factor”, used in speech acts (in the texts of interviews and public statements) of different officials.

In this Master’s thesis I will look into the stages of the evolution of the Concept of twin cities, its criteria, various approaches and ways of its evolution. Applying Social Constructivism (through the concept elaborated by Copenhagen School), it is possible to understand the mechanism of the cross border cooperation (through the concept of security). The use of research methods of theoreticians involved in the securitization conceptions and analysis of speech acts was crucial for this thesis since, otherwise, I could not cover fully and comprehensively the aspect of cross border cooperation between the twin cities Narva and Ivangorod.

I suppose in this thesis that the NATO-Russia factor makes an indirect impact on the cooperation between city twins through creating an atmosphere of mutual distrust, through securitization of relations between the NATO member states and Russia, as well as through securitization of the border *per se*. Instead of a contact area, area of cooperation, which has a certain spatial depth (which is defined in the conception of *borderland*), the state border again becomes a defense barrier, a demarcated line separating civilizations alien to one another, set against one another (*border, frontier, boundary*).

I assume in the thesis, that the European Union – Russia factor could make an impact on the cross border cooperation between twin cities through sanction oriented policies pursued in response to the ongoing events in Ukraine, through the black listing of the citizens of the EU and Russia and reduced trade and tourism flows between the EU and Russia.

Another my assumption in the thesis is that the Estonia-Russia factor could have a significant influence on the development of project of the twin cities. The development of bilateral relations - be it their decline or activation - could not remain unnoticed in the twin cities on the state border. However, these three factors could be suppressed at the lowest level of cross border cooperation.

As to the autonomy of sub-national actors (for example, autonomy of border municipalities) from the relations between the Russian Government and international organizations (the EU and NATO), in my opinion (and I would like to prove it in my thesis) the cooperation at such horizontal, non-hierarchical network level could survive even in the cases when the highest level witnesses conflicts, tension or worse relations. From the very beginning of the Ukrainian crisis, Brussels has been shifting the accent from the dialogue with the Russian federal center (Moscow) towards cooperation with the Russian border regions and municipalities. It has been stated that financing the EU «European Territorial Cooperation» Programme is not

likely to suffer from the sanctions imposed and will contribute to the development of cross border and transborder cooperation. In this case, a lot depends on the activities of the border cities and regions in their joint initiatives, and if they submit applications for financing cross border projects.

I have chosen the following **chronological research period**: 1991-2016. The starting point is the year of the break-up of the Soviet Union, when the single infrastructure was broken and dislocated, and the twin cities Narva and Ivangorod started their own separate ways, being territorially located in separate states.

This Master's thesis also involves consideration of many problems which occur and evolve along NATO-Russia, the EU-Russia and Estonia-Russia lines, and which make an impact on the development of cross border municipal cooperation at the lowest local level, at the level of local communities.

In my Master's thesis will be **three levels of analysis**:

1. Level of the International Organization (NATO) / supranational (EU) - Russia
2. Interstate (Estonia - Russia)
3. Inter-municipal (Narva - Ivangorod).

The approbation of this research paper took place in April 2015, when I made a presentation in the Narva College of Tartu University. The presentation highlighted one aspect of the Master's thesis - the problem of unemployment in Narva and Ivangorod as one of the causes of instability at the state border. My presentation was discussed by the students from Narva city. As a result of the Conference, a volume of selected theses submitted by the participants was released, which included my article.³

The examples of twin cities exposed to quite extensive integration can be found in both the Baltic Sea Region and in the European Union member states in general. The Narva-Ivangorod case examined in detail in this Master's thesis stands out on the general background, as the interaction between the two cities has been influenced by their allegiance to NATO, the European Union and Estonian Republic (in the case of Narva) and to the Russian Federation (in the case of Ivangorod). Integration in these cities is evolving, it is not conditional and quite connected with tangibility by definition. However, given the "separating effect" of the border between NATO, the EU, Estonia (on the one hand) and Russia (on the other hand), which exists at the moment, the potential of cooperation is still untapped. It is possible to state that despite the geopolitical fault in this border, cross border cooperation is actively developing, with a stronger emphasis made on using the untapped potential of such cooperation.

---

³ Tambi S. Potentiality of the Centre for Expertise in European Union-Russian Cross-Border Cooperation in Support of New Jobs' Creation in Narva and Ivangorod. Abstract Book. XV Student's International Scientific Conference PPCY. April 23-25.2015. Narva College of the University of Tartu. 2015. Narva. P.71-72

In case of harmonization of the applicability of the cross border legislation of Estonia, the European Union and Russia, a greater attention of the central and municipal authorities to the cross border cooperation could be attracted, stronger economic and cultural contacts between the two twin cities could be developed. It is also possible to develop further on the improvement of cooperation between Narva and Ivangorod, which can be a long term task in order to overcome the historical conflicts and misunderstanding between each other in certain issues. However, as I could suppose, in the current conditions and in a medium term prospect such a cross border cooperation is likely to bear not a comprehensive but rather an sectoral nature. The state sovereignty exercised by Estonia over Narva and that of Russia over Ivangorod will remain pronounced and unquestionable, and any potential cooperation is likely to be considered through the supremacy of state sovereignty of the neighboring states (Estonia and Russia) over their border cities. Use of the potential of cross border cooperation depends on the status of relations between the actors involved, that influence both Narva and Ivangorod, on conflicts between states.

In order to study the influence of the theory of securitization on the Concept of the Twin Cities I have opted for **three levels of analysis** that I have called **factors**:

1) Factor of NATO-Russia relations (sphere of “hard” security, military and strategic issues);

2) Factor of the EU-Russia relations (trade and economic relations, the visa regime, scientific, educational and cultural cooperation);

3) Factor of Estonian-Russian bilateral relations;

In making the analysis at each level (Chapter 4) I initially focused on the common securitized instruments along the lines of NATO-Russia, EU-Russia, Estonia-Russia (which could indirectly affect the cross-border cooperation, but an indirect influence on this cooperation is still observed), and then my attention was focused on the securitized speech acts carried out by the above actors (and having a direct impact on the dynamics of cross-border cooperation on the Narva-Ivangorod twin cities project).

Then, in the next chapter (Chapter 5), I would like to show how these three factors affect the real development of the Narva-Ivangorod twin cities project.

The two research questions I have raised in the thesis are:

- 1) How the conflict, developing along the EU-Russia, NATO-Russia and Estonia-Russia lines is projected (transferred) onto the development of cross-border cooperation between the twin cities of Narva and Ivangorod, and how the mechanism of projection (translation) looks like?

If one specifies this question, it can be put as follows:

- Through what practices (policies) this projecting affects the level of cross border cooperation and how a spillover effect appears/evolves through the acts of securitization/desecuritization?

2) Are there niches (emanating from the fact of the autonomy of subnational actors, specifically the cross-border municipalities), prosperity of which (a stable positive level of cross-border cooperation) is not subject to direct connection with the deterioration of relations along the lines of NATO-Russia, the EU-Russia and Estonia-Russia?

In specifying this question, it looks like this:

- NATO, the EU and Estonia can have rather tense (up to frozen) relations with Russia, however, the cross-border policies (at the inter-municipal level) take place. What causes the situation, when at the lowest level of the “power vertical” a “safety cushion” is provided and acts of securitization are dampened, amortized and have a minimal effect (or are even blocked) when approaching the level of cooperation between the border municipalities?

The two hypotheses I have used in this thesis are:

1) There are tendencies towards spillover effect of the conflicts along the lines of NATO-Russia, the EU-Russia and Estonia-Russia, which are projected onto the borderland and cross-border cooperation between the city twins.

2) Despite the rising security concerns, there are niches (at the level of the cross border and borderland cooperation between the twin cities not subject to a direct impact to the factors of security along the lines of NATO-Russia, the EU-Russia and Estonia-Russia.

The three factors affecting the cross-border cooperation between the twin cities are **three independent variables**, whose pattern of relations with the dependent variable is to be investigated. The independent variables are:

- 1) The factor of the relationship between a military-political alliance and neighboring state⁴
- 2) The factor of relations between an international organization of states and neighboring state⁵
- 3) The factor of relations between the two neighboring states⁶

The dependent variable is: cross-border cooperation between the two twin cities.⁷

---

⁴ Explanation: due to the fact that the names of the military-political alliance and certain state are not allowed in the name of the independent variable, I formulated the first independent variable in this way. Taking into account the specifics of my case, I mean NATO under the military-political alliance, and Russia - under neighboring state

⁵ Explanation: due to the fact that the names of organizations and certain states are not allowed in the name of the independent variable, I formulated the second independent variable in this way. Taking into account the specifics of my case, I mean the European Union under an international organization of states, and Russia - under neighboring state

⁶ Explanation: due to the fact that the names of certain states are not allowed in the name of the independent variable, I formulated the third independent variable in this way. Taking into account the specifics of my case, I mean Estonia and Russia under two neighboring states

⁷ Explanation: due to the fact that the names of city-twins are not allowed in the name of the independent variable, I formulated the dependent variable in this way. Taking into account the specifics of my case, I mean the Narva and Ivangorod under two twin-cities

The relations between NATO, the EU, Estonia (on the one hand) and Russia (on the other hand) is deemed to be relations in political, trade, economic, cultural, military and other spheres. The cross border cooperation between Narva and Ivangorod could be considered in the inter-municipal, trade, economic, cultural, tourism and other spheres.

The topicality and novelty of the research lies in the fact that the two questions are answered: whether there are limits to the acts of securitization and to which level these limits apply? The Copenhagen School researchers have not focused thereon. In my thesis I argue that the environment of local border communities (municipalities) is little exposed to the acts of securitization.

The format of twin cities as a form of cross border cooperation is an effective form of cooperation, as it helps to solve the problems of not only a local scale but also those of the nationwide nature (through creating stable, peaceful and safe areas at external border areas). Through this format ways out from the conflict laden situations could be sought, new forms of international cooperation could be tested.

1. LITERATURE REVIEW

The literature and sources used in this thesis have been selected with account of specific characteristics of this Master's thesis and proceeding from the goals and tasks postulated in this thesis. The choice of literature is concentrated on the researchers who have been involved in the area of the Concept of Twin Cities, which is one of the basic ones in my thesis. The fundamental papers by P. Joenniemi,⁸ A. Sergunin,⁹ E. Mikhailova,¹⁰ which have been used, have made a considerable contribution to the development of the Concept itself, its instruments and terminology. Estonian researchers also investigated in their papers the nature and problems of the twin cities (for example, Eiki Berg and Karmo Tüür).

The authors of the Concept of the Twin Cities do not always agree in their views on the question what cities can be regarded as twin cities. The criteria for a precise definition of twin cities are not precisely clear and unambiguous. So, if cities are located several kilometers away from each other at the both sides of the border and are not immediately adjacent to each other, then, in such a case it is possible to state that they can but with a stretch of imagination argue that these cities can be called twin cities (for example, the Nikel-Kirkenes pair). The term “embryonic nature” has appeared for the twin cities.¹¹ However, in practice, these cities are twin ones in the full sense of this word: the few kilometers separating them could not be taken into account. Their project of integration has been highly successful and attractive, their integration mechanism has been working for quite a number of decades. All this has coherently been covered in the article by E. Mikhailova.¹²

I suppose that there is a direct connection between the provisions of the Concept of the Twin Cities and the theory of paradiplomacy. The researchers in the field of paradiplomacy, such as K. Berezovski,¹³ N. Shevyrova¹⁴ and A. Prokopenko¹⁵ have investigated the involvement of global cities in cross border connections, institutional factors in urban development, political

---

⁸ Joenniemi P. City-twinning as Local Foreign Policy: The Case of Kirkenes-Nickel. EU-Russia Paper. Tartu, 2014

⁹ Joenniemi P., Sergunin A. Laboratories of European Integration: City-Twinning in Northern Europe. EUBORDERREGIONS. Working Papers Series 1. Tartu, 2012

¹⁰ Михайлова Е.В. Методологические подходы к созданию профилей пар городов, разделенных государственной границей. Российский научный журнал «Экономика и управление», №9(107). Санкт-Петербург, 2014. С.55-58

¹¹ Joenniemi P., Sergunin A. Laboratories of European Integration: City-Twinning in Northern Europe. EUBORDERREGIONS. Working Papers Series 1. Tartu, 2012. P.9

¹² Mikhailova E. Nikel and Kirkenes: a Twin City Pair over the Polar Circle. Outline for European Regional Science Association Conference, St. Petersburg, Russia, 26-29 August 2014

¹³ Березовский К.Г. Глобальный город в трансграничных связях: политологический анализ (на материалах г. Москвы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2009

¹⁴ Шевырова Н.И. Институциональный фактор в развитии городов Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук. Москва, 2005

¹⁵ Прокопенко А.Е. Политические аспекты участия городов в международном сотрудничестве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2009

aspects of city participation in international cooperation. These research studies in the paradiplomacy theory are related and have played a considerable role in enhancing of the provisions of the Concept of the Twin Cities.

I concentrate my research focus on the theory of securitization in international relations. In my thesis, I have used, in addition to some others, the following fundamental research studies run by the Copenhagen School representatives: monography by the founders of the securitization theory Buzan B., Wæver O., Wilde J.,¹⁶ published in 1998; research work by Leene Hanson on reconstruction of securitization;¹⁷ research work by Kate Schick on trauma and insecurity.¹⁸

In order to cover some aspects of the Narva-Ivangorod case, my thesis uses special research studies on the impact made by securitization on some specific phenomena such as: work by Vladimir Shlapentokh¹⁹ on the perception of foreign threats to a state regime, as well as some other research studies on securitization and desecuritization of border zones, migration (including illegal one), double citizenship, transnational regionalism, free movement through the borders, visa policies and terrorist threat.

In order to cover the case (Narva-Ivangorod) and its detailed consideration, and also with the aim of a better understanding of the subject matter of the Estonian and Russian border, my thesis is also based on the research studies made by professors of Tartu University (Estonia), namely: Professor Eiki Berg²⁰ and Professor Andrey Makarychev.²¹

Two graduation papers which are dedicated to the border issues are of my special interest. The first research paper was written by Karmo Tüür (2001),²² and the second one – by Katri Siim (2000).²³ It should be noted that these research papers are a bit obsolete now. Fifteen years ago the border infrastructure was in its formative stage, the Estonian-Russian border zone was in many ways non peaceful, population of the twin cities were experiencing nostalgia of the times when Narva and Ivangorod were *de facto* a single organism. Since that time, some qualitative changes have occurred and the border lives a new life. More stability and regularity have set in at the border, the chaos and confusion have disappeared, which were typical of the early 1990-ies. In fact, the

---

¹⁶ Buzan B., Wæver O., Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. London, 2008

¹⁷ Hansen L. Reconstructing desecuritisation: the normative-political in the Copenhagen School and directions for how to apply it. Review of International Studies, Volume 38. Issue 03. July 2012. P. 525-546

¹⁸ Schick K. Acting out and working through: trauma and (in)security. Review of International Studies. Volume 37. Issue 04. October 2011. P. 1837-1855

¹⁹ Shlapentokh V. Perceptions of foreign threats to the regime: From Lenin to Putin. Communist and Post-Communist Studies, № 42(2009). P.305-324

²⁰ For example: Berg E. Eesti tähendused, piirid ja kontekstid. Tartu, 2002; Ehin P., Berg E. EU Accession, Schengen, and the Estonian-Russian Border Regime. The Estonian foreign policy Yearbook. Tallinn, 2004

²¹ For example: Макарычев А. Периферийность, окраинность, маргинальность? К проблематике внешних границ Европы. Журнал «Космополис», № 3(5), осень 2003. С.30-40

²² Tüür K. Piiriülene koostöö: Eesti-Vene näide. Bakalaureusetöö. Tartu ülikool. Tartu, 2001

²³ Siim K. Elu piirilal: paratamatus ja võimalused. Narva ja Ivangorod. Bakalaureusetöö. Tartu ülikool. Tartu, 2000

citizens of border zone cities, as I suppose, are very sensitive to political, economic events in their own and neighboring states.

I should particularly stress that this thesis does not study the problem of ratification of the Treaties on the Estonian-Russian State Border and Demarcation of Marine Environments in the Gulfs of Narva and in the Gulfs of Finland signed in 2014. This is a separate issue investigated into many times and from various angles by a multitude of researchers. One of the most interesting graduation papers accomplished on this aspect in the year of 1942 and bearing undoubtedly a historical nature is the graduation research paper by P. Jalakas.²⁴ Subsequently, this aspect has been covered in quite a considerable number of research works. My thesis just shortly mentions the problem of border zone agreements not ratified, as the problem making its contribution into the matter of securitization of the cross border cooperation between Narva and Ivangorod.

As many specific characteristics and facts are given, which highlight my case (Narva – Ivangorod), I provide some facts and clarifications with account of usage of lesser-known literature covering historical facts and regional studies on the two cities. The literature dedicated to regional studies on Narva and Ivangorod is needed by ordinary people in the two cities. However, its quantity is small and does not comply with the population's requirements.

In my thesis I have used materials published on the official websites of public authorities, international organizations and municipalities, publications of the media of Estonia, Russia and other states. Especially for covering the Narva-Ivangorod case I have used newspaper publications by the local Narva and Ivangorod newspapers over the twenty-five-year long period, selected by me in the library of Ivangorod. The work itself is structured on the use of sources and literature in the Estonian, English and Russian languages.

---

²⁴ Jalakas P. Eesti piir. Diplomi töö. Tartu ülikool. Tartu, 1942

2. THEORY

2.1. THEORETICAL BACKGROUND

Pertti Joenniemi writes about a possibility of implementing the city-twinning strategies as of defiance, when the previous understanding of twinning through the conceptions of “friendship”, “sisters” and “partner-cities” was based primarily on the discourse of peace and security and was not connected with economic and other types of functional cooperation.²⁵ The author goes on by saying that the new term “post-diplomacy” can be set forth in the way that the twinning in today's reality does not pose the “high policy” with security as its chief concern, but relies on matters referring more to peace, enabling to rely on equal and mutually complementary relations, which are exercised between the local and central actors.²⁶

A convincing example of desecuritization is that of Nikel and Kirkenes. P. Joenniemi argues that prior to 2008, the territory where Nikel was located had been a closed border security zone (the city itself was the garrison city). After this, despite even the fact that in the city and its vicinity, some small militarized divisions of the Russian army were left there, this official status has been lifted.²⁷ The author believes that although the calls to preserve the separating lines on the border between Norway and Russia are still significant, despite this fact, the relations based on friendship and cooperation in the borderland zone are understood as much stronger and more attractive.²⁸ Application of the city-twinning as a local foreign policy is based in many respects on the understanding of the security concept, although in the paper the author has not put much focus to this issue.

Examining the Concept of the Twin Cities through the theory of securitization is likely to help in understanding why, having a strict border zone regime between the Soviet Union and Norway (when this state border separated the states of the capitalist and socialist blocs – NATO and the Warsaw Pact member states), in 1973, an official agreement on friendship was signed between Pechenga Rayon and Sør-Varanger commune.²⁹ Then, it will become clear if that was a purely declarative document or it carried some rational kernel, and the local policies influenced the top policies in order for this document to be agreed upon and approved at the highest level and passed by the both sides.

---

²⁵ Joenniemi P. City-twinning as Local Foreign Policy: The Case of Kirkenes-Nickel. EU-Russia Paper. University of Tartu. January 2015. P.3

²⁶ Ibid., p.7

²⁷ Ibid., p.17

²⁸ Ibid., p.22

²⁹ Mikhailova E. Nikel and Kirkenes: Twin City Pair over the Polar Circle. Outline for European Regional Science Association Conference, St. Petersburg, Russia, 26-29 August 2014. P.2

P. Joenniemi and A. Sergunin argue in one of their latest papers that the twin cities' cases for the EU-Russia borderland are quite positive cases "of mutual rediscovery and exploitation of historical commonalities, but it is not immune to the vicissitudes of security policy, strict border and visa regimes, and the ups and downs of EU-Russia regulations".³⁰ What underlies these "vicissitudes of security policy" and what predetermines the immunity of a specific case to a securitized influence originating from the central governments? This issue has also been untapped in the both authors' papers.

It is utterly clear that the evolution of city diplomacy we have witnessed, including that of the twin cities, should be built with account of a minimal possibility of new risks and new challenges to security to occur,³¹ which can be obtained by the way of an objective analysis of these threats and challenges.

Some researchers have developed the project of the foreign tourist security Passport covering cities,³² which is especially urgent for the twin cities, when a tourist becomes automatically a foreign citizen if he/she crosses the border and visits the neighboring twin city which has its own laws and traditions. The borderland twin cities can encounter such threats to security as international terrorism, international organized crime, illegal migration, drug trafficking. Many threats and challenges are so great that the twin cities are little prepared to face them. I believe that it is necessary to think over an antiterrorist partnership of twin cities in order to protect cities against terrorist attacks and minimize such a risk, given that usually the cities are centers of development which often accumulate an aggressive potential (it can automatically turn cities into targets for extremists). Needless to say that the tourism sector in the twin cities require an inclusive analysis based on its security.

In this Master's thesis I presume that it is possible to have positive relationship despite hostile environment. I will try to prove this fact in the following chapters.

The term **twin cities** has different interpretation (in the national and international contexts). Internationally, there are wide and narrow definitions of this concept. For instance, viewed narrowly, the twin cities are border cities adjacent to each other. In the Master's thesis, the term Twin Cities means internationally a pair of neighbouring cities exposed to integration, having stable and well-developed bilateral ties and a common agenda.

---

³⁰ Joenniemi P., Sergunin A. Paradiplomacy as a Capacity - Building Strategy. The Case of Russia's Northwestern Subnational Actors. Problems of Post-Communism. Vol. 61, № 6, November-December 2014. P.26

³¹ Березовский К.Г. Глобальный город в трансграничных связях: политологический анализ (на материалах г. Москвы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2009. С.10

³² Прокопенко А.Е. Политические аспекты участия городов в международном сотрудничестве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2009. С.10

Accordingly, **city twinning** today is a pilot innovative platform for cooperation of coupled cities, designed to solve their local problems and ensure sustainable development of concrete city pairs.

The term **paradiplomacy** mentioned in the Master's thesis means foreign policy and cross-border links between subnational (regional and local) authorities, for the achievement of their political, economic and cultural goals.

Inter-municipal cross-border cooperation is a form of coordination of interests, collaboration of actions of municipal near-border entities and their authorities, aimed at improvement of efficiency and productivity in solving the matters of local importance. Since the thesis considers the inter-municipal collaboration between municipal areas, such interaction represents a «horizontal» inter-municipal cooperation. Given the specificity of my research and the selected case, the term cross-border cooperation means, in the text of the Master's thesis, inter-municipal cross-border cooperation.

Securitization is a process in which the international security issues are addressed by the representatives of the Copenhagen School through the prism of constructivism and classical realism: the extreme version of politicization which supposes extraordinary measures applied for the sake of security. A problem may be securitized - framed as a security issue and transferred from the politicized to the securitized end of the spectrum - through the act of securitization. The securitized actor (for instance, the government, the political elite, the military, the civil society) articulates the already politicized issue as an existential threat to the reference object (e.g., a state, a group, national sovereignty, ideology, economy).

The securitization theory uses the **illocutionary act**,³³ which was developed as a concept by John Austin. Such an act represents an act of speech in relation to the set goal and a number of conditions. This speech act provides a reference not only to the sense, but also to the communicative purpose of the statement.

Desecuritization is a process in which the matters governed by security are returned to the normal political environment and are regulated by the normal rules of democracy. The ultimate goal is not just achieving security, but removal of the issue from the agenda of security. Desecuritization is withdrawal from perceiving the problem as extraordinary, and its return to the domain of ordinary political life.

---

³³ Vuori J. Illocutionary Logic and Strands of Securitization: Applying the Theory of Securitization to the Study of Non-Democratic Political Orders. *European Journal of International Relations*. №14(1). March 2008. P.65-99

2.1.1. Concept of the Twin Cities

The twin cities in Europe play the role of motors in the local political, cultural and economic cooperation. However, close studies and comparisons of the pairs of such cities began relatively a short time ago, from the early 1990 ies. The basic provisions of the Concept of the Twin Cities were formulated in the monography by P. Joenniemi, A. Sergunin (2012),³⁴ which portrays city-twinning as a laboratory, as well as an experimental, innovation venue for cooperation of European cities. The idea of the city-twinning conception originated from the paradiplomacy conception (cities diplomacy), and, in a broader sense, from the conception of regionalization.

For the first time, the term “twin cities“ was used in relation to two complementary economic entities in the USA in the opposite sides of the Mississippi river – Minneapolis and Saint Paul. The central areas of these cities are located fourteen kilometers away from each other, and area of the cities location is called “The Cities“. Minneapolis has always been a bigger territory than its neighbor; that is why the “Minneapolis“ as the catch - all term covers sometimes not only the city itself but the entire region. This interstate pair of city twins is dominated by one city. The city twins competing from the moment of their foundation are much different from each other. It suffices to give an example of the architectural solution: Minneapolis, which has experienced a strong Lutheran and Scandinavian influence, is rich in skyscrapers and vanguard architecture, whereas Saint Paul having been influenced by the Irish, French and German Catholics is a European city, widely featuring the classical and Victorian styles.

After the spread of the term "twin cities", which originally means a type of urban agglomeration, a significant refinement and development of this term by the researchers in the field of international relations has happened. At the present time, the term of “city twins” is a catch-all term, which integrates international urban pairs only, but not the “city twins” inside the same state,³⁵ a bright example of which is the above mentioned pair of the cities in the USA.

Common criteria for the city twins have been adopted for those city twins that are involved in international cooperation. Such criteria, among others, are: location at a state border, common historical past and cooperative endeavor, legal and institutional foundation for bilateral international agreements.³⁶

---

³⁴ Joenniemi P., Sergunin A. Laboratories of European Integration: City-Twinning in Northern Europe. EUBORDERREGIONS. Working Papers Series 1. Tartu, 2012

³⁵ Joenniemi P., Sergunin A. Another Face of Integration: City Twinning in Europe. Research Journal of International Studies. 2011. №22

³⁶ Schultz H., Jajeśniak-Quast D., Stokłosa K. Twin Towns on the Border as Laboratories of European Integration. Frankfurter Institut für Transformationsstudien. Frankfurt (Oder), 2002

The Tornio-Haparanda twin cities pioneered the active process of regionalization in Northern Europe and have been the first real result of successful paradiplomacy at the city level. Having emerged in Northern Europe in the mid 1980-ies, this pair of cities provided an impetus to the diplomacy of cities.

Depending on the nature and status of relations between the neighboring states, the city twins sometimes are subject to extensive integration, which often results in their *de facto* unification into a single city, into a single organism (even despite a different administrative subordination of this single “quasi city”). This becomes possible due to a weaker state border (weak borders are presented in the EU), which stays on the geographical map; however, psychologically, the conditional administrative separation might not be accepted by the local population, who migrate freely all along the entire territory of an actually newly formed entity. Tornio-Haparanda is a bright example of such mergence and the most successful example of cross border integration of the “twin cities”. Their new common center is located directly on the international border between Sweden and Finland, and citizens of the both parts of the city can acquire common municipal services. The common golf club is also located on the territory of the border of the two states. The final aim of integration is creation of the so called single Eurocity.³⁷

The process of statutory recognition of a new actor in international relations, which is represented by a city, became possible thanks to the establishment of a number of sectoral oriented and universal international organizations of cities such as Sister Cities International³⁸ (1956), La Fédération mondiale des cités unies³⁹ (1957), International Association “Sister Cities”⁴⁰ (1991), International Assembly of Capitals and Big Cities⁴¹ (1998), the umbrella United Cities and Local Governments organization⁴² (2004), the C40 Cities Climate Leadership Group⁴³ (2005). At last, in December 2006, the City Twins Association (CTA) was established, which aimed at cooperation between city governments, common labor markets, providing proper supervision and control over border crossing points, cooperation in the area of culture, education, increase of stronger interest towards the city twins at both the internal state and international levels.⁴⁴

---

³⁷ Municipal Information. Tornio-Haparanda. Tornio city. URL: <http://www.tornio.fi/index.php?p=Kuntainfo> (Accessed 07.09.2015)

³⁸ Sister Cities International. Official web site. URL: <http://www.sister-cities.org/> (Accessed 10.09.2015)

^{39 39} Fédération mondiale des cités unies. Montpellier.fr. URL: <http://www.montpellier.fr/48-federation-mondiale-des-cites-unies.htm> (Accessed 09.09.2015)

⁴⁰ Международная Ассоциация «Породненные города». Официальный сайт. URL: <http://goroda-pobratimy.ru/> (Accessed 07.09.2015)

⁴¹ Международная Ассамблея Столиц и Крупных Городов. Официальный сайт. URL: <http://www.e-gorod.ru/> (Accessed 07.09.2015)

⁴² United Cities and Local Governments. Official web site. URL: <http://www.uclg.org/> (Accessed 03.09.2015)

⁴³ C40 Cities Climate Leadership Group. Official web site. URL: <http://www.c40.org/> (Accessed 11.09.2015)

⁴⁴ City Twin Association Strategy 2010—2020. Narva, 2009. URL: <http://www.citytwins.org/en/page/5/> (Accessed 22.03.2012)

The attempts to reconstruct the local borders, and in particular those at the external borders of the EU and NATO have been covered in the efforts of many researchers. The city-twinning is seen by these authors as an instrument called to find solutions to local problems and provide for sustainable development in these cities. Cities at the both sides of the state border create a communality and joint space. The authors come to realize that transnationalization at the level of cities is implemented not only by the cities themselves but also with active involvement of such phenomena as Europeanization, regionalization and internationalization.⁴⁵

Cooperation between twin cities carries lots of benefits and advantages to both sides. The respective economies, border zone infrastructure make progress, well being of the population of the both cities increases, a cultural and educational exchange is provided, a due level of mutual understanding and tolerance in the both communities is maintained and enhanced, youth oriented activities become stronger, a number of events implemented jointly becomes bigger, including those of sports. The city-twinning is used by the states to create a joint brand for a consecutive attraction of tourists and for place-marketing.

According to J. Buursink (2001),⁴⁶ the twin cities are often presented as marginal points which are despicable to see. They are presented in the periphery of a certain state and are not assessed as attractive cities. Such a city's having its twin, located in the vicinity, looks in this context of marginality as an unusual phenomenon. As I will show in my thesis that the focus made by the Russian federal, regional and district authorities on Ivangorod has been inconsiderable and leaves much to be desired. Narva is, either, not a significant city in Estonia (Tallinn, Tartu and Pärnu are more important), although much has been done to improve the face and image of the city.

Proceeding from the theses of van der Pluijm (2007), the "cities diplomacy" term or paradiplomacy term was thought up intentionally, in order to better reflect the post war situation, when the European cities became more active players on the global scene.⁴⁷ The significance of the twin cities became greater (compared to the situation in which the twin cities were at the end of the twentieth century) and this coincided with the broader area of terminology connected with the the Concept of the Twin Cities.

It is of interest to note that the diplomacy of cities, and of twin cities in particular, differs from the diplomacy pursued by the states wherein they belong.⁴⁸ In the core, as I assume in my

---

⁴⁵ Ibid., p.7

⁴⁶ Buursink J. The bi-national reality of border-crossing cities. *Geojournal*, № 54. P.7

⁴⁷ Pluijm van der, R. City diplomacy: the expanding role of cities in international politics. *Clingendael Diplomacy Papers* (Netherlands Institute of International Relations). Clingendael, 2007. P.10

⁴⁸ Wagner B. Twinning: a transnational contribution to more international security? In Wellmann Ch. (ed.) *From town to town. Local authorities as transnational actors*. Kieler Schriften zur Friedenswissenschaft, Band 8. Hamburg, 1998. P.42

thesis, relations between the twin cities are built on a **depoliticized basis** (the formation of the agenda for twin cities is vulnerable to a big number of provisions built on the prerequisite that political activity of cities become weaker; at times, the interest to “big politics” shared by such cities is practically equal to zero). Cities could work out their own agenda proceeding from their own requirements and desires. The mismatch of the agendas could be beneficial to both the city twins and their central governments. Stability at the borders is secured by political indifference of the elites in such city twins in planning common strategy and programme connected documents, as I assume in my thesis.

With account of special financial funds of the EU allocated for the stake of development of border zone territories, I can assume that the city-twinning process has become Europe-generated. The Europeanization of border zone territories, which had never experienced this process in full prior to this, has become possible particularly to the financial capabilities provided by the European funds. The European Commission has been financing these projects since 1989.

As to institutionalization of the city-twinning, in Europe a big number of associations, organizations for such city pairs have been active. A broad network of similar organizations integrates lots of city pairs located afar from one another, which enables to emulate and borrow a positive experience of different city pairs in their joint cooperation. Meetings, seminars, symposia are held, where representatives of such cities share their positive experiences. Certainly, activities of such organizations and meetings held at various levels directly depend not only on the financing but also on enthusiasts, activists available in those cities, who are not indifferent to such cooperation. It happens that a civil servant, who has dedicated his/her life to establishment of relations between the twin city pairs, leaves his/her position (he/she is sacked or resigns of his/her own accord), and the activities of a specific organization get suspended and could be slow down. This could happen due to the loss of such a “locomotive”, driving person, involved in his/her activities, who has been supporting the activities of a specific organization. For example, after Hannu Tsupari, Project Manager from the CTA Association, resigned, this Association died down.⁴⁹

In Master’s thesis I assume that the city-twinning is a vitally important instrument to provide for a “rapprochement” of states of a kind, that do not belong to the European Union, closer to the European Union. It is from this that the Council of European Municipalities and Regions proceeds. This is topical issue for the external EU borders, especially for the border between the EU and Russia, which is also the Estonian-Russian border.

---

⁴⁹ See the interview with T.Sharova (Annex I)

The most successful organization in the region of Northern Europe, which has been making closer the twin cities pairs, from my point of view, is the City Twins Association, which originally united four pairs of city twins in this region: Imatra – Svetogorsk (Finland – Russia), Narva – Ivangorod (Estonia – Russia), Valga – Valka (Estonia - Latvia), Tornio – Haparanda (Finland – Sweden). After the Shengen space was created, the state borders between the member states have lost their previous significance and turned more into the demarcating “administrative lines”, which can be freely crossed. This gave rise to a sharp increase of the bilateral cooperation between Valga and Valka (its joint motto “One City, Two States”), between Tornio and Haparanda (that have gradually been becoming one big Euro City). The situation inside these two cases is very successful. Another situation has been occurring in the other three pairs (Kirkenes – Nikel, Imatra – Svetogorsk and Narva – Ivangorod), which are located at the “fault line”: every first city out of these three pairs is part of the EU or belongs to NATO, and every other twin city is respectively a territory of the Russian Federation. Such a regime hampers considerably cross border cooperation, which, however, is not critical for the progressive development of cooperation between these three pairs of twin cities.

Three stages can be singled out **in the evolution of the Concept of the Twin Cities**. The first stage out in the evolution of the Concept of the Twin Cities were the 1990-ies, when the researchers made first attempts to work out the idea of the concept.⁵⁰ Then, the studies of the twin cities were developing primarily through increasing empirical research studies covering this aspect, discarding the theoretical issues. The second stage is reported to date back to the 2000-s, when the concept was methodologically and theoretically formed and separated from the paradiplomacy theory.⁵¹ At the same time, in 2006, the CTA emerged. The last, third stage dates back to the 2010-ns, when the concept proceeded to evolve, the comparative analysis of various pairs of twin cities was made for both cities located in Europe and outside of it.⁵² The evolution of this concept is continuing these days.

As to the **criteria of twin cities**, they are not precise. The basic criteria are: common history as a city, functioning as the administrative union in the past; the presence of factors that contribute to the development of cooperation; command of the language of neighbor city; a certain level of institutionalization of cooperation. Debates occur out of different reasons: if the both twin cities should share the common history, how far those cities should be located from each other. Precise criteria in the Concept can hardly be worked out in the near future.

---

⁵⁰ Arreola D. Border city. Fix idee. The Geographical Review, № 86. 1996

⁵¹ Eskelinen H., Kotilainen J. A vision of a twin-city: exploring a case of adjacent urban settlements at the Finnish-Russian border. Journal of Borderland studies, №20. 2005

⁵² Joenniemi P., Sergunin A. Another face of integration: city-twinning in Europe. Research Journal of International Studies, №22, 2011

Ekaterina Mikhailova made an attempt to develop **the conception of a “profile of cities separated by the border”**, single out the methodological approaches towards its formation, classify the indexes integrated into the scope of this concept. The author has developed an evaluating, comparative, time connected, environmental oriented and focusing methodological approaches to the profile of cities separated by the border.⁵³ The researchers, being aware of the minuses and disadvantages of each type, are using combinations of these methodological approaches depending on the task and scientific conclusion, which they set for themselves in the research study. E. Mikhailova talks about the possibility of working out recommendations for municipalities, investors, travel agencies covering the twin cities; however, are these recommendations demanded by these establishments? I believe that this is yet to be answered.

Thus, as I suppose in my thesis, the city-twinning is a significant instrument for holding twinning strategies with the purpose of promoting cooperation at both the local and international levels. The city-twinning is in its essence and content could be a positive strategy aimed at qualitative transformations in the borderland. The Concept of the Twin Cities, studying actively into the functioning of the common space of city pairs, is now going through the stage of active formation.

There are many advantages from paradiplomacy: for example, “economic and business development; better service delivery and problem solving; an improved transportation infrastructure; greater freedom of movement for people, goods, services, and capital; access to EU and other financial institutions for funding; enhanced community well-being; stronger community partnerships; increased global and European awareness; more intense regional/local government staff development and training; additional resources for developing education and culture; greater tolerance and understanding; and more attention paid to youth and women’s activities”.⁵⁴

2.1.2. Securitization in International Relations

The Copenhagen School, which was founded in the Copenhagen Peace Research Institute and is represented by such researchers as B. Buzan, O. Waever, Jaap de Wilde and others, developed a conception which rethinks security through the conceptions of securitization and desecuritization.

---

⁵³ Михайлова Е.В. Методологические подходы к созданию профилей пар городов, разделенных государственной границей. Российский научный журнал «Экономика и управление», №9(107). Санкт-Петербург, 2014. С.56

⁵⁴ Joenniemi P., Sergunin A. Paradiplomacy as a Capacity-Building Strategy. Problems of post-communism. 61:16. 30.01.2015

The concept securitization means the process of state actors transforming subjects into matters of "security": an extreme version of politicization that enables extraordinary means to be used in the name of security.⁵⁵ The concept can be used in different ways: as a speech act; or as policy that increases or decreases perception of threat, or policies implemented after securitization has taken place, or political relations which involve conflict (securitization) or reconciliation (desecuritization).

I regard **security as something non-objective and discursive in character**. City-twinning might imply that securitization is challenged explicitly by representing it as an alternative approach to issues of security (as was the case mostly after WWII) or indirectly by dropping altogether arguments pertaining to security. In the latter case it could stand for a-security, security (or for that matter - desecuritization) is not brought into play in the first place. The concept of a-security (which seems quite applicable to the case of Narva-Ivangorod) has been outlined by Ole Waever in various contributions.⁵⁶

Five common criteria of security have been worked out: military security, environmental security, economic security, security of society and politics.⁵⁷ The activity of movement of every category of security is presented by the actors by securitization and referent objects. An actor of securitization is an actor who securitizes the issue by declaring something by way of as a referent object whose existence is endangered. Normally, we can expect this from political leaders, officials, governments, lobbyists and groups of influence. **The referent objects** are things (but not always physical) which are considered to be endangered and which have legitimate aspirations towards survival. A referent object can be understood as a national economy, the nation (state) itself, national sovereignty, or a societal group.

The referent objects can include state (military security); national sovereignty or ideology (security of politics); national economy (economic security); collective security (societal security); biological species and areas (environmental security).⁵⁸

An issue becomes securitized when it requires emergency measures to be remedied, which are out of the standards of political procedures exercised by the state. In this case, a reconsideration of the issue of security takes place and its shift from issues politicized into issues securitized. Actors who can securitize an issue could be governments, political elites, military and civil society. A specific actor can articulate an issue politicized earlier as an existential threat to a referent object.

---

⁵⁵ Buzan B., Waever O., Wilde J, Security: A New Framework for Analysis. London, 1998. P. 25.

⁵⁶ See: Waever O. Securitization and Desecuritization. Lipschultz, On Security. New York: Columbia University Press, 1995. Pp. 46-86

⁵⁷ Buzan B., Waever O. Security: A New Framework for Analysis. London, 1998. P.49-163

⁵⁸ Ibid. P.45

In securitizing a certain political issue, the policies are put outside of the framework of the game rules established; so, securitization is an extreme version of politicization.

The two stage process of securitization,⁵⁹ used by the Copenhagen School **implies:** presentation of some issues, persons or essences as bearers of existential threats to referent objects (first stage); and a successful convincing by the securitizing actor the respective audience (public opinion, political and military elites).

From my point of view, **a speech act** is one of the chief factors in the process of securitization, being the starting point of this process. In democratic societies, such a speech act can be rejected by the audience, and an existential threat does not appear. In non democratic states, a speech act is often imposed on the society and political elites, and they take it as an existential threat. The audience influences whether an act of securitization can be implemented (or it can be unsuccessful).

Securitization enables the actor, who implements it, to use special emergency methods and means. Different emergency answers are given depending on what the existential threat is directed to (for example, to state sovereignty, environment or society).

The danger of securitization is always high, and many authors come to realize this.⁶⁰ When after implementing of a securitizing act society has to encounter the multitude of problems (control at railway stations, airports, cinema, theaters, museums is stepped up; document check is more frequent, police and military force in the city is enhanced, various bureaucratic barriers are imposed), society becomes more tense and restive. Securitization is often covered up by the name of security. After the immigration crisis began in Europe, with its peak reached on these days (2014-2016), some EU member states close hastily the internal borders of the Schengen zone. So, securitization reaches ordinary people causing negative sentiments and emotions.

The illegitimate consequences of the securitization process also integrate, from my point of view, adopting laws that restrict civil rights and freedoms, stronger military components inside the state (for example, detention for a long term of many innocent citizens suspected of terrorist acts and crimes).

Desecuritization makes a favorable impact on political and economic tracks. An issue securitized earlier is transferred from the category of emergency and extraordinariness to the realm of a normal negotiation process, to a normal political environment (to a “normality”).

---

⁵⁹ Emmers R. Two-stage process of securitization. Securitization. Capter 10. In: Collins.A. (Ed.) Contemporary Security Studies. Oxford, 2013. P.132

⁶⁰ Corry O. Securitization and “Riskization”: Two Grammars of Security. Working paper prepared for Standing Group on International Relations, 7-th Pan European International Relations Conference, Stockholm, 9th-11th September 2010

Desecuritization carry a positive component.⁶¹ It is possible to find a multitude of illustrations of some successful processes of desecuritization: for example, the disappearance of the practical usage of the term “War against terrorism” from the speeches of the USA leaders (prior to the emergence of the ISIS unrecognized state). However, in general it does not de-securitize US policy.

Poststructuralist believe that national security is not just about the physical security of the State, but it can be aslo applied to other issues, if it meets the criteria for securitization. A critical analysis of the security discourses is required in order to have more detailed understanding of how the motives of these actors are articulated such as NATO, the EU, Russia, Estonia and the Twin Cities. Different actors have some similarities related to the structure of the articulations. This allows to provide the foundation for post-structuralist analysis, the purpose of which is to understand the patterns of similarities and differences between the discourses.

The main feature of post-structuralism is the understanding of **language as a system**, which is determined by external reality. F. Saussure wrote about the presence of two different variations of the meanings of words - langue (language structure) and parole (specific use of language in a given situation).⁶² **Language in this case acts as a monolithic and stable structure**, and the signs are changed in accordance with the context. Consideration of language and discursive structures leads to the realization that they appear in fixing the specific point in time, however, a distinctive feature is that they are unstable in nature.

Security is a discursive practice, but at the same time it is also a political practice. **Security in this case is considered as the speech act**.⁶³ Security practices are an integral part of the political conflicts that occur in the environment of political elites.

O. Wæver designed layered discursive structure for the grouping of the themes of security in the empirical part.⁶⁴ This idea is based on the necessity for a joint study of the national and international components that can not be separated from each other. In my Master's thesis national level (Russia, Estonia) is intertwined with the European and NATO levels. The level of the twin cities (Narva, Ivangorod) stands in stark contrast (as I suppose it) to the above mentioned levels. According to O. Wæver, discourse is the precondition for statements, and in any case it can not be merely empirical registration of matching pattern.⁶⁵ It will be important to mention the fact that

---

⁶¹ Coscun B.B. Analysing desecuritization. The case of the Israeli-Palestinian Peace Education and Water Management. Cambridge, 2011. P.27

⁶² Saussure, Ferdinand de. Course in General Linguistics. London, 1960

⁶³ Huysmans, J. What is an Act? On Security Speech Acts and Little Security Nothings. Security Dialogue 42(4-5). 2011, P. 373-383

⁶⁴ Wæver O. Identity, Communities and Foreign Policy: Discourse Analysis as Foreign Policy Theory. In Lene Hansen, Ole Wæver (Eds.) European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States. London, New York, 2002. P.32

⁶⁵ Ibid., p.32

the interests can not be outside the discursive structure. Narratives, codes, basic concepts, the figures are those codes on which construction takes place in the interests of a particular political culture and their transition into the policies of different actors.

In the research I conduct discourse analysis which focuses on the consideration of the official discourse of different global and local actors. **I argue that international organizations (NATO and the EU), states (Estonia and Russia) and the twin cities (Narva and Ivangorod) are referential objects of securitization.** Securitization acts are set by political elites heading the the above-mentioned international organizations and states, as well as by intellectual elites of the twin cities. Examples of differences and similarities between the Estonian and Russian national security discourses, as well as between the European and NATO discourses are given in Master's thesis.

Thus, the turning by some actor of a certain problem into a security issue can have a negative impact on the evolution of a situation both inside the state and on the global arena. The Constructivist approach of the Copenhagen School is based on the supposition that security is viewed as a socially constructed phenomenon. This approach can help to study the securitization of the border and borderland, which will be discussed in the next paragraph.

2.1.3. Securitization of Borderland

When talking about securitization of the borderland, I remind that the forecasts of some experts in the field of international relations regarding an acute aggravation of the problem of the borderland and border issues between NATO and Russia have realized in practice. Professor A. Makarychev predicted as early as in 1999 that the following years would see a combination of contradictions between NATO and Russia occurring in the North Western direction. The borders are becoming a regional problem, and the balance between soft and hard factors of security in the North Western part of Russia tends to turn towards tougher, what is happening is a reconversion of the military industries in the border areas of Russia.⁶⁶ As early as 1999 some Russian politicians were fueling fears and indicated that in Finland there were calls to create “the Great Suomi extending from the Gulf of Bothnia to the Yenisei”⁶⁷; then, in March 2015, N. Patrushev, Secretary of the Council of Security of Russia, declared that the nationalists from Suomi were influencing the population of Karelia. The Head of Karelia also spoke out that “it is necessary to trace the

---

⁶⁶ Макарычев А. Западные рубежи России: проблемы безопасности и транснационального регионализма. №8, 1999. С.3, 9, 11, 13

⁶⁷ Аверин И. Великая Suomi стремится к Енисею. Журнал «Век». № 39(354). 1999

messages from the neighboring country”.⁶⁸ Here we can see the securitization of the issue after speech acts appeared. What is interesting is that how the public is likely to perceive these speech acts and if the public is likely to enable this problem to become securitized?

Securitization of the borderland is the key one topic in the works of such authors as J. Ackleson,⁶⁹ T. Frankel,⁷⁰ A. Garry,⁷¹ Cr. Pecheanu⁷² *et al.* These research papers consider the stronger processes of politicization and securitization ongoing in the borderland areas. The key focus in many research papers is the influence of border securitization on free movements of people between the borders. At the borders exposed to conflicts and at the post conflict borders as well as peaceful borders the processes of securitization and desecuritization evolve differently. The borders inside Europe are mainly peaceful, except some of them (in the Balkans, in Northern Ireland, in the Basque Country and in some other places). The borders are often projected on with the ideology of state apparatuses in the form of clumsy barriers, bureaucratic relics of the past (for Russia, it is a special border zone, for example). The securitization of the borderland makes an impact on creating barriers in the transborder cooperation, on lower trust between municipalities at borders (which, by the way, is overcome quite successfully). In the securitization of borders, they are perceived not as doors, bridges, contact zones, zones of rapprochement but as impenetrable or little penetrable walls and barriers. Openness of borders and penetrability of borders can (in a case of securitization) in theory be reduced to zero.

The border securitization is influenced by specific national regimes, circumstances (connected with the borders), social and cultural characteristics of the border zones. If we talk about traditional theories, where states are dominating as actors, then the state borders emerge in securitized way. In the post modernist theories, which focus a lot on the EU borders; the borders are liberal, open and free.

Securitization is more likely to develop in such borderland regions which represent post conflict, border zone regions, where the border goes between states with different types of political regimes, where the border separates various cultures. In twin cities, the acts of desecuritization are represented on a higher scale, which is enhanced by a more regular, institutionalized and honed

---

⁶⁸ Приграничное влияние. Новостной сюжет Business FM (Санкт-Петербург). 20.03.2015. URL: <http://businessfm.spb.ru/novosti/prigranichnoe-vlijanie-nakanune-sekretar-sovbeza-nikolajj-patrushev-zajavil-chto-nacionalisty-iz-suomi-vlijajut-na-naselenie-karelii> (Accessed 15.11.2015)

⁶⁹ Ackleson J. Constructing security on the U.S.–Mexico border. *Political Geography*, № 24(2005). P.165–184

⁷⁰ Frankel T. Cross-Border Securitization: Without Law But Not Lawless. *Duke Journal of Comparative & International Law*. Vol. 8:255. P.255-282

⁷¹ Garry A. The Securitisation of the Border – Are We Really Protected? *E-International Relations Students*. 20.08.2013. URL: <http://www.e-ir.info/2013/08/20/the-securitisation-of-the-border-are-we-really-protected> (Accessed 20.11.2015)

⁷² Pecheanu Cr. E.U. Border Securitization, Migration and Free Movement. The case of Galati (Romania): a ”frontier within a frontier”. UCL Migration Research Unit. Working Papers. № 10. 2012

interaction between the neighboring communities (set against the border zone cooperation between regions, where such cooperation can be spontaneous, archaic and sporadic).

Thus, at peaceful borders the securitization processes are dampened by the desecuritization processes counteracting them. If we take the twin cities with their cultural and historical potential concentrating therein, then these cities have lots of chances to hamper the securitization of the border separating them and contribute into prosperity of not only the Twin Cities but also border land as a positive example of cooperation engenders an effect of transcending the border of a specific twin city pair. Applying to the case of considered herein, Narva and Ivangorod, as I suggest, have been actively cooperating and exchanging their experiences with neighboring and borderland regions (Narva – with the Ida-Viru maakond, and specifically with the Narva-Jõesuu city, Kohtla-Järve city; Ivangorod – with the Leningrad region, and specifically with Kingisepp, Slantsy).

2.1.4. The Connection between the Concept of the Twin-Cities and the Theory of Securitization

I see a direct connection between the Concept of the Twin Cities and the theory of securitization, as marrying these two conceptions will help better understand the functioning of similar projects of twin cities, to what extent their relations are securitized (or desecuritized), what actors influence at the “top floors of power” the securitization of relations at the lowest municipal level. It is important to answer the question to what degree these relations are securitized and what phenomena hinder this securitization? My thesis is aiming to answer these questions, as this paper is of innovation nature, as the theoreticians of security concept have put little focus on this question. As a result, this issue has been left uninvestigated and there exists a gap. Studying the evolution of the Concept of the Twin Cities in the limelight of the theory of securitization is, from my point of view, a priority area of the evolution of the Concept of the Twin Cities.

This fresh approach to the twin cities is likely to help to understand how many possibilities and prospects could be lost if the border is a peaceful and securitized one. The twin cities, as I suggest, will benefit a lot if the border becomes more open, freer, or becomes somehow more liberalized.

The policy of controlling the border in the locations of twin cities requires that the central authorities of both states are delicate and work out a balanced approach. Partial securitization can be reported when the state increases the so called Border Security Zone (the example of Russia), when the authorities can not reverse the bankruptcy of a city forming enterprise (as it happened in

Narva with the Krenholm Manufacturing Company). The city-twinning strategies are parallel here with the security strategies. Withdrawal of the state or international organizations from finding a solution to the pending problems in the twin cities can result in pernicious consequences: this can jeopardize the balance between stability and prosperity at the borders. Luckily, this has never happened in the Narva and Ivangorod case examined herein, which has been focused by the central governments (this focus is not of all-out type, however, but it is sufficient). The stable, partially securitized border between Russia and Estonia (this complies with the national interests of the both sides) does not stop the progress of the Narva and Ivangorod twin cities project in a desecuritized line.

The stability and securitization of the Estonian-Russian border in the location of Narva and Ivangorod is attributed, apart from everything else, by the fact that these cities were exposed to regional insecurities throughout the 1990-ies, when Narva wanted to proclaim autonomy, and some political powers in Ivangorod in 1998 declared their wish to joint in with Estonia. A deputy of Ivangorod repeated in 2006 a similar scenario for Ivangorod acceding to Estonia. At present, the twin cities, according to many Estonian and Russian politicians, need a stable, securitized border between them.

Securitization of the border between Ivangorod and Narva, however, does not make any impact on securitization in the local political (municipal), social, environmental and, partially, economic sector. The impulse of securitization in these sectors fails to reach the municipalities, gets dampened and dies down. This is preconditioned by the wish of the both cities to have a positive agenda, visit each other, make joint historical and regional studies, travel, do the shopping, have relations on a decent level. All attempts made by the central governments in order to influence this and securitize these sectors have been futile. When I say “the central authorities” I do not mean one person or a specific group of people. Different actors are implied: a President, a Government, top officials in the Ministry of Foreign Affairs, a Ministry of Defense and other ministries. If one actor does not wish to securitize, say, the social sector in Ivangorod, another one might be extremely interested in it and is likely to implement this initiative. Quite another thing is that this expectation fails in Narva and Ivangorod. At first glance, it seems that the people in these cities have used to it. This is really true that, as it turns out later, here everyone is connected with everyone else: members of the same family can live and work in the city across the river, many of them have relatives buried on the opposite side of the Narva river. Connections and ties in these cities permeate all the spheres of life. Is it possible that this carries the “antidote” against securitization?

Thus, the hybrid of the theory of securitization and that of the Concept of the Twin Cities as of today is highly demanded. As A. Sergunin and P. Joenniemi point out, the twin cities

prioritize the social and pragmatic nature in their relations, not the spheres of "high-policy" or security-related concerns.⁷³ This lapse should not be discarded, as at the local level there is a necessity to study the issues of securitization; however, in a case when such studies are made into such a connection between the two theories by the experts in international relations, this will enable us to understand in more detail the mechanism of functioning of the twin city pairs.

---

⁷³ Joenniemi P., Sergunin A. Another Face of Integration: City Twinning in Europe. *Research Journal of International Studies*. Issue 22. December, 2011. P.124

3. METHODOLOGY

3.1. Interviewing as a Method of Research

Having chosen individual interview as a method of research holding individual interviews, I have held ten interviews with different individuals. According to the degree of formalization, I focused on holding semi structured interviews (they are also called the semi structured or semi formalized). The order of questions in such interviews and their formulation were being changed with every talk. One of the interviews involved a third person, which, probably, might have influenced somehow the way the answers were formulated. Semi structured interviews enable to move smoothly from one aspect to another and, even more so, to go back to some certain aspects by reformulating the question in another limelight. Prior to some interviews, I was not aware for how long this interview could last as the respondent had a longer amount of time.

To hold the interviews I had to be present both in Narva and Ivangorod. It happened that I had to cross the Estonian-Russian border as often as six times a day. One interview was held in Saint Petersburg.

I was not engaged in an active dialogue with my respondents and, without sharing my opinion, I tried to be objective. This concerned both the formulation of the questions asked to the respondents and the tone this or that question was pronounced with. Thus, a favorable environment for the research was provided. I gave questions not only regarding the borderland cooperation between Narva and Ivangorod, but also questions concerning the pressure exercised on the municipalities by the central authorities; aspects of a possible status of tension at the border, question concerning the influence of policies pursued by the central governments on the municipalities. So, the characteristics of the research were completely factored during every interview.

All the interviews (except for one, which is on the transcript) were recorded on tape. I have preserved all the voice recordings of the interview data. The recordings were performed as part of obtaining a prior consent for such recordings from each respondent.

One interview was conducted remotely by telephone. The telephone interview was also recorded on tape. An interesting interview was taken with S.V.Nikitin, during which we examined the remarkable places of Ivangorod (including the old Narva Znamenskoye cemetery in Ivangorod). Three interviews were conducted remotely, via e-mail, due to difficulty of holding them on the phone or in person.

A sociological approach to the studies requires that all texts of the interviews conducted by the author and which are referred to in the work be deciphered. To meet this requirement I transcribed all my interviews with the respondents; and I considered it necessary, since I refer to

them, to include them in the Annex I, that follows immediately the thesis. The volume of the thesis has increased but, in accordance with the normative document (Section 3.2) of Tartu University, the volume limit does not apply to Annex.⁷⁴ Moreover, the usefulness of the interviews collected for future researchers of the Concept of the Twin Cities and the theory of securitization cannot be overestimated, that is why I attached the collected interviews to the thesis. One interview (with S. V. Nikitin, due to its considerable volume – longer than two hours) was reduced, and it is given in the Annex I in a shortened form.

The texts of the interviews in the Annex I are shown in the original language, that is the language I spoke with my respondents, namely the Estonian and Russian languages. In order to preserve the authenticity of the texts, the text of the interviews were not translated into English. One interview conducted by e-mail (with Yu.P.Maltsev) has not been published by me because the respondent did not give his consent to its publication, but allowed to refer to the interview with him in the Master's thesis.

As to the Narva-Ivangorod case, the interviews with local residents were conducted by Eleonore de Montesquiou in her book published in 2010.⁷⁵ However, she got down to the matter creatively rather than scientifically, asking ordinary locals about their life, work, about the life at the border. E.Montesquiou is a video artist and photographer who made several short films about the Estonian-Russian border. The interviews in her book are at times bright, at times are tragic, sometimes with a touch of nostalgia.

Another researcher I mention herein, who has conducted qualitative interviews with ordinary people in Narva and Ivangorod, is Katri Siim. In her work (2000),⁷⁶ she collected twenty interviews, both in the Russian and in Estonian languages.

I interviewed people who meet the following criteria (they were selected to these criteria): the involvement in social and political life of Narva and Ivangorod, the occupation of high-ranking posts. The characteristic feature of my research is the fact that I conducted interviews not with ordinary people (as did the researchers in the two previous works), at times not familiar with the conception of securitization (as it is secondary for some people, not a significant phenomenon), but with representatives of the administrations of local municipalities, with museum staff members, officials involved in cross-border activities, activists, researchers, with experts to be said

---

⁷⁴ Riigiteaduste instituudi magistritöö juhend. Kinnitatud sotsiaal- ja haridusteaduskonna nõukogu poolt 24.10.2013. Tartu Ülikool, Tartu. 2013 URL: http://www.rti.ut.ee/sites/default/files/rti/rg_magistritoo_juhend_kinnitatud_sh_noukogus_24.10.2013.pdf (Accessed 10.09.2015)

⁷⁵ Eléonore de Montesquiou. На грани (предел, граница): Нарва-Ивангород = Na Grane (on the border, at the edge): Narva-Ivangorod = Na grane (piiril, äärel): Narva-Ivangorod = Na grane (à la frontière, à la limite): Narva-Ivangorod. Berlin, 2010

⁷⁶ Siim K. Elu piirialal: paratamatus ja võimalused. Narva ja Ivangorod. Bakalaureusetöö. Juhendaja: Judit Strömpl. Tartu Ülikool. Tartu, 2000

in one word. This helped me acquire a more or less objective and honest image, avoiding excessive emotionality and empirics. I asked them various questions on municipal life, their relation to the processes taking place beyond the river Narva, about their views on the further development of relations between the twin cities. I used for the half of the interview the same/similar initial questions, for the other half of the interview the questions were new (therein lies the concept of semi-structured interviews).

I should add that in addition to conducting the interviews, I had private personal communications with senior officials (the mayor of Narva, the Minister of Foreign Affairs of Estonia), also referred hereto. With such people, having tight schedules, I would prefer to communicate in international student conferences, in which I happened to participate). I also was involved in communication with other responsible persons. It is noted in the footnotes as “Personal communication”.

Interviews collected by me personally, I used in Chapter 5. In Chapter 4 I used statements by officials and interviews with them, which are published on the official websites of international organizations (NATO, the EU), public authorities (Estonia, Russia) and the media. Each of these three chapters is based on the analysis of twenty interviews (based on 16 interviews with securitized speech acts, 4 interviews - with desecuritized speech acts). In my opinion, this proportion reflects the real agenda in relations between actors. Speech acts in interviews and statements, resulting in the thesis, were used to analyze the factors of relations between NATO and Russian, the EU and Russia, Estonia and Russia, Narva and Ivangorod. In the case of interviews, in order not to summarize different ideas uttered in interviews to prove my understanding, the texts were analysed according to the concept of securitization, for analyzing securitization in text.

Other analysed texts were chosen on a specific topic in random order. They were taken not to prove author's point of view, but to prove the applicability of the theory of securitization to the selected topic. the texts were analysed in terms of the presence in them the components of securitization theory. They should help to answer the research questions and to give an understanding of the nature of relations between different actors.

In addition to the method of interviewing, I used **methods of external and included observation**, as well as the method of conducting **public opinion polls** among the residents of Narva and Ivangorod. **External observation** is the way to gather data about psychology and human behavior using direct observation. An individual, group of people or community could be the object of external observation. **Participant observation** is the type of data collection method used in qualitative research, which is widely used methodology in many disciplines. Aim of this method is to gain a close familiarity with a given group of individuals and their practices through

an intensive involvement with people in their cultural environment over an extended period of time.⁷⁷ Using this method the observer is a real member of a group. However, this method entails an ethical problem - the duality of the position and the inability to conduct surveillance of yourself as a member of a group. **Opinion polls** include questions of broad thematic spectrum. The disadvantage of this method is that only a few respondents who are competent in a particular issue can provide thoughtful and informed answers to a specific question.

However, the **special value** consists in the presence of the **collected interview**, which can be found in Annex I. It is they which are designed to answer the research questions and show the cut of views on cooperation of the twin cities.

Application of **sociological methods in political science research** is now popular among researchers. This can more accurately and inclusively reflect the real picture of what is happening. Securitization/desecuritization practices are sustainable behavior models and sociological methods are the best way possible to reveal and understand the essence of these practices.

3.2. Case Selection

Based on the argument made by Bent Flyvbjerg (2006), prioritizing in choosing a specific case study involves the fact that “a case can be simultaneously extreme, critical, and paradigmatic”.⁷⁸ The Narva-Ivangorod pair is a unique type because it is situated on the geopolitical fault line (on the border between Russia, NATO and the EU). The ongoing cooperation between the twin cities is conspicuous for its extreme forms. However, there are examples of twin cities pairs, implementing cooperation in the same conditions (Kirkenes-Nikel and Imatra-Svetogorsk). These cities are successfully cooperating, despite the securitized factors occurring around them.

The case of such twin cities as Kirkenes-Nikel and Imatra-Svetogorsk has a certain distinctive characteristic: Finland is an EU member only and Norway is only a NATO member state. This makes a certain impact on cooperation inside those cities' pairs. The Narva situation is in that Estonia is both a NATO member state and EU member state, which renders the entire situation of cooperation unique as part of the Narva and Ivangorod pattern. The membership in these two international organizations simultaneously results in more acts of securitization. This way, the Narva-Ivangorod case can become an analytical model which can be totally projected onto Kirkenes-Nikel and Imatra-Svetogorsk, given a theoretical possibility of Finland joining

---

⁷⁷ Emerson, R. M., Fretz, R. I., & Shaw, L. L. (2001). Participant Observation and Fieldnotes. In: Paul Atkinson, Amanda Coffey, Sara Delamont, John Lofland, & Lyn Lofland (Eds.), *Handbook of Ethnography*. Pp. 356-357

⁷⁸ Flyvbjerg B. *Making Social Science Matter. Why Social Inquiry Fails and How It Can Succeed Again*. Cambridge 2003. P.81

NATO, and Norway – the EU. However, in the current conditions, the Narva-Ivangorod case can become a good analytical model not only for the above mentioned two pairs of twin cities but also for those twin cities that are located, for example, along the EU external border.

In this way, the above characteristics of the Narva-Ivangorod case render these twin cities both the “most likely” and “least likely” case for studying the influence made by the theory of securitization onto the Concept of the Twin Cities.

3.3. Data Gathering

Aiming to directly study of my case, I repeatedly visited Narva and Ivangorod (25-29.08.2014, 07.02.2015, 24.04.2015, 17-18.10.2015, 31.10-01.11.2015, 18-22.11.2015, 18.12.2015; in total - seventeen days) to conduct field research, including interviews. I have studied and recorded on various media (camera, voice recorder, laptop) different processes and phenomena which were difficult to anticipate and systematize. By the type of diagnostic study, I conducted research work aimed at achieving practical problems. I attended various public and official institutions of the Twin Cities: culture houses, administrations, shops, markets, sport centers, recreational areas. I have inspected the monuments and sites of interests of the two cities and their architectural outlook, signs in different languages, the state of border and intra-urban infrastructure.

With the aim of acquiring data and materials I visited Eesti Riigiarhiiv (Tallinn), Eesti Ajalooarhiiv (Tartu), the Library of Tartu University (Tartu), the Library of Narva College of Tartu University (Narva), Ivangorod Central Library (Ivangorod), the National Library of Russia (Saint Petersburg).

I conducted ten semi-structured interviews with government officials, community leaders and workers of culture and education, which formed the basis of this paper (its analysis is given in Chapter 5). The interviews have enabled to acquire a better understanding of the situation in the two cities, the degree of integration of the Twin Cities project, city leaders' desire to further develop cooperation and their attitude to the central authorities of their states.

As for the the collection of interviews from the Internet, I took the following criteria into account: material of official statements, speeches and interviews are based on clear articulations, widely read and have the formal authority. Data was taken from the sites of official sources and media. Focus was placed on the analysis of policy speeches and interviews (interview is a good way to explain someone's political position). Materials reflecting the official discourse are presented on the official websites of ministries, international organizations, sites of presidents and prime ministers, as well as on the websites of respected media. The data set consists of 70

interviews that, according to my point of view, is sufficient to provide an appropriate objective analysis.

4. FACTOR OF NATO-RUSSIA, THE EUROPEAN UNION-RUSSIA AND THE ESTONIA-RUSSIA RELATIONS

In this chapter I focused on the impact of actors' (NATO, the EU, Russia and Estonia) actions in order to develop cross-border cooperation, and on the importance of their work for the project of the twin cities.

For the analysis of cross-border cooperation of Narva and Ivangorod, I have considered a more general level as a first step: I analyze the security discourses of NATO and Russia. In Estonia, which is a NATO member state, overlapping and interpenetration of security discourses takes place in the country in general, the same as in NATO and EU. As shown further in my thesis, the two twin cities (Narva and Ivangorod), while being under the «cross fire» of different security discourses, are not still steeped in them, but work out their own original and positive bilateral agenda for the long-term perspective.

The central issues of security discourses inherent in Russia and NATO are distinguished by extreme polarization of views. The logic of difference, rather than of equivalence, prevails in the treatment of the key points. The parties face difficulty in maintaining a neutral position; as a result their discourses are antagonized for the most part. The need for reconciliation between the parties and finding a possible compromise is far behind the tendencies of confrontational interpretation, assertion of own way and struggle for own rights. NATO and Russia are trying to clearly identify their own Self, and in the situation where they aim to manifest their rightness they invariably set a link between their Self and the ongoing situation.

Let me analyze the specific declarations and statements of NATO's top officials regarding the present relations of this organization with Russia, developing in recent years. To begin with, I shall emphasize that the freezing of relations between NATO and Russia took place after the exacerbation of the Ukrainian crisis, namely, after the Crimea became a territory of the Russian Federation. Let me remind that the territory is a substantial aspect of the national identity, which aims to assert its Self. In this context, any territorial changes (accretion or loss of territories) are sort of hot buttons for many global actors which under no circumstances may have a neutral position on these issues. After commencement of the events in Ukraine, Russia proceeded to artificial construction of situation in the Crimea, in the opinion of NATO, and effected it with such diligence that the process eventually reached expressed securitization. The regain of the Crimea was presented in Russia as «historical truth», which increased the level of mnemonic security. The Crimea had been viewed by Russia as part of itself long before this peninsula officially became the territory of Ukraine, that is, Russia fully perceives the Crimea as a part of its Self. The emphasis on the ethnic Russians and the Russian-speaking population, pronounced in many statements

penetrating the speeches of high-ranking Russian politicians, set the vector of development of the securitization process.

NATO defended its rightness firmly and took countermeasures which, in its opinion, could stop the Russian peril and Russia's inappropriate actions aimed at altering the borders of Europe. The process of securitization of relations commenced; statements were made containing varying degrees of involvement and different connotations; they reflected the general coherent position of NATO member states in response to Russia's aggressive, in their view, behaviour in Europe.

The clear articulation of Estonian's position as a part of NATO's common position, the sense of satisfaction with the military exercises, evidences the inseparability of the Estonian security discourse with that of NATO. This manifests the «We-feeling» of this Baltic state where a Self is fully aware of its Self as of a part of some greater Self, represented by NATO the membership in which is totally legitimized.

NATO, as a spokesman of the common opinion, directs the efforts of its every member towards increasing the total contribution in security. For this, different levers are used, one of which is encouragement and praise. The US President who arrived in Estonia on a visit (US is the state which makes an enormous contribution in NATO's collective security) paid tribute to Estonia's merits in the North-Atlantic Treaty Organization.

“To its great credit, Estonia stands out as an ally that contributes its full share - its full two percent of GDP - to the defense of our alliance. <...> So this week's summit is the moment for every NATO nation to step up and commit to meeting its responsibilities to our alliance. Estonia does it; every ally must do it.”⁷⁹

The inability to understand each other and NATO's taking extraordinary actions was a consequence of the alleged fact that, according to NATO's sources, Russia arranges for regular flights of its long-range aircraft, which are aimed at intimidating the military organization. The flights are effected by military aircraft and helicopters with disabled transponders. The Russian demonstration of its military presence in the global airspace is perceived painfully by NATO which regards this as an existential threat to its security.

“Russia has also significantly increased the scale, number and range of provocative flights by nuclear-capable bombers across much of the globe. From Japan to Gibraltar. From Crete to

---

⁷⁹ Remarks by President Obama to the People of Estonia. September 03, 2014. White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/03/remarks-president-obama-people-estonia> (Accessed 09.04.2016)

California. And from the Baltic Sea to the Black Sea. <...> This will fundamentally change the balance of security in Europe.”⁸⁰

NATO’s extreme concern by such behaviour of Russia, along with the increase in the level of anxiety, has led to NATO’s regarding Russia as its geopolitical Enemy claiming significant expansion of its sphere of influence. To counter this threat, NATO may use two effective measures - deterrence and punishment. The member states view NATO as a strong organization able to withstand the danger impending from the East.

NATO is seeking to comprehend the new architecture of the European security after the dramatic change of the frontiers in Europe. This organization is undertaking a review of its foreign policy; the Enemy appears increasingly more clearly, as viewed by this military bloc. Russia is becoming a country-apostate, deviating from the Helsinki Final Act of 1975, subject to animadversion by the NATO leadership. The new situation is referred to not as the new Cold War, but as the «new strategic reality».

“Russia’s aggression against Ukraine – including the first changing of borders by force in Europe since World War II – represented what I called a “new strategic reality,” one that is even starker today.”⁸¹

When the Enemy shows its true intentions, its real face, the reinterpretation of the time segment takes place, and the parties can even talk about the «end of the era» and a logical transition (overflow) from one security level to another. Russia's geopolitical fantasies are exposed to censure; NATO talks about cynical geopolitical games played by Russia directly. The officials’ rhetoric gets filled with such key characteristics of Russia as «aggressor», «revisionist», «imperially thinking state».

Russia’s intransigence and the Crimea’s accession to Russia has resulted in NATO’s suspending all practical civilian and military cooperation with it. Only the political communication channels have remained open.

“Cooperation has been suspended in response to Russia’s military intervention in Ukraine, which the Allies condemn in the strongest terms.”⁸²

Thereby it is stressed that Russia can in no case be trusted, it is an unreliable partner, an aggressive actor in the international arena, which is not ready for collaboration at this stage.

---

⁸⁰ Adapting to a changed security environment. Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Center for Strategic and International Studies (CSIS) in Washington D.C. (incl. Q&A session). 27 May. 2015. North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_120166.htm (Accessed 04.04.2016)

⁸¹ A Strong NATO for a New Strategic Reality. Keynote address by NATO Deputy Secretary General Ambassador Alexander Vershbow at the Foundation Institute for Strategic Studies, Krakow (Annual Conference: ‘NATO as an Active Guardian - Expectations Before the Warsaw NATO Summit’). 04 Mar. 2016. North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_128809.htm (Accessed 09.04.2016)

⁸² Relations with Russia. 15 Apr. 2016. North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50090.htm (Accessed 02.04.2016)

According to NATO, moreover that Russia responded so inadequately to NATO's expansion in the past, to conducting military exercises and in general to NATO's presence in Europe, now it has gone beyond the frames of «normal» adequate behaviour which, in addition, has become unpredictable (a gradual, though radical increase of deviation is observed). The message of curtailing the bilateral cooperation demonstrates that Russia is depicted as a negative party and as an Enemy that should mend its ways.

On its part, the Russian leadership articulates the position that the extension of NATO (Ukraine's possible accession to it) is an existential threat to Russia. Similar statements were made by the Russian leadership before each fact of NATO's expansion.

“Methodical efforts are undertaken to undermine the strategic balance in any possible way. The second phase in development of the US global missile defence system has been launched in fact; the possibility for further expansion of NATO to the East is explored; there is a danger of militarization of the Arctic as well”⁸³

According to Russia, NATO's eastward extension would lead to a change in the strategic balance, and such extension may serve a geopolitical threat to stability in Europe. In Russia, the issue of Ukraine's possible joining NATO is viewed through the prism of «battle for values», when the Russian values (that are endowed with positive content) are opposed to the «Western values» (that are endowed with a negative and cynical connotation by Russia).

Russia's response to the build-up of the NATO's military contingent in Europe was not long in coming. Even despite the fact that the details of the future contingent in terms of numbers remained secret until recently and were not known to the general public, a definite response to the threat from NATO was given.

“We are not passive observers, we consistently undertake all military measures that we deem necessary in order to compensate for this increased presence [of NATO] which, as a matter of fact, is not justified. Naturally, the response will be totally asymmetric”⁸⁴

Although currently Russia does not have sufficient resources to significantly increase the defence expenditure, that articulation enabled it to find extra resources to strengthen the country's defensive capacity in certain areas, for particular modernization and work-out of response measures to the changing balance of power in Europe. That means the strengthening of the Western Military District which borders on the west with NATO. The Russian plans involve formation of

---

⁸³ Расширенное заседание коллегии Министерства обороны. Сайт Президента РФ. 27 февраля 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17588> (Accessed 03.04.2016)

⁸⁴ Грушко: ответ России на усиление НАТО в Европе будет асимметричным. РИА Новости. 30.03.2016. URL: <http://ria.ru/world/20160330/1400055455.html> (Accessed 05.04.2016)

three new divisions, reinforcement of the panzer army, supply of new weapons and new military equipment to the army.

*“NATO continues to build up its military potential in Europe, including in close proximity to the Russian borders. Naturally, we are concerned about this situation. We have to react to it. For this purpose, the combat strength of the Western Military District troops is permanently enhanced. During 2015, the development of military units and formations, including two divisions, was continued”.*⁸⁵

The securitization of borders is on, by increasing the military presence at Russia's western borders and respectively of NATO's troops and military power in the countries of Eastern Europe. The contact zone (border) becomes a semblance of a wall that is regularly strengthened and leaves two Enemies on the opposite sides of the «geopolitical break». The manoeuvres that took place in the western areas in 2013 (jointly with Belarus within the framework of the Union State) were designed to demonstrate to NATO the coherent actions of the two «brotherly» countries, to show the power of the Russian army and to bring the potential enemy to see the readiness of Russia to defend its rights.

*“The troops have shown a fairly high level of coherence, interacted precisely in complying with the combat training missions. We can say that we have actually made another important step towards uttermost interoperability of the armed forces of the Union State”.*⁸⁶

It is especially distinctive that barriers and obstacles at the border in the places of location of twin cities manifest themselves when such a city is visited officially by a top official of some law enforcement bodies, or by a person connected with them. Such an occurrence of barrier connected phenomena can be seen in the case of the visit of Ivangorod by D. Rogozin, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Russian representative in NATO, on November 8, 2011. The meeting bore an outright strategic nature (proceeding from the rhetoric and clear timing of its holding). D. Rogozin said that he had visited Narva in the 1990-ies, and it was his first visit to Ivangorod. The visit in Ivangorod was performed having been influenced by the fact the diplomat had begun his political carrier in the “Congress of the Russian Communes”, he “could not bear when systematic harassment over the Russian people were going on”. In Ivangorod the diplomat was flown from the neighboring Luzhsky district, from a military base, where the “Iskander” missiles had been deployed earlier.

---

⁸⁵ В Москве под руководством главы военного ведомства генерала армии Сергея Шойгу состоялось заседание Коллегии Министерства обороны России. Сайт Минобороны РФ. URL: <http://pda.mil.ru/pda/news/more.htm?id=12081519@egNews> (Accessed 11.04.2016)

⁸⁶ Вступительное слово на совещании о предварительных итогах совместных российско-белорусских учений «Запад-2013». Сайт Президента РФ. 26 сентября 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19292> (Accessed 08.04.2016)

*“The conclusion I have arrived at while working in the heart of NATO, in the Western military machine, is that in this world only force is respected. And this is not some abstract force – a smart and soft force - but a simple rude, physical and armed force. He who has this force, he is reckoned with. He who does not wield this force, he is used, abused and thrown away”.*⁸⁷

The journalists of the local “YamTV” channel even compared the meeting with D.Rogozin as a long forgotten “hour of political information” (held in the Soviet times when the military would meet civil persons). What is interesting is the fact that among the audience there were only guests invited beforehand: officials, local deputies, military officers, policemen, customs officers. Such visits demonstrate NATO that Russia is keeping abreast of the current events and is ready to embrace any actions from that organization. Of course, such a speech (accounting the meeting place - 500 meters away from the border) did influence a tenser atmosphere between Russia and NATO.

In terms of the developing information war between NATO and Russia, perfection of new technologies in this rapidly developing sphere have taken place. Whilst the parties refer to «blatant propaganda» when talking of the increasing informational pressure in the accusatory rhetoric directed against each other, Russia specifically emphasizes that the development of information technologies and pushing the Russian position aims to strengthen the voice of the country in the international arena. Russia resorts to historicizing when talking of the millennium-years history, about the deep-rooted traditions and customs, common goals and values of the Russian nation.

*“We have repeatedly faced the principal, fateful choice of the further development. And we have overcome a sequent milestone in 2014, upon the reunification of the Crimea and Sevastopol with Russia. Russia has loudly declared itself to be a strong independent state with a millenary history and great traditions, as a nation consolidated by common values and common goals”.*⁸⁸

The scenario of the Crimea entering Russia was fortified by the fear of Russia to lose a territory so attractive for the state, which area, according to the Russian authorities, could become a part of the North-Atlantic Treaty Organization. The reflections on the possibility for the city of the Russian naval glory to become a naval base for NATO’s warships became a motivation for further implementation of the scenario related to this situation.

“In Kiev, statements have already been made on the imminent Ukraine’s entry into NATO. What would this prospect mean for the Crimea and Sevastopol? That the NATO fleet would appear in the city of the Russian military glory, that there would be a threat for the whole of the southern

---

⁸⁷ Ивангород посетил посол России в НАТО Рогозин. Ивангородский Форум. 18.11.2011. URL: <http://www.forum-ivangorod.ru/index.php?topic=2226.0> (Accessed 07.09.2015)

⁸⁸ Послание Президента Федеральному Собранию. Сайт Президента РФ. 3 декабря 2015 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (Accessed 03.04.2016)

*Russia - not the ephemeral, but much real threat. All that might have really happened is what could in fact happen, if not for the choice of the Crimean people. Our gratitude to them for this”.*⁸⁹

The unwillingness to have a western military organization «running the show near our fence» is a consequence of the position shared by Russia: the historical territories (i.e. the areas that were part of Russia for a long time in the past) must remain in the Russian zone of influence or belong to it (the development of the situation with the Crimea). Meanwhile, Russia asserts that a significant factor is maintaining «one Slavic nation» having the source in the Kievan Rus’.

Increasing antagonization between NATO and Russia is manifested in the fact that Russia still retains a Border Security Zone as a rudiment of the Soviet times (unlike, for example, from Estonia where it was abolished). Access for ordinary people there is complicated. In this zone, which is a strip of land along the border of the state, freedom of movement of people and their economic activities are limited. If in the USSR the Border Security Zone was very extensive and it existed only at the borders with the socialist camp states, in today’s Russia the Border Security Zone is not that big. But if in the 1990 ies, complete desecuritization reigned in this respect (in 1993 the term “Border Security Zone” itself was abrogated), in 2004 the harder line was taken in the policies pursued herein. The limits of the Border Security Zone were established along all the Russian borders (except the border with Belarus). The size of the Border Security Zone has been corrected by the FSB: when securitizing acts took place, the zone increased, and the rules of visiting the Border Security Zone were made tougher (for example, in 2006 and in 2009), when acts of desecuritization were reported, the zone decreased and rules of staying in the Border Security Zone became more liberal (for example, in 2007 and in 2013). Due to this, Ivangorod (as well as Svetogorsk) is the so called “closed type city”,⁹⁰ and in order to visit thereof it is necessary to get an Individual Permit issued in advance or a Schengen visa (in case of transit through Ivangorod). If one travel from Kingisepp, all the vehicles are searched by the Border Service of Russia (FSB), whose checking point is located at a short distance away from the Russian-Estonian border.

The Border Security Zone in Russia is not an alienation zone in the proper sense of the word; however, on its territory, special legislation is valid; this is a zone of a strict control. It is not accidental that it often cannot be viewed through the Google Street View worldwide Internet service, used now by travellers all over the world. This service enables to acquire some all-round

---

⁸⁹ Обращение Президента Российской Федерации. Сайт Президента РФ. 18 марта 2014 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (Accessed 01.04.2016)

⁹⁰ Приказ ФСБ РФ от 5 мая 2007 г. № 222 "О внесении изменений в Приказ ФСБ РФ от 2 июня 2006 г. № 239 "О пределах пограничной зоны на территории Ленинградской области". Зарегистрировано в Минюсте РФ 8 июня 2007 г. Регистрационный № 9617. Из: Приказы ФСБ по установлению пограничной зоны. Путеводитель по России. URL: <http://www.mccme.ru/putevod/Border/border.html#47a> (Accessed 15.10.2015)

views of streets of many cities of the world at a height of about 2,5 meters, staying at home. A special Google vehicle with a camera installed was not allowed into Ivangorod (despite the fact that in making their normal survey work the service zaps people's faces and numbers of vehicles), and this city remained uncovered. The neighboring twin city Narva has totally been covered by this service, almost about to the Estonian-Russian state border. Thus, the Border Security Zone can be called a partially isolated zone, with a special ways of life, its own life styles, with rules of their own (those of visiting, stay, extension of stay time, bans). The rules of stay in the Border Security Zone bear a prohibitive nature in general.

Thus, both security discourses (the NATO discourse and that of Russia) demonstrate the image of particular negative Other (the Enemy) and of a positive Self. NATO-Russia relations, despite some recent phantasm of a hope to overcome the far-gone confrontation, are characterized by extreme polarization and antagonization.

Another common level of discourse security, considered in the Master's thesis, is **the level of the European Union and Russia**. Narva is exposed to the European security discourse, as Estonia is a EU member, nevertheless Narva demonstrates a commitment in its relations with Ivangorod to implement its own positive agenda with the partner city. That is, it would seem – the European security discourse should fully extend to Narva; however, this does not happen if we consider this city's formulation of its long-term relations with Ivangorod. In this chapter, I will analyze the mismatch and polarization in the European and Russian security discourses, exacerbated by now. The deficit of trust between the EU and Russia, the lack of common views on many issues of international relations is caused by different interpretation of the events in Ukraine. Reciprocal imposition of sanctions, drawing up «black lists» of banned persons and companies subject to limitations - evidences the securitization process in the relations. The battle of values has flared up with renewed vigour: the parties see each other as dangerous competitors promoting the values alien to them. The European Union and Russia describe the situation as active - the choice of words in the articulations is not accidental, but is a deliberate and purposeful act.

The ultimate position of the EU is always integrated, balanced and is unanimously approved by all member states. However, in the process of discussion and preparation of unified documents, it appears that the position of a number of states in this organization may vary. The attitude of some countries to Russia is quite peaceful, neutral; they are looking for certain common points even in the conditions of growing tension. Still other EU states view Russia as a historical Enemy from which the people of these countries suffered for several decades.

First, let me introduce the EU articulations in response to threats coming from Russia. In them, the Self is endowed with positive connotations, while Russia appears as an Enemy, negative

and corrupt actor. A demonstrative linguistic connotation expressing the difference between «us» and «them» is traced in the following statement:

*“Just recently, in December, the sanctions against Russia were extended. The European Union has been and will be consistent in this issue: the lifting of sanctions is possible only in the event of full compliance with the Minsk agreements”.*⁹¹

Russia, while realizing that the sanctions are likely to be extended, still did not make anything to resolve the situation in the east of Ukraine, as regarded by the official Brussels. Continuing the analysis of the European values, I shall note that they had been formed long before the crisis in Ukraine and got crystallized in their specific content. Here the division into the Self and the Other is traced clearly:

*“[Over many, many decades Sweden has embodied] European values – values of equality, values of compassion for people in seek of protection. And today, you demonstrate that these values are very strong. We are going to respond to the greatest test of our generation. These values are the light that we ought to follow.”*⁹²

For Russia, the EU is rather not the Enemy, but the Other, who has a different mentality. The analogies involving mental differences are very subtle and ambiguous, but the Russian president makes use of them, trying to show the similarity of the Russian and Ukrainian mentality and its common difference from the European one. The European colleagues do not agree with this, as the events in Ukraine and the orientation of its political elites suggests the opposite: Ukraine is turned towards the West, not the East.

*“In Russia and in Ukraine we have identical mentality, a bit different from the European one. In our states, if a man invites a girl to a restaurant he normally pays for her. And you want it to be rated honestly - everyone must pay for himself/herself”.*⁹³

Russia does not associate the possible lifting of EU sanctions with eventual implementation of the Minsk Agreements, but states that rescinding the sanctions must be effected by the EU without any reservations. Moreover, Russia is requesting that the EU is the first to cancel its sanctions, and only after that the Russian side will make a counter-move.

By pursuing the policy of sanctions, the verification of EU's and Russia's strength takes place: the parties are ready to continue the policy of sanctions as long as this would be required by

---

⁹¹ Федерика Могерини о санкциях ЕС в отношении России. 08/02/2016. Европейская Служба Внешних Связей. URL: http://eeas.europa.eu/top_stories/2016/80216_ru.htm (Accessed 03.04.2016)

⁹² Speech at EP Plenary session with Stefan Löfven, Prime Minister of Sweden on "The current situation in the European Union". 9 March 2016. European Commission. URL: http://ec.europa.eu/commission/2014-2019/georgieva/announcements/speech-ep-plenary-session-stefan-lofven-prime-minister-sweden-current-situation-european-union_en (Accessed 07.04.2016)

⁹³ Путин надавил на "Газпром", чтобы тот согласился получить от Украины только часть долга. 24 октября 2014. TACC. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1531133> (Accessed 14.04.2016)

time and circumstances. The limit of patience and margin of safety is sufficient to last for several years, and the parties are ready to maintain the relations in a frozen state for quite a long time.

"We take the sanctions in stride... In this sense we are patient people; if they take the required decisions, we of course will be ready to extend the whole spectrum of cooperation".⁹⁴

At the same time, Russia actively exploits the theme of migrants to demonstrate that the European identity is not attractive, it collapses in the conditions of influx of migrants to Europe. Although Russia itself has faced the same problem, when the country was flooded by migrants from Central Asia, the European case is treated as unique, for the entire European identity is at stake. The EU authorities are blamed here: they have not thought out well the rules of entry and adaptation of the migrants.

"I deem the immigration policy of the European Union and of some particular countries a stupendous mistake, a mistake that threatens the European identity. I truly think this it is a very serious problem. <...> If to talk directly and frankly, I just feel sorry for Europe".⁹⁵

Russia takes interest in the migratory processes that take place in the EU, as this organization is Russia's key partner in many areas. Russia even tries to predict the fate of the EU and to recommend the union not to ruin the Schengen Zone since this threatens stability and integrity in the European continent.

"If you take actions to destroy the Schengen zone, this is likely, in the first place, to result in the collapse of the European Union; and second - nothing can be achieved by it...".⁹⁶

Any failure in strengthening the common position of the EU on the key issues, for instance, Ukraine, gives rise to numerous comments on the part of the Russian top authorities. In particular, the results of the consultative referendum held in the Netherlands on association of Ukraine with the EU - that disappointed the EU - were long puffed up by the Russian political elite.

"The results of the Dutch referendum on Ukraine's association with the EU is an indicator of the European attitudes to the Ukrainian political system".⁹⁷

The number of desecuritized speech acts in the modern agenda of relations between the EU and Russia is much fewer than securitized speech tokens. Still, the parties are seeking a compromise and are aimed towards discussion of current problems and search of their solutions.

---

⁹⁴ Медведев: Россия готова к расширению сотрудничества с ЕС в случае снятия санкций. 23 марта 2016. Деловая газета "Взгляд". URL: <http://www.vz.ru/news/2016/3/23/801231.html>

⁹⁵ Медведев: Россия в диалоге с ЕС не будет играть на антимигрантских настроениях. 15 февраля 2016. ТАСС. URL: <http://tass.ru/politika/2667174> (Accessed 02.04.2016)

⁹⁶ Интервью Дмитрия Медведева немецкой газете «Хандельсблатт». 11 февраля 2016. Сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/21765/> (Accessed 15.04.2016)

⁹⁷ Твиттер Председателя Правительства РФ. 7 Apr 2016. URL: <https://twitter.com/MedvedevRussia/status/717981256877805568> (Accessed 01.04.2016)

The EU continues to articulate that Russia remains the EU's neighbour and should be involved in solving the common problems. The reciprocal exchange of gained experience is a foundation that brings the countries together for possible intensification of relations in some areas.

*"Principle we all agreed on is the need for selective engagement with Russia, both on foreign policy issues - this is clear, when it comes to Iran or the Middle East Peace Process or Syria, but also DPRK, migration or counter-terrorism, climate change - but also in other areas where there is a clear European Union's interest."*⁹⁸

The issue of good-neighbourly relations and development of cross-border activities is one of the major desecuritized factors. I would like to emphasize that the urge towards maintaining the EU's external borders (including the trans-border cities and towns) safe, secure and trouble-free is important for Brussels.

*"Encouraging synergies between cities and regions can foster innovation, open-up markets, promote local investment and boost economies. Cross-border must evolve as a "territorial opportunity" rather than being seen as a "geopolitical handicap"."*⁹⁹

One of the main objectives of European Neighbourhood Policy is external border flourishing.¹⁰⁰ This thesis is sequentially applied in the European Neighbourhood Policy documents; it retains its importance invariably. Otherwise, how could one explain the fact that after the successful implementation (about 50 regional projects realized) of the Cross-Border Cooperation Programme EST-LAT-RUS (2007-2013), the European Commission (even despite the events in Ukraine) gave the green light to the development of a new programme EST-RUS (2014-2020) within the framework of ENPI?¹⁰¹ The programme was approved by the European Commission, and in 2017 the realization of first projects under the new programme is expected.¹⁰²

Russia is also interested in creating more points of coincidence at the state border with the European Union. A number of new different innovative projects worked out at the frontier facilitate the dialogue between the EU and Russia and promote cooperation between the actors.

---

⁹⁸ Remarks by High Representative/Vice-President Federica Mogherini at the press conference following the Foreign Affairs Council. 14/03/2016. External Action of European Union. URL: http://eeas.europa.eu/statements-eeas/2016/160314_02_en.htm (Accessed 05.04.2016)

⁹⁹ EU regions: strengthen cross-border cooperation and improve mobility to boost local economies. 02/09/2015. Committee of the Regions of the European Union. URL: <http://cor.europa.eu/en/news/Pages/EU-regions-strengthen-cross-border-cooperation-and-improve-mobility-to-boost-local-economies.aspx> (Accessed 04.04.2016)

¹⁰⁰ Wider Europe — Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Brussels, COM(2003). 104 final. Commission of the European Communities. 11.03.2003. P.4. URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf (Accessed 14.09.2015)

¹⁰¹ Valitsus kiitis heaks Eesti-Vene piiriülese koostöö programmi. Delfi.ee. 25.06.2015. URL: <http://www.delfi.ee/news/paevauudised/eesti/valitsus-kiitis-heaks-eesti-vene-piiriulese-koostoo-programmi?id=71778001> (Accessed 19.09.2015)

¹⁰² Eesti-Vene programm. Euroopa territoriaalne koostöö. Regionaalareng ja –poliitika. EV Siseministeerium. URL: <https://www.siseministeerium.ee/et/tegevusvaldkonnad/regionaalareng-ja-poliitika/euroopa-territoriaalne-koostoo> (Accessed 13.11.2015)

*“The Russian government has welcomed the initiative of the border cities, as its main purpose is not only intensification of economic ties between Russia and Finland, but also creation of a pilot EU-Russia collaboration project”.*¹⁰³

I would like to stress that the EU and Russia see significant advantages in development of cross-border cooperation for Themselves, not for the Partner. The reasons for focusing on securing peace at own borders are rooted in the fact that the central authorities of Russia and the EU take interest in such state of affairs.

*“The issues of development of the state border and realization of due policy in the sphere of cross-border cooperation plays an important role for sustainable socio-economic development of the North-West Federal District”.*¹⁰⁴

Thus, if we compare the NATO-Russia and the EU-Russia security discourses, we might assert that the first discourse is more antagonized, the parties «bristle up», strengthen their military component, take extraordinary actions (after intense politicization of the bilateral relations issues). In fact, Russia and NATO view themselves as Enemies and endow Self with a positive connotation. As to the EU-Russia security discourses, one may state that though they are significantly politicized and securitized, still the image of the Enemy is not expressed so evidently on the whole. There exists an accusatory rhetoric on the situation in the Crimea and in Ukraine, backed by facts; the parties dispute the benefits of their values, but in terms of intensity the EU-Russia securitization is markedly inferior to the NATO-Russia securitization. I need to note that both the EU and Russia want to see order and peace at their borders, therefore they allocate money from their budgets on cross-border cooperation projects, which includes as well the twin towns Narva and Ivangorod.

The Estonian-Russian relations have always had more negative features in the agenda than positive ones. For the twenty-five-year period, the relations have faded to zero level or transferred into negative channel.

I agree with professor Eiki Berg who says that “geopolitical codes of Estonia and Russia are conflicting inherently”.¹⁰⁵ It concerns not only issues of Setomaa, it can be treated much more widely. In other words, the political agenda of mutual relations is rather securitized.

For the Russian politicians, Estonia appears as “the ideal enemy” on international arena. According to Russia, in Estonia there are traditional problems with the rights of the Russian-

---

¹⁰³ Нарышкин С. Дела заграничные. Аналитический журнал "Сенатор". URL: <http://senat.org/Finland/RegFIN-7.html> (Accessed 06.04.2016)

¹⁰⁴ Владимир Булавин: «Реконструкция пунктов пропуска поможет экономическому развитию Карелии». 19-03-2015. Портал Республики Карелии. URL: <http://rk.karelia.ru/politics/authority/vladimir-bulavin-rekonstruktsiya-punktov-propuska-pomozhet-ekonomicheskomu-razvitiyu-karelii/> (Accessed 03.04.2016)

¹⁰⁵ Berg E. Geopolitika. Tartu, 1998. L.101

speaking population; Estonia opposes Russia in Russia-EU and Russia-NATO dialogues. The Russian party ("Nash dom – Estonia") has got into Riigikogu only once, in 1995, sponsored by the party of V. S. Chernomyrdin "Nash dom – Rossiya".¹⁰⁶ In fact Russian parties of Estonia have always had no coordination and unity, and they have not managed to consolidate prior elections.

Low level of political relations was saddened by the crisis around the Bronze Soldier (occurred in April 2007). The parties accused each other in unleashing of this crisis and political relations at that point in time in general were at a deadlock. Heiko Pääbo asserts that transference of the Bronze Soldier from the centre of Tallinn to military cemetery in the Filtri street is "the first step towards the securitisation of the Estonian collective national memory and gave grounds for the Estonian national radicals to claim that the Estonian national identity was threatened".¹⁰⁷ Intensity of relations and articulation by Estonian party of correctness of its actions led to the creation of NATO cyber defence centre in Tallinn in 2008.

Cyber-war (a consequence of crisis around the Bronze Soldier), occurred in 2007 between Russia and Estonia (hackers attacked web sites of the President of Estonia, Parliament, the Governmental agencies, news media, banks of Estonia), was investigated by representatives of the Copenhagen School. They have developed three "security grammars" distinct to the cyber security sector: hypersecuritisations, everyday security practices, and technifications. They consider, that not that these particular forms of securitisations cannot be found anywhere else, but that they are particularly striking in the cyber sector, and that their interplay gives the sector a distinct character".¹⁰⁸

By the way, during the crisis around the Bronze Soldier, young men from federal public movement "Nashi" pulled together into Ivangorod to the Russian-Estonian border. They came with television cameras from Moscow, Novgorod the Great and Pskov, provoked drivers with Estonian car numbers. After a sharp phase of crisis in Tallinn, in Ivangorod (from initiative of regional and federal circles) in May 2007 it was decided to establish a monument to heroes-anti-fascists on the right side at the entrance to the city from Narva. However all activities have resulted only in installation of filling stone on May 09, 2007. It is built in into the earth of Ivangorod till now.¹⁰⁹

---

¹⁰⁶ Андреев В., Седашев Э., Пилар Б. Избирательный союз "Наш дом - Эстония!" открыт для всех. Газета Молодежь Эстонии. 14.04.1998. URL: <http://www.moles.ee/98/Apr/14/1-10.html> (Accessed 01.09.2015)

¹⁰⁷ Pääbo H. War of Memories: Explaining "Memorials War" in Estonia. *Baltic Security & Defence Review*. Volume 10, 2008. P.13. URL: http://www.ttu.ee/public/k/Kuussaare-kolledz/Kolledz/Summer_school/Heiko_Paabo_2008_War_of_Memories-Explaining_Memorials_War_in_Estonia.pdf (Accessed 23.10.2015)

¹⁰⁸ Hansen L., Nissenbaum H. Digital Disaster, Cyber Security, and the Copenhagen School. *International Studies Quarterly*. №53. 2009. P.1173

¹⁰⁹ Personal communication with S.V.Nikitin

Estonia has chosen the Western vector of development and followed it firmly after the restoration of independence in 1991. The membership in NATO and in EU has been the main aim for Estonia's foreign policy and security policy. Entering these international organizations let Estonia maintain its national interests at the appropriate level. The historical experience of Estonia used to show that neutrality is not advantageous for its foreign policy and does not guarantee the security of the state. Estonia, within the whole period of its independence, has always been worried by the presence of the unstable eastern neighbour with unpredictable behaviour. The question that made wonder the vast majority of Estonian politicians and the state's leadership was how to avoid the same mistakes in the future. Russia has been strongly associated by Estonia with a state having heightened interest in the countries of the Baltic region.

Estonia sees Russia as a «bad state» the orientation on which would be a self-conviction in the cause of its independent existence. Therefore Estonia is looking for support and assistance in the Western security structures; these structures are able to protect Estonia from Russia. In general, Estonia treats Russia as an Enemy the neighbourhood with which means staying in a permanent state of vigilance.

Estonia holds a firm position against Russia in NATO and the EU. Against the background of the events unfolding in Ukraine, the state calls on NATO to tighten the sanctions against Russia and to extend them as long as the Minsk Agreements are not honoured. Estonia considers the current Russian foreign policy as extremely aggressive, defying the rules of the international law, with unpredictable behaviour causing nothing but censure.

*“Over the last two years, after the accession of the Ukrainian Crimea, so many changes took place that it is virtually impossible to predict anything. Of greatest concern is the fact that Russia’s behaviour has become totally unpredictable”.*¹¹⁰

Estonia sees geopolitical dominance in the Russian politics and the striving to manifest hostile ambitions. This is, according to the Estonian point of view, a consequence of the undemocratic nature of the political regime in Russia. It is emphasized that Russia succeeds in building good relations only with similar non-democratic states.

*“Russia has good relations only with those countries on its borders that are undemocratic: Belarus, Central Asian despotisms, warlordishly ruled territories of dubious legality such as Transnistria, Abhasia and South Ossetia.”*¹¹¹

---

¹¹⁰ Toomas Hendrik Ilves: ksenofoobia kasv teeb mind murelikuks. 30.01.2016. Sakala. URL: <http://sakala.postimees.ee/3520845/toomas-hendrik-ilves-ksenofobia-kasv-teeb-mind-murelikuks> (Accessed 01.04.2016)

¹¹¹ President Toomas Hendrik Ilves on a conference "Democracy and Security: Core Values and Sound Policies", Prague, 4 June 2007. President of Estonia. URL: <https://president.ee/en/official-duties/speeches/2582-president-toomas-hendrik-ilves-on-a-conference-qdemocracy-and-security-core-values-and-sound-policiesq-prague-4-june-2007/index.html> (Accessed 06.04.2016)

Historicization is a distinguishing factor in Estonia's security discourse which, being reiterated, presents Russia as a big country with imperial manners, which may in the future easily engage in collecting the lands formerly constituting the Soviet Union or the Russian Empire. As viewed by Estonia, Russia establishes its authority in other countries through horrification and intimidation.

“Russian leaders think it is possible to increase authority or even fear, because in their opinion those are often one and the same.”¹¹²

Estonia takes extremely sensitively the build-up of the Russian naval forces near its borders. This process has gained particular relevance in the last few years, when, according to the Estonian Defence Ministry, Russia has repeatedly violated the maritime and land border of Estonia: Russian military planes were flying regularly unidentified and with disabled transponders, intruding the airspace of the neighbouring state. Estonia regards such behaviour of Russia as hostile action and encroachment on the sovereignty of the country.

*“It is a fact that the Russian Federation is increasing its military presence in our region. It is an aggressive policy, grounded in the Russian military doctrine that its greatest military threat comes from the West. Provocative flights are one part of Russia's aim of establishing its presence in the region”.*¹¹³

The geographical position of Estonia, which borders with Russia, is vulnerable in terms of its security. This is well understood by Estonian politicians who treat the increased aggressiveness of Russia as a direct threat to the security of their country.

“From the point of view of military security, we must consider the increasing aggressiveness of Russia. The Western world, including Estonia, must be prepared for the confrontation to last a long time. This may include a military clash between Russia and NATO. Estonia's location means that we could also become a participant.”¹¹⁴

The image of Russia is associated with the image of the Other. Russia is attributed a diabolical appearance, the image of «bad guy», the world's troublemaker. In this context, the Estonian security discourse distances its Self from the European Union and rather correlates it with the NATO security discourse. The Ukrainian crisis, though, has drastically increased the Estonian «We-feeling» which is contrasted to more moderate security discourses.

---

¹¹² Why did Russia intervene in the Syrian civil war? 12. Oct 2015. Blog of Urmas Paet. URL: <https://urmaspaet.eu/2015/10/12/why-did-russia-intervene-in-the-syrian-civil-war/> (Accessed 03.04.2016)

¹¹³ Reinsalu: Airspace Violations Are Part of Russia's Policy. 7/22/2013. ERR.ee. URL: <http://news.err.ee/v/news/politics/e9b4cb26-938a-44d3-91c3-09c0084ff913/reinsalu-airspace-violations-are-part-of-russias-policy> (Accessed 07.04.2016)

¹¹⁴ On Russia, Shelters and Female Conscripts - The Big Election Debate in Diplomaatia. Diplomaatia. No. 137/138. February 2015. URL: <http://www.diplomaatia.ee/en/article/on-russia-shelters-and-female-conscripts-the-big-election-debate-in-diplomaatia/> (Accessed 02.04.2016)

Estonia has consistently advocated tougher European sanctions against Russia. The indecision of Europe and the soft (or neutral) position of some EU member states has not been supported by Estonia. According to the viewpoint of the Estonian establishment, the Russian generalship will benefit from and enjoy the indecision and indulgence of the «old Europe» if the latter demonstrates such behaviour against the aggressor.

*“Seeing the impotence of Western Europe, I would say it’s like a rich, aging and slightly senile old woman, who only grumbles and that’s all she ever does. If this policy continues, Putin’s policy will also continue the same way”.*¹¹⁵

Being a Russia’s neighbour, Estonia is committed in every way to protect itself from the potential Russian threat and to that end calls on NATO allies to increase the military contingent not only in Estonia, but also in all of the Baltic states. The NATO’s military leadership is elaborating the options for strengthening the borders of Estonia and building up the military presence in the region.

*“[A NATO troop presence] is important in terms of political deterrence, but it’s also important that the presence is militarily significant so as to neutralize the perceived advantage of time that Russia thinks [it has]”.*¹¹⁶

One of the greatest differences of Estonia and Russia is different interpretation of the historical processes of the recent past, polar interpretation of the common history, when Estonia was part of the USSR. If Estonia calls on Russia to give a sober estimate of repressions and tragedies experienced by the Estonian nation, Russia sees here merely the Estonians’ desire «to turn the history upside down». Estonia can not forget the separated families, the prisoners taken to Siberia, the executions of innocent civilian Estonians and many other dark pages of its history.

*“I am only worried about the attitude of Russia. If a nation doesn’t want to come to grips with its own history, it cannot build the future, because it lives in a void. This is what I can see in Russia. The Russians have a complex of the past, which causes them to be unable to apologize for their faults. Whenever I go there, I try to convince them that it’s good to admit to one’s history, because Soviet repressions were directed towards Russians more than towards anyone else. I think that neither the world, nor the Russians understood what really happened.”*¹¹⁷

Russia, according to Estonia, does not seek to whip off the complex of the past and can not help repeating the mistakes it made in the past: on the contrary, Russia is entirely living in the past

---

¹¹⁵ Laaneots: Russia to stay in Crimea. 4. March 2014. Postimees. URL: <http://news.postimees.ee/2716614/laaneots-russia-to-stay-in-crimea> (Accessed 03.04.2016)

¹¹⁶ Estonian Defense Chief: NATO Must 'Neutralize' Putin's Perceived Advantage. May 13, 2016. Radio Free Europe. URL: <http://www.rferl.org/content/russia-estonian-minister-says-nato-must-neutralize-putin-advantage/27095008.html> (Accessed 01.04.2016)

¹¹⁷ Interview with Mart Laar. 15.03.2006. Eesti.pl. URL: <http://www.eesti.pl/interview-with-mart-laar-1264.html> (Accessed 10.04.2016)

and strengthens the own memory of the past. And this, as viewed by the Estonians, only enhances the image of the Other and prevents the states from perceiving each other adequately.

As early as in the 1990s, Russia started perceiving Estonia as an «ideal Enemy». This role was perfectly opportune for a small neighbouring state having pronounced anti-Russian sentiments: since then Russia has not failed to accuse Estonia of numerous violations and misconduct. In general, Russia perceives the Baltic states as secessionists from the pro-Russian policy, as in the late 1990s they abandoned the Russian security guarantees and firmly took the path of integration with the Western security structures - NATO and the EU.

Russia accuses Estonia of searching for an «external enemy», of pursuing nationalist policies, enforcement of discriminatory legislation relative to the Russian-speaking residents of the country, whitewashing neo-Nazism; of the fact that Russian oppositionists can easily find refuge in Estonia. Such accusations sound with characteristic frequency, and Estonia has already got used to them, interpreting it as the Russian desire to undermine stability in the Estonian state and to sow a split-off in the civil society.

Continuing to enroot the process of historicization, Russia, according to Estonia, uses memory as an instrument designed to influence the internal policy of the Baltic States. For instance, Russia renders financial support to the veterans who participated in World War II, now residing on the territory of Estonia. Russia believes that the rights of anti-fascist veterans are infringed and the veterans themselves are discriminated. This situation is depressing for Russia, and it regards Estonia as an Enemy.

*“The situation faced by the Great Patriotic War veterans in the Baltic states is a challenge to the world community”.*¹¹⁸

It is emphasized in numerous statements and speeches of the Russian politicians that Estonia has taken the course of whitewashing the neo-Nazism. Russia does not recognize the fact that the Estonian Forest Brothers fought for independence of the country against the Soviet regime.

*“This is another confirmation of the sad trend of losing noble values by the younger generation of the Baltic states, and their bias towards the ultra-right ideology”.*¹¹⁹

History is the key point subject to Russia's differences with Estonia. Russia asserts that the diplomacy of the Baltic countries is «behind the time», it has «stuck in the middle of the last century». The fact that the leaders of the Baltic states refuse to visit Moscow on the Victory Day is perceived by Russia as their «being capricious», as an irrational demarche.

---

¹¹⁸ Маргелов: положение ветеранов в Прибалтике — вызов мировому сообществу. 12 февраля 2013. Delfi.lv. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/margelov-polozhenie-veteranov-v-pribaltike-vyzov-mirovomu-soobschestvu.d?id=43052568> (Accessed 11.04.2016)

¹¹⁹ М.Маргелов: Национализм в Прибалтике поощряется государством. 22.09.2006. РБК. URL: <http://www.rbc.ru/politics/22/09/2006/66277.shtml> (Accessed 04.04.2016)

*“It is regrettable that the Baltic states confirm their statehood by inciting hatred to Russia. <...> The position of the Baltic presidents shows that Russia and the Baltic republics pursue their foreign policy in different time dimensions. The calendar of the Russian diplomacy conforms to the common calendar, while the Baltic diplomacy is stuck in the middle of the last century, demonstrating a dangerous lag behind the course of history”.*¹²⁰

The mismatch of the «diplomacy calendars» seems to be satisfying for both Russia and Estonia: the parties, according to their own acknowledgment, live in different time dimensions and therefore can not «synchronize the clock». This also applies to the problem of border regulation - signing of bilateral border agreement. Russia deems the Tartu Peace Treaty to be exclusively historical, therefore null and void for the present reality. Russia does not notice the Estonian state's sensitivity in this issue and deems all references to this treaty illegitimate.

*“The situation of 1920 in the Baltic states in terms of relations between Estonia and Russia is not consistent with what we are having today in Europe of XXI century”.*¹²¹

Russia's support of its Russian-speaking compatriots has always been a sensitive area for Estonia and caused its morbid reaction. In Russia, rendering aid to the compatriots is viewed as a matter-of-course, as a demonstration of spiritual complicity with the immigrants from Russia who settled in the Baltic States in the Soviet era.

*“The discriminatory legislation adopted in 1993-1994 in Latvia and Estonia, infringing the civil rights of the Russian-speaking population, continues to be a major point of contention between Russia and these two state”.*¹²²

Russia stands for consistent unification of the Russian expat community abroad. However, the Russian residents are rather disunited in Estonia and can not get consolidated into a single political force. Russia relies on support of the Russian language in Estonia by setting quotas for Estonian Russian-speaking schoolchildren, to secure their free-of-charge education at Russian universities. Russia treats indignantly the curtailment of education in the Russian language at Estonian schools.

“We have repeatedly expressed our concern by the discriminatory language policy of the Estonian authorities in relation to our compatriots. The decision taken by the Government of Estonia runs counter to the recommendations of international human rights institutions as to

---

¹²⁰ Михаил Маргелов: дипломатия Балтии отстала от истории. Российская газета - Федеральный выпуск №3715. 10.03.2005. Российская Газета. URL: <http://rg.ru/2005/03/10/fashism.html> (Accessed 01.04.2016)

¹²¹ Российский дипломат считает, что Тартуский мирный договор между Эстонией и Россией себя изжил. 03.02.2009. Комсомольская Правда. URL: <http://www.kompravda.eu/online/news/196471/> (Accessed 06.04.2016)

¹²² О реальной поддержке соотечественников. Торгово-экономические отношения России со странами Балтии и интересы соотечественников. Выпуск 30. 2002. Сайт Федерального Собрания РФ. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4615/16263> (Accessed 03.04.2016)

*ensuring the national minorities' rights to preserve and develop their language, and once again confirms the relevance of such estimates".*¹²³

The greatest conflict between Russia and Estonia, which is echoed periodically in the speeches of politicians of both countries, is the conflict over transfer of the Bronze Soldier from the centre of Tallinn, which action is considered by Russia as a sacrilege in relation to all Russian-speaking residents of Estonia and to the ashes of people buried at the foot of the monument. Estonia, on the contrary, considers the transfer of the monument to be its internal affair. The acute phase of the conflict was marked by mass rallies, demonstrations in Moscow in front of the Embassy of Estonia, shunning of Estonian goods and fierce rhetoric articulating that Estonia is Enemy number one for Russia.

*"The Estonian government wishes to overwrite the lessons of the Second World War. <...> The upcoming excavations evidence the inhuman treatment of the soldiers lying in the mass grave, as well as dishonour of appeals of the dead soldiers' relatives requesting not to touch the burial ground".*¹²⁴

The most antagonistic rhetoric in relation to the Baltic States and specifically against Estonia is ventured by Vladimir Zhirinovskiy who is called «the Kremlin's mouthpiece» by many Estonian political commentators. Much of what this political longtimer is talking about is in line with the interests of Russia, though his statements are always sharp and too radical. Below is his statement demonstrating his attitude toward the Baltic States, given as an example:

*"All the Baltic States will inevitably be occupied or destroyed. Because they have missiles with 5 minutes' approach from Moscow. <...> They [the Baltic countries] will be destroyed within 5 minutes before the NATO missiles are launched from there. Completely destroyed, razed to the ground".*¹²⁵

Yet the Estonian politicians realize that Russia is a neighbour with whom they could collaborate in certain areas. For instance, Estonia currently believes that conclusion of a border treaty with Russia will consolidate the position in which Russia has no territorial claims to Estonia. This would provide additional security to Estonia, as the presence of such treaty is still better than its absence.

---

¹²³ Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос СМИ в связи с очередным дискриминационным решением эстонских властей. Сайт МИД РФ. 18.09.15. URL: http://www.mid.ru/maps/ee/-/asset_publisher/mo1LgbIkJbRf/content/id/1759378 (Accessed 04.04.2016)

¹²⁴ Ответ официального представителя МИД России М.Л.Камынина на вопрос СМИ в связи с ситуацией вокруг памятника Солдату-Освободителю в Таллине. Сайт МИД РФ. 26.04.07. URL: http://www.mid.ru/maps/ee/-/asset_publisher/mo1LgbIkJbRf/content/id/375232 (Accessed 02.04.2016)

¹²⁵ Жириновский: вся Прибалтика будет оккупирована или уничтожена. 4. Сентябрь 2013. Постимеэс. URL: <http://rus.postimees.ee/1371906/zhirinovskij-vsja-pribaltika-budet-okkupirovana-ili-unichtozhena> (Accessed 06.04.2016)

*“Although the work on conclusion of border treaty has been on for about two decades, it was the security situation in Europe, which aggravated in early 2014, that clearly demonstrated that the precisely marked border between Estonia and Russia provides additional security”.*¹²⁶

One of the important desecuritized factors in the Estonian policy towards Russia is that the country aims to develop the Estonian-Russian cross-border cooperation: this is viewed as enhancement of security on the border with the eastern neighbour. Narva and Ivangorod, according to the viewpoint of the Estonian state, have proved to be good partners, with cooperation advantageous for the two cities. Estonia gave the «green light» for the European Commission to allocate (in 2015) € 40 million on Estonian-Russian cross-border cooperation.

*“The goal of the programme is development of border regions, strengthening of their competitiveness, improvement of the environment, public health and security, of regional governance”.*¹²⁷

Russia, for its part, realizes that even though Estonia represents the «ideal Enemy», the development of border areas is one of the priorities of development of the Russian state, therefore it would be wrong to abandon it. There is also a desire to have a stable border territory with a population satisfied with its quality of life and well-being. Naturally, Ivangorod is still far behind such level, but the Russian authorities aim at changing the present situation for the better, and this is possible due to the Russian-Estonian cooperation.

*“Ivangorod is changing for the better in many ways due to large-scale cross-border projects”.*¹²⁸

The top officials of Leningrad Region (Estonia’s neighbour, having a common border with it) generally has a favourable attitude to Estonia. The region governor has repeatedly stressed in his speeches and statements that Estonia is a partner of Leningrad Region, so it is desirable to raise the level of cooperation with it.

*“We consider Estonia as an important partner for economic, social and political contacts”.*¹²⁹

---

¹²⁶ Кальюранд: заключение пограничных договоров с Россией придаст дополнительную уверенность в безопасности. 25. Ноябрь 2015. Постимеэс. URL: <http://rus.postimees.ee/3413161/kaljurand-zakljuchenie-pogranichnyh-dogovorov-s-rossiej-pridast-dopolnitelnuju-uverennost-v-bezopasnosti> (Accessed 04.04.2016)

¹²⁷ Еврокомиссия выделила на эстонско-российские приграничное сотрудничество 40 млн евро. 24. Декабрь 2015. Постимеэс. URL: <http://rus.postimees.ee/3446715/evrokomissija-vydelila-na-jestonsko-rossijskie-prigranichnoe-sotrudnichestvo-40-mln-evro> (Accessed 03.04.2016)

¹²⁸ Власти Ленобласти и Эстонии хотят объединить туркомплекс Ивангорода и Нарвы. 2013-11-14. Телеграф. URL: <http://rustelegraph.ru/news/2013-11-14/predstaviteli-lenoblasti-i-estonii-rassmotreli-novyey-perspektivy-sotrudnichestva-2703/> (Accessed 02.04.2016)

¹²⁹ Александр Дрозденко: Мы рассматриваем Эстонию как важного партнера. 14 Ноября 2013. Честные Новости Ленинградской области. URL: <http://lenoblnews.info/news/item/6206-estonia.html> (Accessed 11.04.2016)

Thus, we see nearly a hopeless securitization at the Estonian-Russian level, which is expressed in numerous securitized speech acts. Both states perceive each other as Enemies, having the openly hostile position towards each other. Some «attenuation» is traced in the niche of cross-border cooperation, which appears to be a desecuritized sphere.

5. INTER-MUNICIPAL LEVEL

Regarding **inter-municipal relations (Narva-Ivangorod)**, I will note, firstly, how uneasy (from the administrative point of view) appeared location of Narva (with Ivangorod) on the administrative border at the times of the Russian Empire and the USSR. Then I proceed to how the cooperation between Narva and Ivangorod has developed since 1991, then I will provide the general structure of cooperation through legal and other components.

I would like to note that **the very important time for the two cities of Narva and Ivangorod was the period of the First Republic of Estonia (1918-1940)**, when the city was unified and many interesting events took place there.

At the time of the Russian Empire Narva (Ivangorod was a part of Narva, its “posad” or “forshtadt”) was removed from subordination of the Saint Petersburg province until 1802, but in 1802 it was included into structure of the Saint Petersburg province again and was a part of it until 1917.¹³⁰ But even at that time different power bodies of Narva were in subordination of different provinces,¹³¹ and also the question on joining of Narva to the Province of Estlandia was seriously discussed.¹³² The presence in the city of border regimen was considerably felt at the time of the Russian Empire.

During the Soviet period the border status of the city and discussion around it proceeded. At that time Narva was a part of the Estonian Soviet Socialist Republic, Ivangorod (since 1945¹³³) was a part of the RSFSR. Although, from the administrative point of view, the cities were submitted to different republics, they functioned as one entity (organism). They were connected by the unified infrastructure, unified electric power networks, unified water supply and the water drain. The Friendship Bridge was a traditional place of meetings of the youth. There were about five numbers of the local buses connecting two cities running through the bridge. In the Soviet period the leadership of Narva were continuously addressing to the leadership of the USSR (including personally N. S. Hrushchev) with requests for joining into one city from the administrative point of view.¹³⁴ It was connected with bureaucratic obstacles. For example, one

---

¹³⁰ Межевич Н.М. Регион: границы и контакты. Российско-эстонская граница: история формирования и современное значение для развития северо-запада России. Псковский регионологический журнал. Выпуск №4, 2007. С.137

¹³¹ Дело о присоединении города Нарвы в судебном и полицейском отношении к Санкт-Петербургской губернии. ЕАА.291.1.16715. 1866-1867

¹³² Дело о выделении города Нарвы с принадлежащими ему землями из состава С. Петербургской губернии. ЕАА.30.2.2022; 03.03.1797-15.05.1797

¹³³ Seadlus 18.jaanuarist 1945 piiri kindlaksmääramise kohta Viru maakonna ja Leningradi oblasti vahel. Lisa 12. (Mattisen E. Eesti-Vene piir). L.167

¹³⁴ Материалы Нарвского Горкома КПЭ по вопросу объединения городов Нарва и Ивангород в составе Эстонской ССР. Секретный сектор. Общий отдел. Центральный Комитет КП Эстонии. 22.03.1954-01.10.1964. ERAF.1.302.427; Письмо в ЦК КПСС по вопросу присоединения Ивангорода к г.Нарве. Бюро. Нарвский Горком Компартии Эстонии. 15.03.1956. ERAF.16.32.8; Материал по вопросам присоединения Нарвы и

time Ivangorod was territorially subordinated to Slantsy city (it is about 70 kilometres away from Ivangorod on highway) and inhabitants had to go there for minor issues to settle various bureaucratic questions. However, the cities remained in different subordination because of resistance of the leadership of the Leningrad Region.

After WWII Narva became almost closed-type city as there were plans to construct the enterprise for manufacture of uranium for the nuclear industry there. The coastal territory near to Narva was transformed into the zone with a special regime. Only in 1947 it was decided the start construction of the basic objects in Sillamäe. However, construction of confidential industrial facility in twenty kilometres away from Narva has made the enormous impact on the development of Narva.

Separation of unified city organism (Narva and Ivangorod) into two parts and formation of economic border between Estonia and the RSFSR (and then the state border between Estonia and Russia) led to political instability in these cities which proceeded through the 1990s. In 1990 the “working squads on maintenance of law and order“ were created. The leadership of Narva, Kohtla-Järve, Sillamäe, Ivangorod, Slantsy and Kingisepp discussed the issue on creation of unified economic self-governing region.¹³⁵ In 1992 the question on separation of Narva, Kohtla-Järve, and Sillamäe from Estonia and creation of Prinarovskaya Republic in a region similar to Transnistria was discussed.¹³⁶ Political, food- and economic conditions were at that time quite complicated in Narva. But the cities managed to overcome the crisis of the 1990s and have been developing successfully since the early 2000s.

I consider that Narva is a more significant city for the central authorities of Estonia than Ivangorod for the central authorities of Russia. Thus, for high-ranking politicians and diplomats visiting Estonia there is a route representing a triangle: Tallinn-Tartu-Narva. For Estonia it is very important to show foreigners not only the capital, but also to bring them far away from the country's main city to Narva, on border between the East and the West. The impact of such visits being made on politicians is always very bright and sated.¹³⁷

The leadership of Estonian Republic visits Narva very often: both the President and the Prime Minister, and representatives of legislative and judicial authorities. Ivangorod is not honored for frequent visits. No Presidents of Russia were in Ivangorod. V. V. Putin, who is aware of the problems of Ivangorod (three times he was in Ivangorod; once on June 13, 1992 he

---

Ивангорода. Центральный комитет. Коммунистическая Партия Эстонии. 29.03.1963-02.04.1963. ERAF.1.280.18

¹³⁵ Томский Л. Нарвский рубеж: первый раунд. Газета «Луч», №27. 02.08.1991

¹³⁶ Принаровье-Приднестровье. (ИТА «РЕФАК»). Газета «Наша жизнь», № 39. 23.05.1992

¹³⁷ Jõerüüt J. Diplomaat ja mälu. Tallinn, 2004. L.165-166

addressed to inhabitants of the city at holiday of the 500 anniversary of the city¹³⁸), was not here being in the status of the President.

The high-ranking authority people often came to twin cities, trying to politize, radicalize and securitize relations between them. Such were the two visits to Ivangorod of the chairman of the Liberal-Democratic Party of Russia V. V. Zhirinovsky. At the first time (on 11.07.1992) he declared that “There is no demand for Estonian products from anyone”, “Estonian industry will soon fail”, “today there is Estonia, tomorrow there will be Pribaltijskaya province with the capital in Riga or in Pskov” and that “we will block the borders tightly”.¹³⁹ Before a meeting with the public of Ivangorod (up to two thousand people gathered there to see him) he had tried to go over the Friendship Bridge to get on the Estonian side, but the Estonian border guards armed with submachine guns prevented him from doing it. In conversation with lieutenant Toomas Ilves and with Jüri Teslenko (the chief of the Narva border cordon), the politician declared that “requirements about presentation of documents are illegal, as well as the established Estonian border is illegal too”. At a meeting with the public he also appealed to inhabitants of Ivangorod that “you are not on the border of Russia. The border passes not here but further along the coast of the Baltic Sea. The border of Russia is a border of the former USSR”.¹⁴⁰ Thus, all his performance was linked with great-power ideas, farce and clown shows. Numerous public also considered the performance as farce (especially to the promise to drive “to Narva on tanks”), and was not assented by chauvinistic sentiments.

The second time (on 25.10.2003) half as many people came for V. V. Zhirinovsky's performance in Ivangorod. The politician again spoke with revanchism categories, called Narva and Tartu the Russian cities and added that both cities were Russia. “And we will leave them only Tallinn and Pärnu” – declared the politician. He noticed that Russia, having constructed a new port in Ust-Luga, “will force Estonia to the knees”. Never-ending revanchism did not surprised the inhabitants of Ivangorod as they got used to such image of this politician. Curious inhabitants of Narva also came to take a look at V. V. Zhirinovsky and listen to his speech. The authorities of Narva were informally “represented” by the deputy head of the Department of Cultural Affairs Jaan Linde.¹⁴¹

The high-ranking politicians consider Ivangorod as an advanced post of Russia thanks to its geographical position on the border. But they visit it extremely seldom. Sometimes such visits

---

¹³⁸ Шевченко Г. Ивангороду – пять веков. Кингисеппская газета «Время», № 73(10095). 20.06.1992. С.1-2

¹³⁹ «Нам это очень выгодно». Кингисеппская газета «Время», № 84(10106), 16.07.1992. С.2

¹⁴⁰ Аристов В. От фарса – до новой трагедии? Владимир Жириновский в Ивангороде. Кингисеппская газета «Время». № 83(10105). 14.07.1992. С.2

¹⁴¹ Смирнов И. Жириновский хочет забрать у Эстонии Нарву и Тарту. Põhjarannik. 28.10.2003. URL: <http://rusarhiiv.pohjarannik.ee/article.php?sid=4206> (Accessed 12.09.2015)

are made prior to elections. Such was the meeting of the first president of the USSR M. S. Gorbachev with inhabitants of Ivangorod in April 1996, which took place prior to a presidential election at cinema "Rus'" (Ivangorod). Public accepted M. S. Gorbachev extremely estranged, however there were many questions to him. The politician declared that he "aspired that the Soviet Union was federal formation. Now we are on the border. Neighbours lived and should live in friendship, let's restore good relations".¹⁴² His speech concerning friendship between Ivangorod and Narva, Russia and Estonia had a character of desecuritizing factor in border area that was favourably apprehended by the audience.

The meeting of the Chairman of the Supreme Council of the Russian Federation R. I. Hasbulatov with the inhabitants of Ivangorod was self-restrained and desecuritizing, during the meeting he declared that the Russia-Estonia border would remain unchanged.¹⁴³ A visit to Ivangorod (on 29.03.2012) of the Chairman of the Accounts Chamber of Russia S. V. Stepashin was held in the same style. On the right bank of the Narva river he met the State Auditor of Estonia Mihkel Oviir. Both parties signed the documents concerning the general part of results of the two parallel audits which had been prepared in cooperation with the higher auditor establishments of two states. Next day S. V. Stepashin visited Narva where he got familiarised with the work of the Estonian border and customs check point (before it he had got familiarised with the work of the Ivangorod border and customs check point).¹⁴⁴

The status of the two cities influences the cooperation between them. Narva is a municipal city, as a part of Ida-Viru district with the capital in Jõhvi (two-level subordination). Ivangorod is a municipality which is subordinated to Kingisepp municipal district of the Leningrad Region (three-stage subordination). From February 1992 for 2006 Ivangorod was submitted directly to the Leningrad Region (it was a city of regional subordination). At that time the city budget had more money and the city as a whole was being developed more actively.¹⁴⁵ Now many inhabitants of Ivangorod support returning to the city of the status of city of regional subordination. At the present time there is a big competition in the financial plan between Kingisepp and Ivangorod, in respect of budget allocation. At first all monetary resources are allocated to Kingisepp, and then it allocates them to Ivangorod. Kingisepp also has an international port Ust-Luga which brings the essential income for it.

---

¹⁴² Краузе С. Откровения «Великого Реформатора». Выбранные места из ответов экс-президента СССР М.С.Горбачева на вопросы ивангородцев. Кингисеппская газета «Время». № 38(10662). 04.04.1996. С.2-4

¹⁴³ Mattisen E. Eesti-Vene piir. Tallinn, 1993. L.115

¹⁴⁴ Mattson T. Oviir ja Stepasini allkirjastatud paralleelauditite kohta ühisdokumendid. EV Riigikontroll. 29.03.2012. URL: <http://www.riigikontroll.ee/Suhtedavalikkusega/Pressiteated/tabid/168/ItemId/629/View/Docs/amid/557/language/et-EE/Default.aspx> (Accessed 03.09.2015)

¹⁴⁵ See the interview with T.Sharova (Annex I)

The efficiency of border cooperation at the level of municipalities depends on volume and similarity of powers of municipal authorities of neighbouring states. The international activity of Ivangorod, for example, is regulated (except legal acts accepted at federal level) by the Law of the Leningrad Region “On agreements of the Leningrad Region on realisation of inter-regional relations” and the Law of the Leningrad Region “On agreements on realization of international and foreign economic relations of the Leningrad Region”.¹⁴⁶

Twin cities face the shared problems, concerning ageing of the population, migration of the population, population outflow (in this connection there is a population reduction). The youth leaves Narva for Tallinn, to different European cities, to the USA (data was received when I had personal communication with ordinary people in Narva).

Twin cities support close contacts between city (municipal) administrations. There is constantly updated contract-legal base (for example, the bilateral Agreement between Narva and Ivangorod,¹⁴⁷ the Plan of measures on joint work on every year, Strategy of border cooperation of the cities Narva and Ivangorod for 2015-2025¹⁴⁸). Deputies hold joint sessions in Narva as well as in Ivangorod.¹⁴⁹

Cooperation in the sphere of educational institutions (schools, institutes, universities) of Narva and Ivangorod is carried out. Numerous activities within the limits of cooperation between culture centres, libraries, museums, youth associations of two twin cities are taken place. Based on personal communication with ordinary people of Narva and Ivangorod, I argue that, in general, they are pleased with the set of joint sports activities, photo-exhibitions, chess tournaments (Narva is the native city of glorified chess player Paul Keres¹⁵⁰). Narva and Ivangorod traditionally invite each other to their City Days (at this festival both official, and the ordinary people are presented; and, as this is family events, it gather most of the residents of the cities). Joint events are very well covered in local media.

Border projects involving two cities have been successfully realized: EstRuFin; BWC InfoTourRus; Ronja, the Robber’s Daughter; SuPortNet; Est Rus Fort Tour-1 and 2; Narva River Water Routes; Promenade.¹⁵¹ The Cross-Border Cooperation Programme EST-LAT-RUS (2007-2013) has been successfully finished.¹⁵² A new programme EST-RUS (2014-2020) begins. Two

---

¹⁴⁶ Правовая база. Областное законодательство. Комитет по внешним связям Ленинградской области. URL: <http://inter.lenobl.ru/law/region> (Accessed 04.09.2015)

¹⁴⁷ Omavalitsustevaheline koostöökokkulepe. Allkirjastatud Narva linnas 11.08.2006. Narva Linnavalitsus. URL: <https://dokregister.narva.ee/index.php?page=docshow&docid=132250> (Accessed 07.09.2015)

¹⁴⁸ Стратегия приграничного сотрудничества городов Нарвы и Ивангорода 2015-2025. Полученное на e-mail письмо от Natalia Orava, 26.11.2015

¹⁴⁹ See the interview with V.Konovalov (Annex I)

¹⁵⁰ Пауль Керес, шахматы и Нарва. Нарва, 2007

¹⁵¹ Personal communication with Orava N.

¹⁵² See the interview with Orava N., Ignatov G. (Annex I)

cities have already developed those projects which they want to improve or create from zero in two cities. In the process of the implementation there were some problems (for example, dwelling of bats in the Narva casemates or its nesting-places in hollows of old and sick trees of the Dark Garden served as the cause for suspension of works on restoration of casemates and upclassing of the Dark Garden¹⁵³), but as a whole, both parties highly appreciate the realised projects: promenades are constructed on both sides of the Narva river, approaches to the fortress in Ivangorod are improved, the fortress ensemble (unified cultural-tourist object) involves thousand of tourists, repair of border check-point Narva-2 – Parusinka on border proceeds, the parties want to implement the developed project on illumination of fortresses at night (in Narva Castle there will be new illumination, and the Ivangorod fortress for the first time will begin to shine at nights, however, such project still has not been approved by the Russian Border Guard¹⁵⁴), there will be big comfortable bus stations in cities in 3-5 years.

Cooperation between the tourist centers of Narva and Ivangorod is conducted: there is an exchange of tourist brochures and the information about upcoming events. Narva Visitor Centre co-operates with the Department of Police and Border Guard Board of Estonia: it is always possible to find in the Center the materials of Department (about border regime zone on the Narva river and the Narva water basin), and materials of the Tallinn Center of Rescue and Coordination (about dangers on water spaces).¹⁵⁵

Thus, the bilateral relations between the actors in the different stages of their modern development have gone through a lot of controversies and turns. Without an understanding of contemporary development of these relationships, presented in this chapter, it is difficult to analyze the speech acts, because the statements and interviews of officials were made on the basis of a specific agenda of relations between actors.

When, for the purpose of the analysis, I get down immediately to the level of cross-border cooperation, the level of the twin cities Narva and Ivangorod, I observe utmost desecuritization here; the relations between the bordering municipalities are consistently good, they are not clouded by misunderstanding, conflicts, differences. Narva and Ivangorod perceive each other as Friends, not as Enemies (as opposed to the higher levels which are supposed to have a serious impact on the two cities, as they are in respective environments obeying the security discourses of NATO, EU and Russia), they build long-term relations, using a positive agenda. Their perception of each other is dominated by an optimistic platform, they have many similar interests that are a binding element for good-neighbourly relations. The common needs, common problems, common history,

---

¹⁵³ Personal communication with Anna Karina

¹⁵⁴ Personal communication with I.N.Mironova

¹⁵⁵ Personal communication with Elza Larssen (Salmina)

abundant individual contacts - all this lets us characterize the interaction of Narva and Ivangorod as true partner relations from a capital letter. When I conducted interviews with the authorities and the intellectuals of the two cities, I have not heard a single articulation that would be a securitized speech act. I tried in vain to find interviews and statements by representatives of the local authorities of Narva and Ivangorod in the Internet, which would be reciprocally accusing or trying to discredit each other, indicating at enmity with each other. But I failed to reveal such sources. In this chapter, I shall dwell on what Narva and Ivangorod authorities are guided by, pursuing the policy of good-neighbourhood and respect for each other.

I would like to note that **the very important and significant time for the two cities was the period of the First Republic of Estonia (1918-1940)**. Then the city was unified: Ivangorod was the part of Narva city. At that time a number of interesting events took place in Narva, affecting two parts of the city on the both sides of the Narva River, for example, song and dance festivals, processions and folk festivals. The city harmoniously accumulated both the Estonian-speaking and the Russian-speaking people living there.

As P. Joniemmi stated: “By dropping the argument of security, twinning invites for a questioning of the centrality of security as core issue in the sphere of international politics and challenges, in doing so, at least indirectly the prerogative of states, one based on the argument of security, to set the agenda. Rather than abiding to the security-related views of states and their reading of security, twinning impacts issues of security by pursuing approaches of its own void of the usual centrality of security as a core issue to be settled and struggled over.”¹⁵⁶

First, I shall present the rhetoric of Narva representatives on the issue of relations with Ivangorod. The Estonian Narva finds significant benefits for itself from the vicinity of Ivangorod. The proximity of the cities and the desire to collaborate create a close network of cooperation and interaction, covering many spheres.

*“We are called twin-cities for a good reason, not formally, not for receiving some official delegation of two persons once in three years. We are having true cooperation at all levels here”.*¹⁵⁷

Narva authorities feel satisfaction with their activity in different aspects: the cities develop their own agenda and they can always intensify the contacts on a particular aspect of the relationship.

---

¹⁵⁶ Joenniemi P., Sergunin A. Beyond the Ordinary: on the relevance of city-twinning for international relations theory. (In printing)

¹⁵⁷ See the interview with V.Kononov (Annex I)

*“I am pleased with the political content, I am pleased with our contacts, I am satisfied with the frequency of contacts and satisfied with the level of contacts. I am glad that, in addition to the «cultural» and «project» filling, we cover as well a youth aspect which also bonds people”.*¹⁵⁸

Narva’s authorities have a quite pragmatic position: they see the «green light» from Brussels and from Moscow authorizing them engage in fruitful cross-border cooperation with Ivangorod and use this possibility to the maximum extent. Pragmatism is a positive phenomenon here, coming from both partners.

*“The more prosperous the region, the more jobs and less uncertainty it has, the fewer vulnerable moments connected with the general unstable situation. Money has always been allocated on such programmes and will be allocated further. Why does Russia take part in such programmes? To develop infrastructure in its frontier areas. In simple terms, if you are given money, why not take it? The politics and policies have their own way, the relations have their course, but if you are given an opportunity to get additional resources for development of the frontier areas, then pragmatism wins, as I told earlier. Everybody is interested in this. Both the local and federal authorities of Russia and the European Union”.*¹⁵⁹

The pragmatism of the two cities is expressed in the mutual desire to effect maximum useful changes in the appearance of the cities, in improvement and renovation of a number of objects: when it comes to cross-border projects involving twin cities, the main condition is that the project should be mirrored - the improved objects in the two cities must be identical in value.

*“Through the efforts of the working group and the action plan, we are looking for projects that would be of interest to us and to them. The concrete result, which I like, is that we find these projects and implement them”.*¹⁶⁰

Narva always articulates the fact that the cross-border cooperation with Ivangorod began in the 1990s and was further perfected and extended. The number of projects and programmes which encompassed the both cities increased, the mechanism of joint filing of applications was perfected. The legal framework for cooperation expanded as well: within a couple dozen years, several cooperation strategies and joint action plans have been approved.

“If we did not have such projects we would not have such intensive work, because this involves and entails commitments, money, plans, programmes. And if we did not have that Strategy with Ivangorod which we signed in 2006, then probably the cross-border cooperation would be

---

¹⁵⁸ See the interview with V.Kononov (Annex I)

¹⁵⁹ See the interview with G.Ignatov (Annex I)

¹⁶⁰ See the interview with G.Ignatov (Annex I)

*and have been chaotic, pertaining to the category: «Well, and let us file an application for this and perhaps for that!», and there is no guarantee that it would end in a good uncluttered work”.*¹⁶¹

Narva has not considered the Estonian-Russian border an insurmountable obstacle for cooperation and does not regard it as an «impenetrable barrier». The authorities of the two cities and ordinary people have learned to listen to each other and communicate with each other across the border, visit each other frequently.

*“The border is not an obstacle, it is a set of opportunities for development. Perhaps, this is our main slogan. Everyone appreciates it as proper, comprehend it and work with it”.*¹⁶²

The bilateral co-operation is imbued with concrete content: the parties are studying each other, analyzing each other's behaviour. The central government, seeing this trend, is trying to benefit from it for more profound study of the cross-border life and research of opportunities provided by the frontier. The Estonian authorities have articulated setting up in Narva a Centre for expertise in European Union-Russian cross-border cooperation. The positive cooperation between the twin cities (i.e., at the local level) can be easily projected onto the EU-Russia relations; this was the idea of establishing the Centre.

*“The main goal of the Centre will be supporting the Estonian border regions through cross-border cooperation; the Centre should help to move in this direction and it is intended primarily for development of entrepreneurship. <...> We shall focus not so much on Russia, but on the Russian-speaking countries”.*¹⁶³

Many objects in Narva are in urgent need of restoration and putting in order. To have the resources allocated on these goals (as part of a cross-border project) by the European Commission, it is necessary to find a similar object in Ivangorod, file a competent application and submit it on time. The historians in Narva and even in Tallinn discuss enthusiastically the possibility of renovation of two old historical cemeteries: in Siivertsi (Narva) and in Ivangorod. Moreover, the Estonians raise the alarm: Ivangorod cemetery has no status of «necropolis», the territory is currently ownerless and is administered by the Forestry Fund; the ancient tombstones (many ethnic Estonians are buried in the cemetery) are ruined or barbarously destroyed.

*“The state [of Ivangorod cemetery] is evidently unsatisfactory. <...> I deem absurd the fact that the municipal cemetery does not officially belong to the city and pertains de jure to the forest administration”.*¹⁶⁴

---

¹⁶¹ See the interview with N.Orava (Annex I)

¹⁶² See the interview with N.Orava (Annex I)

¹⁶³ See the interview with J.Villiko (Annex I)

¹⁶⁴ See the interview with J.Maltsev (Annex I)

The same thing happens in Siivertsi (Narva), although the situation there is somewhat better. However, the twin cities carry on consultations and are preparing to file an application within the framework of unified cross-border project.

The authorities of Ivangorod view fruitful cooperation with Narva as a natural and self-evident thing. Ivangorod sees one of the main reasons of the positive level of cooperation in the fact that for several hundred years these two cities were a united organism, in fact one city. Thus, historicization plays a significant role here.

*“We have a rich common history. Three hundred years of life in the status of one city. This can not be ignored”.*¹⁶⁵

Everything in fact is connected with Narva in Ivangorod. Any historical fact from the life of Ivangorod refers a researcher to the history of Narva. The bond of the cities in historical terms is so strong that the local politicians constantly recall this.

*“What about Ivangorod places connected with Narva? - All of them! All square centimetres the city has are connected with Narva, this or that way. Five hundred years of history, three hundred – within one city. This is what the historians say. This can not be reverted or argued”.*¹⁶⁶

The perception of Ivangorod as an entity by the Russian authorities is quite interesting in terms that they also sometimes associate it with Narva, in the old fashion. The inseparability of the cities for a long historical period is a desecuritizing factor.

*“Where and what is Ivangorod? This is almost Estonia, Narva!”.*¹⁶⁷

It is interesting that Ivangorod treats the Russian federal security discourse rather neutrally or even negatively. For instance, when the crisis over the Bronze Soldier took place, Ivangorod showed a neutral, wait-and-see attitude: the city did not want to quarrel with its partner and friend – the Estonian Narva.

*“Then this idea [the federal government’s lobbying the erection of a monument to anti-fascist heroes in Ivangorod] was presented after the events around the Bronze Soldier. At that time, many jackbooted guys from Moscow, from the movement «Nashi», came to us. They put up tents at the entrance to the country, were walking everywhere with flags, ganged up on the Estonian cars. They were screened by TV – there were about fifteen cameras”.*¹⁶⁸

The idea of installing a monument died out, this way the local discourse «won» over the federal one. The local intellectuals also assessed negatively the recent installation of a memorial stone to those killed in Donbass, in front of the Ivangorod fortress.

---

¹⁶⁵ See the interview with T.Sharova (Annex I)

¹⁶⁶ See the interview with T.Sharova (Annex I)

¹⁶⁷ See the interview with T.Sharova (Annex I)

¹⁶⁸ See the interview with S.Nikitin (Annex I)

*“It is out of place – opposite the fortress. Nobody has coordinated anything. I live there, so once I saw from the window some people running with flags. They are concerned about their own PR. But I hope, [this memorial stone] will further be removed”.*¹⁶⁹

The establishment of any contacts with Estonians is deemed by Ivangorod as a great success of the small town's diplomacy. The fortress in Ivangorod is a magnet attracting the Estonians: Ivangorod was a part of the first Estonian Republic before the World War II.

*“Often deputies from Riigikogu come to visit us in Ivangorod. Recently I found their business cards. They came on excursion, toured everything here. <...> They were brought by a big bus. They presented a coffee mug to me”.*¹⁷⁰

The historians and museum professionals of the two twin cities are in a permanent process of sharing experience and cooperation. One should mention that the study of local culture and history is a factor bringing together Ivangorod and Narva. Although there are still many «blindspots» and unknown pages in this sphere. The archival and research work is carried out by the two cities together in many directions.

*“We invite them [the colleagues from Narva Museum] to our events, and they invite us to attend their events. We cooperate also with the research and archival libraries and the archival stock department of Narva Museum”.*¹⁷¹

Ivangorod and Narva often set jointly the priority areas of economic collaboration at the negotiating table, inviting entrepreneurs from the two cities to participate actively in discussion of various options of future cooperation. Ivangorod, naturally, has a primary objective to open new small businesses, arrange new jobs - as far as unemployment here is a problem. The same situation is in Narva. The entrepreneurs of the two cities are pleased to announce participation in business projects which aim to develop the economy and business of the two cities.

*“The development of small business was a priority line in the programme «EST-LAT-RUS». If earlier the development of tourism was a foremost priority, now small business is the goal. Having this in mind, we have won a joint project with the industrial park of Narva. The goal of our Centre of Sustainable Development is development of small business in Ivangorod”.*¹⁷²

Given the scale of Russia, Ivangorod realizes that this small town is a place of little importance for Russia. But the recognizable architectural appearance, the location at the entrance to the country makes the federal and regional authorities pay due attention to this «outpost of Russia» and the «country's image» (this is how many residents of Ivangorod call their city).

---

¹⁶⁹ See the interview with S.Nikitin (Annex I)

¹⁷⁰ See the interview with S.Nikitin (Annex I)

¹⁷¹ See the interview with I.Mironova (Annex I)

¹⁷² See the interview with S.Valishvili (Annex I)

Ivangorod people who tend to compare their significance for Russia with Narva's importance for Estonia, share the following conclusion:

"I might say that Narva is more important for Estonia than Ivangorod for Leningrad Region or for Russia".¹⁷³

Of course, even despite the total desecuritization of relationship between the two cities and their focusing on intensified integration, the politicians of both cities have a clear understanding of limits of such integration. They estimate soberly the current security discourse of their countries and know the limit permitted for the integration project of the twin cities. Assessing the style of management inherent in the two cities, one may see its specificity, taking some local economic issues - the distinctive manner is traced both in Narva and Ivangorod, specifying the vision of overall development, though only slightly. The cities have a different external look, they are dissimilar in terms of population and area. In this regard, the local authorities see no need in total unification of norms, laws, traditions and image of the cities.

"We have different laws and standards. If we pave sidewalks, for instance, with street tiles, and in Ivangorod they use granite, then should we unify all this? The cities, though once were «unified» architecturally, are very different. The residential complexes built on the territory of Ivangorod differ from those erected here in Narva. Therefore, there is no sense at all to unify what was different before. Narva has a well distinguished old town, while Ivangorod does not have it. There is no sense in cooperation aimed at bringing the cities to the same appearance or creating similar elements in the urban infrastructure".¹⁷⁴

The two cities have a different attitude to the Russian Border Security Zone to which Ivangorod belongs. Narva (Estonia has no Border Security Zone) perceives the Russian border zone negatively. After all, the existence of such zone imposes special rules of staying in it both for the residents of Ivangorod and the residents of Narva and Estonia.

"The Border Security Zone does not add attractiveness to a region for tourists. From our point of view, it sounds absurd when a Russian citizen may not arrive in Ivangorod if he does not have a Schengen visa or, say, has no purpose of travel to Estonia. This is strange, and if it were abolished it would be a huge support of tourism in general. But so far the presence of the border security zone can not be explained in terms of logic, and this bureaucracy hurts the citizens in their freedom of movement, freedom of choice of travel within the country".¹⁷⁵

The opinions of Ivangorod residents regarding the relevance of having a Border Security Zone have diverged. The representatives of the local museum believe that this zone constrains the

---

¹⁷³ See the interview with E. Nikiforova (Annex I)

¹⁷⁴ See the interview with G. Ignatov (Annex I)

¹⁷⁵ See the interview with G. Ignatov (Annex I)

flow of tourists who wish to visit the Ivangorod fortress, the historical district of Parusinka and Narva waterfalls. But there exists a different view: the Border Security Zone is a kind of «filter» to bolt out maleficent elements and criminals who thereby can not get to Ivangorod.

*“The Border Security Zone is a safe haven for us. If we take our police statistics we can see that the city has almost no murders. We have of course some tinhorn racket, petty theft and hooliganism, it is inevitable. ... But it is absolutely safe to leave an unlocked car in the city”.*¹⁷⁶

As P. Joniemmi states in his paper “Twinning does therefore, as a discursive intervention, not just challenge the security-seeking nature of states. It also conflicts with their alleged aspiration for autonomy as well as inability to trust each other due to the assumedly conflictual nature of their relations. <...> twin cities undermine the bounded territory of the state and contribute therewith to the emergence of communal and not merely societal forms of intimacy and togetherness that should, according to the standard accounts of political order and security-infused international politics, not be there. The question in the case of twinning is thus not one of physical security but pertains rather to whether it as a departure works in providing cognitive and emotional stability and in general a safe form of being, i.e. ontological security.”¹⁷⁷

Thus, Narva and Ivangorod, in contrast to the global actors (NATO, the EU and Russia), build their relations on the basis of complete depoliticizing. The twin cities do not use radical judgments and speech acts towards each other. They proceed from pragmatism, are more focused on joint solution of economic issues, are in permanent search of compromise, develop common solutions. The relations in the way of friendship and good neighbourhood form the main leitmotif of the desecuritized speech acts by the local politicians and intellectuals of the two twin cities - Narva and Ivangorod.

---

¹⁷⁶ See the interview with T. Sharova (Annex I)

¹⁷⁷ Joenniemi P. Others as selves, selves as others: theorizing city-twinning (in printing)

CONCLUSION

The phenomenon of formation of twins cities as new actors on international arena, successful development of the project of twins cities of Narva-Ivangorod show that intensive and positive cooperation at non-hierarchical, network level remains even then when on “top floors” of “big politics” there are frictions, conflicts and deterioration of relations.

Of course, the “waves of securitization” developed on NATO-Russia, EU-Russia and Estonia-Russia lines are not completely desecuritized, reaching border level. But twins cities successfully absorb such “waves”, they are reconstructed, adapted to new changing conditions and they continue to step up bilateral cooperation confidently.

The fastening element is the common history, cultural traditions, cooperation between regional specialists, historians, carrying out of numerous joint activities, meetings, participation in Cross-Border Cooperation Programmes, successful realisation of bilateral projects on updating or erection of new infrastructural objects or new constructions and on restoration of old objects.

Another uniting moment is that cities have the stable bilateral agenda which is carefully developed and fixed not only in numerous contracts and agreements, but also in heads of people. Therefore, when representatives of political opposition parties or radically adjusted public figures come to cities on both sides of Narva river and talk to inhabitants of the cities, people listen to them, but local inhabitants and the authorities are not influenced by their radical, strongly politized and securitizing slogans and appeals. People on the border want calmness and stability. They are connected with each other by relative ties (tombs of the relatives buried on both sides of the Narva river), economic and trading activity, work on other side of border, memoirs on the unified past and ideas concerning development of new projects with participation of two cities.

The local residents keep unified memory of the unified past (“three hundred years we had lived in unified city”¹⁷⁸), it is one of the main desecuritizing acts. Right after 1991 the local residents apprehended the border dividing them with uneasiness (“to divide these two organisms is the same as to cut in a live way”), after all about three thousand inhabitants of Ivangorod worked in 1990 at the enterprises of Narva, and three thousand inhabitants of Narva worked in Ivangorod. At that time the cities preferred to call themselves as “Siamese twins”.¹⁷⁹ As they “have risen on feet” and could develop successfully and separately, Narva and Ivangorod have come to comprehension that they are “the brother and the sister” and should develop though staying in the different states, but proceeding from the good neighbourhood directed under the relation to each other. The terminology of cities-bridges with reference to Narva and Ivangorod was received its

---

¹⁷⁸ See the interview with T. Sharova (Annex I)

¹⁷⁹ Нарва и Ивангород: как сямские близнецы. Кингисеппская газета «За коммунизм». 01.11.1990. С.2

development as they are divided by the river. By the way, the name of the Bridge of Friendship is actively used now by inhabitants in Ivangorod and Narva. The neighbours who are settling down from each other on distance of the let out arrow or the thrown stone are important for each other. Both cities have other city-partners, but at informal level it is always underlined that for Narva the most strategically important partner is Ivangorod, and for Ivangorod - Narva.

Brussels, Tallinn and Moscow though sometimes try to securitize the border, all the same they are anyhow interested in maintenance of quiet and stable border where there is no place to conflict situations. These global actors understand that so it will be easier to supervise the borderland, provide an order at “entrance and departure” from the states.

The Narva and Ivangorod pair as **“a duplicate pair”** of cities (the Russian Ivangorod Fortress was built to resist the Livonian Castle in Narva¹⁸⁰) is to be examined by me as twin cities project, where the space around them has been actively securitized by various actors (NATO, the EU, Estonia and Russia), but which have resisted this securitization and have successfully been forming their agenda. In summing up, theoretically I have posed the relation of development of a twin city project to the dichotomy between the Concept of the Twin Cities (on the one hand) and the theory of securitization (on the other hand).

Creation of the new organisations of twins cities (such as, for example, City Twins Association), their increased role in world politics, economy, and their recognition (by EU and other organizations) as new actors who in many directions make common causes proceeding their agenda, became defining at development of projects of twins cities.

Thus, in the Master’s thesis the relation of the Concept of the Twins Cities with the theory of securitization has been proved and analysed. I consider that as in the theory of securitisation the leading role is played by audience, as on acceptance or aversion of speech acts by it depends success of the process of securitization in twins cities, this audience has the accurately expressed agenda which often does not coincide with agendas of the central authorities of the states. Therefore the audience of twins cities often rejects speech acts of the high-ranking politicians, and does not allow successful realizing of securitizing acts. Cooperation in twins cities successfully proceeds now in almost completely desecuritized space. Usually local residents of Narva and Ivangorod accept only those arguments which correspond to their already generated representations about a surrounding reality. Still their heads have already formed representations about a surrounding reality, such as stable border life. The theory of securitisation is criticised because of definition of securitization as intersubject process between the actor who puts forward a certain problem, and the audience. Some strong authoritative actors can use issues of

---

¹⁸⁰ Михайлова Е.В. Формирование терминологического аппарата в сфере изучения трансграничных территориальных образований. Вестник АГТУ. Серия Экономика, №2. 2015. С.9-10

securitization for achievement of the own purposes without the voluntary consent from audience of Narva and Ivangorod, but meanwhile such phenomena practically do not occur. Two cities (their inhabitants) have “antidote” from process of securitization, “a safety pillow” which rescues them from susceptibility to such processes. The further development of ideas of the Narva Forum of 1997 about a sustainable development in the border regions of Estonia and Russia¹⁸¹ proceeds now in Narva and Ivangorod and sets the tone of bilateral cooperation. The belief that the border should divide the states but not the people grows.

The attraction of attention of the central authorities is also important for the cities. Narva does not want to appear the gone and lost city,¹⁸² to return to the gangster past (when criminals – violators of the border crossed the Narva river directly between two fortresses),¹⁸³ on the contrary, Narva wants to become a symbol of Estonia.¹⁸⁴ Still Ivangorod wants in further to be an advanced post on the western borderland (“where memory and glory of Russia are alive”¹⁸⁵), gates to Russia, its visiting card,¹⁸⁶ “the first window to Europe” (in this respect Ivangorod competes with Saint-Petersburg).

Some researchers do not agree that the relationship between the twin cities has desecuritized character. For example, Beate Wagner theorizes city-twinning on the basis of the Deutschian concept of security communities.¹⁸⁷ But I do not think that it is a proper approach as that entails securitization while city-twinning is basically about desecuritization, i.e. viewing the others in positive terms and engaging in normal cooperation. I'm more inclined to the position of Johan Galtung, who has a contribution which deals with desecuritization in the context of twinning and cooperation between local actors in general.¹⁸⁸

The Master's thesis can be used in the future for other similar border cases. Its analytical model is applicable to the similar cases. The thesis is not only theoretical, but also practical research which can be used by political and public persons, and also by experts in the field of the international relations.

---

¹⁸¹ Шегедин А., Романо Р., Петухов Т. (ред.) Об устойчивом развитии в приграничных регионах Эстонии и России. Отчёт. Нарвский Форум. 30.10-01.11.1997. Тарту, 1997

¹⁸² Men A. [Buck W.]. Üks unustatud Eesti linn. Mõtted Narva laulupidu puhul. Peterburi, 1912. Also: Narva: kadunud kirikute linn. Mälestusi ning uurimusi. Narva, 2010

¹⁸³ Логинова С. «Кровавый путь серийных убийц». Бандитский Ида-Вирумаа. Таллинн, 2004. С.97

¹⁸⁴ Villiko J. Jaanus Villiko: sümbol nimega Narva. Postimees. 08.05.2014. URL: <http://www.postimees.ee/2787128/jaanus-villiko-sumbol-nimega-narva> (Accessed 03.09.2015)

¹⁸⁵ Память и слава земли русской. Письмо Президенту Б.Н.Ельцину от участников конференции в Ивангороде, проходившей 27-28 июня 1995 года. Кингисеппская газета «Время». 12.07.1995. С.2

¹⁸⁶ Волков С. Визитная карточка России? Приложение «Ивангородская сторона» №5(5). Кингисеппская газета «За коммунизм». №142(9852). 27.11.1990. С.1

¹⁸⁷ Wagner B. Twinning: A Transnational Contribution to More International Security. In: Wellmann Ch. From town to town: local authorities as transnational actors. Hamburg, 1998

¹⁸⁸ Galtung J. Local authorities as peace factors, actors and workers. In: Wellmann Ch. From town to town: local authorities as transnational actors. Hamburg, 1998

BIBLIOGRAPHY

1. Active Engagement, Modern Defence. Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organisation adopted by Heads of State and Government in Lisbon. 19 Nov. 2010. North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_68580.htm (Accessed 06.04.2016)
2. Ackleson J. Constructing security on the U.S.–Mexico border. *Political Geography*, № 24(2005). P.165–184
3. Adapting to a changed security environment. Speech by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Center for Strategic and International Studies (CSIS) in Washington D.C. (incl. Q&A session). 27 May. 2015. North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_120166.htm (Accessed 04.04.2016)
4. Agreement on partnership and cooperation establishing a partnership between the European Communities and their Member States, of one part, and the Russian Federation, of the other part. European Commission. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2003/november/tradoc_114138.pdf (Accessed 25.09.2015)
5. Arreola D. Border city. Fix idee. *The Geographical Review*, № 86. 1996
6. A Strong NATO for a New Strategic Reality. Keynote address by NATO Deputy Secretary General Ambassador Alexander Vershbow at the Foundation Institute for Strategic Studies, Krakow (Annual Conference: 'NATO as an Active Guardian - Expectations Before the Warsaw NATO Summit'). 04 Mar. 2016. North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_128809.htm (Accessed 09.04.2016)
7. Buursink J. The bi-national reality of border-crossing cities. *Geojournal*, № 54. P.7
8. Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge, 2003. P.430
9. Buzan B., Wæver O., Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. London, 2008
10. Buzan B., Waever O. *Security: A New Framework for Analysis*. London, 1998. P.49-163
11. City-to-city Diplomacy. Question for Short Debate. Publications and Records. Parliamentary business. Parliament home page. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldhansrd/text/140326-gc0001.htm> (Accessed 04.09.2015)
12. City Twin Association Strategy 2010—2020. Narva, 2009. URL: <http://www.citytwins.org/en/page/5/> (Accessed 22.03.2012)
13. Corry O. Securitization and “Riskization”: Two Grammars of Security. Working paper prepared for Standing Group on International Relations, 7-th Pan European International Relations Conference, Stockholm, 9th-11th September 2010
14. Coscun B.B. *Analysing desecuritization. The case of the Israeli-Palestinian Peace Education and Water Management*. Cambridge, 2011. P.27
15. C40 Cities Climate Leadership Group. Official web site. URL: <http://www.c40.org/> (Accessed 11.09.2015)
16. Ehin P., Berg E. EU Accession, Schengen, and the Estonian-Russian Border Regime. *The Estonian foreign policy Yearbook*. Tallinn, 2004
17. Eléonore de Montesquiou. На грани (предел, граница): Нарва-Ивангород = Na Grane (on the border, at the edge): Narva-Ivangorod = Na grane (piiril, äärel): Narva-Ivangorod = Na grane (à la frontière, à la limite): Narva-Ivangorod. Berlin, 2010
18. Emmers R. Two-stage process of securitization. *Securitization*. Capter 10. In: Collins.A. (Ed.) *Contemporary Security Studies*. Oxford, 2013. P.132
19. Eskelinen H., Kotilainen J. A vision of a twin-city: exploring a case of adjacent urban settlements at the Finnish-Russian border. *Journal of Borderland studies*, №20. 2005
20. Estonian Defense Chief: NATO Must 'Neutralize' Putin's Perceived Advantage. May 13, 2016. Radio Free Europe. URL: <http://www.rferl.org/content/russia-estonian-minister-says-nato-must-neutralize-putin-advantage/27095008.html> (Accessed 01.04.2016)
21. European Parliament resolution of 10 June 2015 on the state of EU-Russia relations (2015/2001(INI)). 10 June 2015. European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP/TEXT+TA+P8-TA-2015-0225+0+DOC+XML+V0//EN> (Accessed 05.04.2016)
22. EU regions: strengthen cross-border cooperation and improve mobility to boost local economies. 02/09/2015. Committee of the Regions of the European Union. URL: <http://cor.europa.eu/en/news/Pages/EU-regions-strengthen-cross-border-cooperation-and-improve-mobility-to-boost-local-economies.aspx> (Accessed 04.04.2016)
23. Fact Sheet: NATO Partnership for Peace. Bureau of Public Affairs. U.S. Department of State. Secretary Christopher. March 29, 1995. Federation of American Scientists. URL: http://fas.org/man/nato/offdocs/us_95/dos950519.htm (Accessed 11.09.2015)
24. Fact Sheet: U.S.-Russia Cooperation on Afghanistan. Bureau of European and Eurasian Affairs. U.S. Department of State. 18.06.2012. URL: <http://www.state.gov/p/eur/rls/fs/193096.htm?goMobile=0> (Accessed 19.09.2015)

25. Fernandes S. European Security through EU-Russian Relations: Towards a New Multilateral Order? *Journal of Contemporary European Research*. Volume 7, Issue 2. 2011. P. 195-215
26. Flyvbjerg B. *Making Social Science Matter. Why Social Inquiry Fails and How It Can Succeed Again*. Cambridge 2003. P.81
27. Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security between NATO and the Russian Federation signed in Paris, France. 27 May, 1997. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_25468.htm (Accessed 11.09.2015)
28. Frankel T. Cross-Border Securitization: Without Law But Not Lawless. *Duke Journal of Comparative & International Law*. Vol. 8:255. P.255-282
29. Garry A. The Securitisation of the Border – Are We Really Protected? *E-International Relations Students*. 20.08.2013. URL: <http://www.e-ir.info/2013/08/20/the-securitisation-of-the-border-are-we-really-protected> (Accessed 20.11.2015)
30. Hansen L., Nissenbaum H. Digital Disaster, Cyber Security, and the Copenhagen School. *International Studies Quarterly*. №53. 2009. P.1173
31. Hansen L. Reconstructing desecuritisation: the normative-political in the Copenhagen School and directions for how to apply it. *Review of International Studies*, Volume 38. Issue 03. July 2012. P. 525-546
32. Huysmans, J. What is an Act? On Security Speech Acts and Little Security Nothings. *Security Dialogue* 42(4-5). 2011, P. 373-383
33. Interview with Mart Laar. 15.03.2006. *Eesti.pl*. URL: <http://www.eesti.pl/interview-with-mart-laar-1264.html> (Accessed 10.04.2016)
34. Joenniemi P., Sergunin A. Laboratories of European Integration: City-Twinning in Northern Europe. *EUBORDERREGIONS. Working Papers Series 1*. Tartu, 2012
35. Joenniemi P., Sergunin A. Another Face of Integration: City Twinning in Europe. *Research Journal of International Studies*. 2011. №22
36. Joenniemi P. City-twinning as Local Foreign Policy: The Case of Kirkenes-Nickel. *EU-Russia Paper*. University of Tartu. January 2015. P.3
37. Joenniemi P., Sergunin A. Paradiplomacy as a Capacity - Building Strategy. The Case of Russia's Northwestern Subnational Actors. *Problems of Post-Communism*. Vol. 61, № 6, November-December 2014. P.26
38. Joint press point by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the Prime Minister of the Republic of Latvia, Māris Kučinskis. 17.03.2016. North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_129339.htm?selectedLocale=en (Accessed 05.04.2016)
39. Laaneots: Russia to stay in Crimea. 4. March 2014. *Postimees*. URL: <http://news.postimees.ee/2716614/laaneots-russia-to-stay-in-crimea> (Accessed 03.04.2016)
40. List of treaties by country: Russia. *Treaties Office Database*. European External Action Service. <http://ec.europa.eu/world/agreements/searchByCountryAndContinent.do?countryId=3853&countryName=Russia> (Accessed 17.09.2015)
41. Mikhailova E. Nikel and Kirkenes: a Twin City Pair over the Polar Circle. *Outline for European Regional Science Association Conference*, St. Petersburg, Russia, 26-29 August 2014
42. Municipal Information. Tornio-Haparanda. Tornio city. URL: <http://www.tornio.fi/index.php?p=Kuntainfo> (Accessed 07.09.2015)
43. NATO opens an air base in Estonia. *Estonian World*. 02.05.2014. URL: <http://estonianworld.com/security/nato-opens-air-base-estonia-video/> (Accessed 14.09.2015)
44. NATO warns Russia to cease and desist in Ukraine. *Euronews*. 02.03.2014. URL: www.euronews.com/2014/03/02/nato-warns-russia-to-cease-and-desist-in-ukraine (Accessed 09.08.2015)
45. On Russia, Shelters and Female Conscripts - The Big Election Debate in Diplomaatia. *Diplomaatia*. No. 137/138. February 2015. URL: <http://www.diplomaatia.ee/en/article/on-russia-shelters-and-female-conscripts-the-big-election-debate-in-diplomaatia/> (Accessed 02.04.2016)
46. Pääbo H. War of Memories: Explaining “Memorials War” in Estonia. *Baltic Security & Defence Review*. Volume 10, 2008. P.13. URL: http://www.ttu.ee/public/k/Kuussaare-kolledz/Kolledz/Summer_school/Heiko_Paabo_2008_War_of_Memories-Explaining_Memorials_War_in_Estonia.pdf (Accessed 23.10.2015)
47. Pecheanu Cr. E.U. Border Securitization, Migration and Free Movement. The case of Galati (Romania): a “frontier within a frontier”. *UCL Migration Research Unit. Working Papers*. № 10. 2012
48. Plujim van der, R. City diplomacy: the expanding role of cities in international politics. *Clingendael Diplomacy Papers* (Netherlands Institute of International Relations). Clingendael, 2007. P.10
49. Polish Foreign Minister Sikorski: 'Moscow Needs Our Money'. March 10, 2014. *Spiegel*. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/polish-foreign-minister-discusses-weak-eu-position-in-ukraine-crisis-a-957812.html> (Accessed 01.04.2016)
50. President Toomas Hendrik Ilves on a conference "Democracy and Security: Core Values and Sound Policies", Prague, 4 June 2007. President of Estonia. URL: <https://president.ee/en/official-duties/speeches/2582->

president-toomas-hendrik-ilves-on-a-conference-qdemocracy-and-security-core-values-and-sound-policiesq-prague-4-june-2007/index.html (Accessed 06.04.2016)

51. Reinsalu: Airspace Violations Are Part of Russia's Policy. 7/22/2013. ERR.ee. URL: <http://news.err.ee/v/news/politics/e9b4cb26-938a-44d3-91c3-09c0084ff913/reinsalu-airspace-violations-are-part-of-russias-policy> (Accessed 07.04.2016)

52. Relations with Russia. 15 Apr. 2016. North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50090.htm (Accessed 02.04.2016)

53. Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the European Parliament Committee on Foreign Affairs and its Subcommittee on Security and Defence. 23.02.2016. North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_128311.htm (Accessed 07.04.2016)

54. Remarks by President Obama to the People of Estonia. September 03, 2014. White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/03/remarks-president-obama-people-estonia> (Accessed 09.04.2016)

55. Remarks by High Representative/Vice-President Federica Mogherini at the press conference following the Foreign Affairs Council. 14/03/2016. External Action of European Union. URL: http://eeas.europa.eu/statements-eeas/2016/160314_02_en.htm (Accessed 05.04.2016)

56. Russia has transformed Black Sea military landscape, say foreign affairs MEPs. 05-05-2015. European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/news-room/20150504IPR49639/Russia-has-transformed-Black-Sea-military-landscape-say-foreign-affairs-MEPs> (Accessed 01.04.2016)

57. Russia is no longer a strategic partner of the EU, say MEPs. 11-06-2015. European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/en/news-room/20150604IPR62878/Russia-is-no-longer-a-strategic-partner-of-the-EU-say-MEPs> (Accessed 13.04.2016)

58. Saussure, Ferdinand de. Course in General Linguistics. London, 1960

59. Schick K. Acting out and working through: trauma and (in)security. Review of International Studies. Volume 37. Issue 04. October 2011. P. 1837-1855

60. Schultz H., Jajeński Quast D., Stokłosa K. Twin Towns on the Border as Laboratories of European Integration. Frankfurter Institut für Transformationsstudien. Frankfurt (Oder), 2002

61. Schulz warns Greece to stick to EU's line on Russia sanctions: newspaper. Apr 7, 2015. Reuters. URL: <http://ca.reuters.com/article/topNews/idCAKBN0MY1VX20150407> (Accessed 04.04.2016)

62. Shlapentokh V. Perceptions of foreign threats to the regime: From Lenin to Putin. Communist and Post-Communist Studies, № 42(2009). P.305-324

63. Siil / Steadfast Javelin kicks off in Estonia. 04 May. 2015 - 15 May. 2015. North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_119257.htm (Accessed 08.04.2016)

64. Sister Cities International. Official web site. URL: <http://www.sister-cities.org/> (Accessed 10.09.2015)

65. Speech at EP Plenary session with Stefan Löfven, Prime Minister of Sweden on "The current situation in the European Union". 9 March 2016. European Commission. URL: http://ec.europa.eu/commission/2014-2019/georgieva/announcements/speech-ep-plenary-session-stefan-lofven-prime-minister-sweden-current-situation-european-union_en (Accessed 07.04.2016)

66. Statement by NATO Defence Ministers. Press Release (2015) 094. 25.06.2015. North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_121133.htm?selectedLocale=en (Accessed 01.04.2016)

67. Statement by the Secretary General on NATO-Russia Council meeting. 08 Apr. 2016. North Atlantic Treaty Organization. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/news_129818.htm (Accessed 08.04.2016)

68. Statement by NATO Foreign Ministers. 1 April 2014. NATO Official Web site. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50090.htm (Accessed 13.08.2015)

69. Statement of the Heads of State or Government on Ukraine. Brussels, 6 March 2014. Council of the European Union. European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/141372.pdf (Accessed 12.10.2015)

70. Tambi S. Potentiality of the Centre for Expertise in European Union-Russian Cross-Border Cooperation in Support of New Jobs' Creation in Narva and Ivangorod. Abstract Book. XV Student's International Scientific Conference PPCY. April 23-25.2015. Narva College of the University of Tartu. 2015. Narva. P.71-72

71. Trenin D. Welcome to Cold War II. This is what it will look like. Foreign Policy. 04.03.2014. URL: <http://foreignpolicy.com/2014/03/04/welcome-to-cold-war-ii/> (Accessed 07.10.2015)

72. United Cities and Local Governments. Official web site. URL: <http://www.uclg.org/> (Accessed 03.09.2015)

73. Vuori J. Illocutionary Logic and Strands of Securitization: Applying the Theory of Securitization to the Study of Non-Democratic Political Orders. European Journal of International Relations. №14(1). March 2008. P.65-99; Joenniemi P. City-twinning as Local Foreign Policy: The Case of Kirkenes-Nickel. EU-Russia Paper. Tartu, 2014

74. Wagner B. Twinning: a transnational contribution to more international security? In Wellmann Ch. (ed.) From town to town. Local authorities as transnational actors. Kieler Schriften zur Friedenswissenschaft, Band 8. Hamburg, 1998. P.42

75. Wæver O. Identity, Communities and Foreign Policy: Discourse Analysis as Foreign Policy Theory. In Lene Hansen, Ole Wæver (Eds.) European Integration and National Identity: The Challenge of the Nordic States. London, New York, 2002. P.32

76. Why did Russia intervene in the Syrian civil war? 12. Oct 2015. Blog of Urmas Paet. URL: <https://urmaspaet.eu/2015/10/12/why-did-russia-intervene-in-the-syrian-civil-war/> (Accessed 03.04.2016)

77. Wider Europe — Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Brussels, COM (2003). 104 final. Commission of the European Communities. 11.03.2003. P.4. URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf (Accessed 14.09.2015)

***

78. Fédération mondiale des cités unies. Montpellier.fr. URL: <http://www.montpellier.fr/48-federation-mondiale-des-cites-unies.htm> (Accessed 09.09.2015)

***

79. Berg E. Geopoliitika. Tartu, 1998. L.101

80. Berg E. Eesti tähendused, piirid ja kontekstid. Tartu, 2002

81. Eesti-Vene programm. Euroopa territoriaalne koostöö. Regionaalareng ja –poliitika. EV Siseministeerium. URL: <https://www.siseministeerium.ee/et/tegevusvaldkonnad/regionaalareng-ja-poliitika/euroopa-territoriaalne-koostoo> (Accessed 13.11.2015)

82. Jalakas P. Eesti piir. Diplomi töö. Tartu ülikool. Tartu, 1942

83. Jõerüüt J. Diplomaat ja mälu. Tallinn, 2004. L.165-166

84. Mattisen E. Eesti-Vene piir. Tallinn, 1993. L.115

85. Mattson T. Oviir ja Stepašin allkirjastasid paralleelauditite kohta ühisdokumendid. EV Riigikontroll. 29.03.2012. URL: <http://www.riigikontroll.ee/Suhtedavalikkusega/Pressiteated/tabid/168/ItemId/629/View/Docs/amid/557/language/et-EE/Default.aspx> (Accessed 03.09.2015)

86. Men A. [Buck W.J.]. Üks unustatud Eesti linn. Mõtted Narva laulupidu puhul. Peterburi, 1912. Also: Narva: kadunud kirikute linn. Mälestusi ning uurimusi. Narva, 2010

87. Omavalitsustevaheline koostöökokkulepe. Allkirjastatud Narva linnas 11.08.2006. Narva Linnavalitsus. URL: <https://dokregister.narva.ee/index.php?page=docshow&docid=132250> (Accessed 07.09.2015)

88. Riigiteaduste instituudi magistratöö juhend. Kinnitatud sotsiaal- ja haridusteaduskonna nõukogu poolt 24.10.2013. Tartu Ülikool, Tartu. 2013 URL: http://www.rti.ut.ee/sites/default/files/rti_rg_magistritoo_juhend_kinnitatud_sh_noukogu_24.10.2013.pdf (Accessed 10.09.2015)

89. Seadlus 18.jaanuarist 1945 piiri kindlaksmääramise kohta Viru maakonna ja Leningradi oblasti vahel. Lisa 12. (Mattisen E. Eesti-Vene piir). L.167

90. Siim K. Elu piirialal: paratamatus ja võimalused. Narva ja Ivangorod. Bakalaureusetöö. Tartu ülikool. Tartu, 2000

91. Toomas Hendrik Ilves: ksenofoobia kasv teeb mind murelikuks. 30.01.2016. Sakala. URL: <http://sakala.postimees.ee/3520845/toomas-hendrik-ilves-ksenofobia-kasv-teeb-mind-murelikuks> (Accessed 01.04.2016)

92. Tüür K. Piiriülene koostöö: Eesti-Vene näide. Bakalaureusetöö. Tartu ülikool. Tartu, 2001

93. Valitsus kiitis heaks Eesti-Vene piiriülese koostöö programmi. Delfi.ee. 25.06.2015. URL: <http://www.delfi.ee/news/paevauudised/eesti/valitsus-kiitis-heaks-eesti-vene-piiriulese-koostoo-programmi?id=71778001> (Accessed 19.09.2015)

94. Villiko J. Jaanus Villiko: sümbol nimega Narva. Postimees. 08.05.2014. URL: <http://www.postimees.ee/2787128/jaanus-villiko-sumbol-nimega-narva> (Accessed 03.09.2015)

***

95. Аверин И. Великая Суоми стремится к Енисею. Журнал «Век». № 39(354). 1999

96. Александр Дрозденко: Мы рассматриваем Эстонию как важного партнера. 14 Ноября 2013. Честные Новости Ленинградской области. URL: <http://lenoblnews.info/news/item/6206-estonia.html> (Accessed 11.04.2016)

97. Андреев В., Седашев Э., Пилар Б. Избирательный союз "Наш дом - Эстония!" открыт для всех. Газета Молодежь Эстонии. 14.04.1998. URL: <http://www.moles.ee/98/Apr/14/1-10.html> (Accessed 01.09.2015)

- Анищенко А.Г., Сергунин А.А. «Города-близнецы»: новая форма приграничного сотрудничества в Балтийском регионе? Журнал «Балтийский регион». Вып.1., 2012. С.27-38
- 99.** Аристов В. От фарса – до новой трагедии? Владимир Жириновский в Ивангороде. Кингисеппская газета «Время». № 83(10105). 14.07.1992. С.2
- 100.** "База НАТО" в Ульяновске фактически не используется. 15.08.2013. Радио «Свобода». URL: <http://www.svoboda.org/content/article/25075976.html> (Accessed 05.08.2015)
- 101.** Березовский К.Г. Глобальный город в трансграничных связях: политологический анализ (на материалах г. Москвы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2009
- 102.** В Калининградской области прошли масштабные военные учения с использованием комплексов "Искандер". Первый канал. 16.12.2014. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/273981> (Accessed 11.10.2015)
- 103.** Владимир Булавин: «Реконструкция пунктов пропуска поможет экономическому развитию Карелии». 19-03-2015. Портал Республики Карелии. URL: <http://rk.karelia.ru/politics/authority/vladimir-bulavin-rekonstruktsiya-punktov-propuska-pomozhet-ekonomicheskomu-razvitiyu-karelii/> (Accessed 03.04.2016)
- 104.** Власти Ленобласти и Эстонии хотят объединить туркомплексы Ивангорода и Нарвы. 2013-11-14. Телераф. URL: <http://rustelegraph.ru/news/2013-11-14/predstaviteli-lenoblasti-i-estonii-rassmotreli-novyey-perspektivy-sotrudnichestva-2703/> (Accessed 02.04.2016)
- 105.** Волков С. Визитная карточка России? Приложение «Ивангородская сторона» №5(5). Кингисеппская газета «За коммунизм». №142(9852). 27.11.1990. С.1
- 106.** В Москве под руководством главы военного ведомства генерала армии Сергея Шойгу состоялось заседание Коллегии Министерства обороны России. Сайт Минобороны РФ. URL: <http://pda.mil.ru/pda/news/more.htm?id=12081519@egNews> (Accessed 11.04.2016)
- 107.** В Прибалтике начинаются крупнейшие учения НАТО. РОСБАЛТ. 01.06.2015. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/06/01/1403883.html> (Accessed 13.08.2015)
- 108.** Вступительное слово на совещании о предварительных итогах совместных российско-белорусских учений «Запад-2013». Сайт Президента РФ. 26 сентября 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19292> (Accessed 08.04.2016)
- 109.** Генштаб: Группировка ВМС НАТО в Черном море возрастет до 18 кораблей. Газета Взгляд. 26.08.2008. URL: <http://www.vz.ru/news/2008/8/26/200555.html> (Accessed 15.09.2015)
- 110.** Госдуме пришлось помириться с НАТО. ГАЗЕТА.РУ. 23.05.2007. URL: <http://www.gzt.ru/topnews/politics/-gosdume-prishlosj-pomiritsya-s-nato-/114696.html> (Accessed 13.07.2015)
- 111.** Граник И. Разговор шел на "ты" и на визы. Газета Коммерсантъ. 24.07.2010. URL: <http://kommersant.ru/doc/1475416> (Accessed 22.08.2015)
- 112.** Громыко Ал.А. Россия и Евросоюз: динамика отношений. Иванов И.С. (Глав.ред.) Россия – Европейский Союз: возможности партнерства. РСМД. Москва, 2013. С.4
- 113.** Грушко назвал условия возобновления нормального диалога с НАТО. 9 апреля 2016. Деловая газета "Взгляд". URL: <http://vz.ru/news/2016/4/9/804488.html> (Accessed 01.04.2016)
- 114.** Грушко: ответ России на усиление НАТО в Европе будет асимметричным. РИА Новости. 30.03.2016. URL: <http://ria.ru/world/20160330/1400055455.html> (Accessed 05.04.2016)
- 115.** Дело о выделении города Нарвы с принадлежащими ему землями из состава С. Петербургской губернии. ЕАА.30.2.2022; 03.03.1797-15.05.1797
- 116.** Дело о присоединении города Нарвы в судебном и полицейском отношении к Санкт-Петербургской губернии. ЕАА.291.1.16715. 1866-1867
- 117.** Еврокомиссия выделила на эстонско-российские приграничное сотрудничество 40 млн евро. 24. Декабрь 2015. Постимеэс. URL: <http://rus.postimees.ee/3446715/evrokomissija-vydela-na-jestonsko-rossijskie-prigranichnoe-sotrudnichestvo-40-mln-evro> (Accessed 03.04.2016)
- 118.** Жириновский: вся Прибалтика будет оккупирована или уничтожена. 4. Сентябрь 2013. Постимеэс. URL: <http://rus.postimees.ee/1371906/zhirinovskij-vsja-pribaltika-budet-okkupirovana-ili-unichtozhena> (Accessed 06.04.2016)
- 119.** Ивангород посетил посол России в НАТО Рогозин. Ивангородский Форум. 18.11.2011. URL: <http://www.forum-ivangorod.ru/index.php?topic=2226.0> (Accessed 07.09.2015)
- 120.** Интервью Дмитрия Медведева немецкой газете «Хандельсблатт». 11 февраля 2016. Сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/21765/> (Accessed 15.04.2016)
- 121.** Исаев Д. Основные теории гармонизации законодательства в процессе формирования общих пространств Россия ЕС. Российско-Европейский Центр Экономической Политики. Москва, 2005
- 122.** Кальюранд: заключение пограничных договоров с Россией придаст дополнительную уверенность в безопасности. 25. Ноябрь 2015. Постимеэс. URL: <http://rus.postimees.ee/3413161/kaljurand-zakljuchenie-pogranichnyh-dogovorov-s-rossiej-pridast-dopolnitelnuju-uverennost-v-bezopasnosti> (Accessed 04.04.2016)
- 123.** Краузе С. Откровения «Великого Реформатора». Выбранные места из ответов экс-президента СССР М.С.Горбачева на вопросы ивангородцев. Кингисеппская газета «Время». № 38(10662). 04.04.1996. С.2-4

124. Ланко Д.А. Современные российско-эстонские отношения. Серия «Избранные мультимедийные лекции». Факультет международных отношений. Санкт-Петербургский государственный университет. Электронное аудиоиздание. Тип носителя CD-ROM. Санкт-Петербург, 2009
125. Левина Н.П. Сотрудничество России и Европейского Союза: перспективы и проблемы. Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск, 08.10.2009. URL: <http://jurnal.org/articles/2009/polit18.html> (Accessed 15.08.2015)
126. Логинова С. «Кровавый путь серийных убийц». Бандитский Ида-Вирумаа. Таллинн, 2004. С.97
127. Макарычев А. Западные рубежи России: проблемы безопасности и транснационального регионализма. №8, 1999. С.3, 9, 11, 13
128. Макарычев А. Периферийность, окраинность, маргинальность? К проблематике внешних границ Европы. Журнал «Космополис», № 3(5), осень 2003. С.30-40
129. Маргелов: положение ветеранов в Прибалтике — вызов мировому сообществу. 12 февраля 2013. Delfi.lv. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/margelov-polozhenie-veteranov-v-pribaltike-vyzov-mirovomu-soobschestvu.d?id=43052568> (Accessed 11.04.2016)
130. Материал по вопросам присоединения Нарвы и Ивангорода. Центральный комитет. Коммунистическая Партия Эстонии. 29.03.1963-02.04.1963. ERAF.1.280.18
131. Материалы Нарвского Горкома КПЭ по вопросу объединения городов Нарва и Ивангород в составе Эстонской ССР. Секретный сектор. Общий отдел. Центральный Комитет КП Эстонии. 22.03.1954-01.10.1964. ERAF.1.302.427
132. Межевич Н.М. Регион: границы и контакты. Российско-эстонская граница: история формирования и современное значение для развития северо-запада России. Псковский регионологический журнал. Выпуск №4, 2007. С.137
133. Международная Ассоциация «Породненные города». Официальный сайт. URL: <http://gorodapobratimyy.ru/> (Accessed 07.09.2015)
134. Международная Ассамблея Столиц и Крупных Городов. Официальный сайт. URL: <http://www.e-gorod.ru/> (Accessed 07.09.2015)
135. Медведев предложил ЕС набраться мужества и снять с России санкции. 14 февраля 2016. Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/14/medvedev/> (Accessed 01.04.2016)
136. Медведев: Россия готова к расширению сотрудничества с ЕС в случае снятия санкций. 23 марта 2016. Деловая газета "Взгляд". URL: <http://www.vz.ru/news/2016/3/23/801231.html>
137. Медведев: Россия в диалоге с ЕС не будет играть на антииммигрантских настроениях. 15 февраля 2016. ТАСС. URL: <http://tass.ru/politika/2667174> (Accessed 02.04.2016)
138. М.Маргелов: Национализм в Прибалтике поощряется государством. 22.09.2006. РБК. URL: <http://www.rbc.ru/politics/22/09/2006/66277.shtml> (Accessed 04.04.2016)
139. МИД РФ: У России и НАТО общие подходы к борьбе с наркобизнесом. РОСБАЛТ. 22.10.2007. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2007/10/22/424468.html> (Accessed 17.08.2015)
140. Минеев А. Постоянный представитель России при ЕС Владимир Чижов: «На безвизовый режим с Европой можем выйти к 2008 году». Новые Известия. 19.06.2006. URL: <http://www.newizv.ru/world/2006-06-19/48442-postojannyj-predstavitel-rossii-pri-es-vladimir-chizhov.html> (Accessed 05.08.2015)
141. Михайлова Е.В. Методологические подходы к созданию профилей пар городов, разделенных государственной границей. Российский научный журнал «Экономика и управление», №9(107). Санкт-Петербург, 2014. С.55-58
142. Михайлова Е.В. Методологические подходы к созданию профилей пар городов, разделенных государственной границей. Российский научный журнал «Экономика и управление», №9(107). Санкт-Петербург, 2014. С.56
143. Михайлова Е.В. Формирование терминологического аппарата в сфере изучения трансграничных территориальных образований. Вестник АГТУ. Серия Экономика, №2. 2015. С.9-10
144. Михаил Маргелов: дипломатия Балтии отстала от истории. Российская газета - Федеральный выпуск №3715. 10.03.2005. Российская Газета. URL: <http://rg.ru/2005/03/10/fashism.html> (Accessed 01.04.2016)
145. Мода на патриотизм: россияне меняют футболки "I love New York" на "Крым наш". Портал NEWSru.com. 23.05.2014. URL: <http://www.newsru.com/arch/russia/23may2014/tshirt.html> (Accessed 01.08.2015)
146. «Нам это очень выгодно». Кингисеппская газета «Время», № 84(10106), 16.07.1992. С.2
147. Нарва и Ивангород: как сямские близнецы. Кингисеппская газета «За коммунизм». 01.11.1990. С.2
148. Нарышкин С. Дела заграничные. Аналитический журнал "Сенатор". URL: <http://senat.org/Finland/RegFIN-7.html> (Accessed 06.04.2016)
149. Обращение Президента Российской Федерации. Сайт Президента РФ. 18 марта 2014 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (Accessed 01.04.2016)
150. О ратификации Соглашения между государствами - участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе "Партнерство ради мира", о статусе их Сил от 19 июня 1995 года и Дополнительного протокола к нему. Федеральный закон Российской Федерации от 7 июня 2007 г. № 99-ФЗ. Опубликовано 16 июня 2007 г. в "Российской Газете". Федеральный выпуск №4390

- 151.** О реальной поддержке соотечественников. Торгово-экономические отношения России со странами Балтии и интересы соотечественников. Выпуск 30. 2002. Сайт Федерального Собрания РФ. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4615/16263> (Accessed 03.04.2016)
- 152.** Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос СМИ в связи с очередным дискриминационным решением эстонских властей. Сайт МИД РФ. 18.09.15. URL: http://www.mid.ru/maps/ee/-/asset_publisher/mo1LgblkJbRf/content/id/1759378 (Accessed 04.04.2016)
- 153.** Ответ официального представителя МИД России М.Л.Камынина на вопрос СМИ в связи с ситуацией вокруг памятника Солдату-Освободителю в Таллине. Сайт МИД РФ. 26.04.07. URL: http://www.mid.ru/maps/ee/-/asset_publisher/mo1LgblkJbRf/content/id/375232 (Accessed 02.04.2016)
- 154.** Память и слава земли русской. Письмо Президенту Б.Н.Ельцину от участников конференции в Ивангороде, проходившей 27-28 июня 1995 года. Кингисеппская газета «Время». 12.07.1995. С.2
- 155.** Пауль Керес, шахматы и Нарва. Нарва, 2007
- 156.** Письмо в ЦК КПСС по вопросу присоединения Ивангорода к г.Нарве. Бюро. Нарвский Горком Компартии Эстонии. 15.03.1956. ERAF.16.32.8
- 157.** Послание Президента Федеральному Собранию. 4 декабря 2014 года. Сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (Accessed 01.04.2016)
- 158.** Послание Президента Федеральному Собранию. Сайт Президента РФ. 3 декабря 2015 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (Accessed 03.04.2016)
- 159.** Постановление Правительства РФ от 28 марта 2008 г. № 219 "О порядке наземного и комбинированного (железнодорожным, автомобильным и воздушным транспортом) транзита через территорию Российской Федерации вооружения, военной техники и военного имущества, следующих в адрес Международных сил содействия безопасности в Исламской Республике Афганистан и в обратном направлении". Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/12159587/> (Accessed 10.09.2015)
- 160.** Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2000 г. № 306 "Об утверждении Положения о транзите вооружения, военной техники и военного имущества через территорию Российской Федерации". Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/12119248/> (Accessed 10.09.2015)
- 161.** Принаровье-Приднестровье. (ИТА «РЕФАК»). Газета «Наша жизнь», № 39. 23.05.1992
Правовая база. Областное законодательство. Комитет по внешним связям Ленинградской области. URL: <http://inter.lenobl.ru/law/region> (Accessed 04.09.2015)
- 162.** Прокопенко А.Е. Политические аспекты участия городов в международном сотрудничестве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2009
- 163.** Приграничное влияние. Новостной сюжет Business FM (Санкт-Петербург). 20.03.2015. URL: <http://businessfm.spb.ru/novosti/prigranichnoe-vlijanie-nakanune-sekretar-sovbeza-nikolajj-patrushev-zajavil-chto-nacionalisty-iz-suomi-vlijajut-na-naselenie-karelii> (Accessed 15.11.2015)
- 164.** Прокопенко А.Е. Политические аспекты участия городов в международном сотрудничестве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2009. С.10
- 165.** Приказ ФСБ РФ от 5 мая 2007 г. № 222 "О внесении изменений в Приказ ФСБ РФ от 2 июня 2006 г. № 239 "О пределах пограничной зоны на территории Ленинградской области". Зарегистрировано в Минюсте РФ 8 июня 2007 г. Регистрационный № 9617. Из: Приказы ФСБ по установлению пограничной зоны. Путеводитель по России. URL: <http://www.mccme.ru/putevod/Border/border.html#47a> (Accessed 15.10.2015)
- 166.** Пресс-конференция по завершении российско-венгерских переговоров. 17 февраля 2016 года. Сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/51352> (Accessed 08.04.2016)
- 167.** Путин надавил на "Газпром", чтобы тот согласился получить от Украины только часть долга. 24 октября 2014. ТАСС. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1531133> (Accessed 14.04.2016)
- 168.** Путин предложил Европе экономический альянс от Владивостока до Лиссабона. Lenta.ru. 25.11.2010. URL: <http://lenta.ru/news/2010/11/25/wirtschaft/> (Accessed 14.10.2015)
- 169.** Расширенное заседание коллегии Министерства обороны. Сайт Президента РФ. 27 февраля 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17588> (Accessed 03.04.2016)
- 170.** Россия подтвердила информацию о прекращении сотрудничества с НАТО. Lenta.ru. <http://lenta.ru/news/2008/08/21/confirm/> URL: 22.08.2008 (Accessed 08.09.2015)
- 171.** Россия поможет НАТО вертолетами. Информационный портал ДНИ.РУ. 28.10.2009. URL: <http://www.dni.ru/polit/2009/10/28/178203.html> (Accessed 19.09.2015)
- 172.** Российский дипломат считает, что Тартуский мирный договор между Эстонией и Россией себя изжил. 03.02.2009. Комсомольская Правда. URL: <http://www.kompravda.eu/online/news/196471/> (Accessed 06.04.2016)
- 173.** Совет Россия-НАТО (СРН). История создания, цели и задачи. РИА Новости. 28.05.2012. URL: <http://ria.ru/spravka/20120528/657416431.html> (Accessed 22.09.2015)
- 174.** Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях (Таллин, 4 декабря

- 1998). Соглашение прекратило свое действие 4 сентября 2004 года. ФГБУ «Главэкспертцентр». URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation/agreem_recog_Estonia_1998 (Accessed 09.09.2015)
- 175.** СМИ: россияне водрузили знамя Победы на лучшей базе НАТО в Прибалтике. РИА Новости. 11.06.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150611/1069531875.html> (Accessed 04.10.2015)
- 176.** Смирнов И. Жириновский хочет забрать у Эстонии Нарву и Тарту. Põhjarannik. 28.10.2003. URL: <http://rusarhiiv.pohjarannik.ee/article.php?sid=4206> (Accessed 12.09.2015)
- 177.** Стратегия приграничного сотрудничества городов Нарвы и Ивангорода 2015-2025. Полученное на e-mail письмо от Natalia Orava, 26.11.2015
- 178.** Твиттер Председателя Правительства РФ. 7 Apr 2016. URL: <https://twitter.com/MedvedevRussia/status/717981256877805568> (Accessed 01.04.2016)
- 179.** Томский Л. Нарвский рубеж: первый раунд. Газета «Луч», №27. 02.08.1991
- 180.** Ульяновск вышел на тысячное шествие против НАТО. Портал NEWSru.com. 21.06.2012. URL: <http://www.newsru.com/russia/21apr2012/uley.html> (Accessed 02.08.2015)
- 181.** Федерика Могерини о санкциях ЕС в отношении России. 08/02/2016. Европейская Служба Внешних Связей. URL: http://eeas.europa.eu/top_stories/2016/80216_ru.htm (Accessed 03.04.2016)
- 182.** Фронин В. Граница. Российская газета - Столичный выпуск №4374. URL: <http://rg.ru/2007/05/28/patrushev.html> (Accessed 04.04.2016)
- 183.** Химшиашвили П., Костенко Н. Когда россияне смогут ездить в страны Евросоюза без виз. Газета Ведомости. 12.05.2010. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2010/05/12/kogda-rossiyane-smogut-ezdit-v-strany-evrosoyuza-bez-viz> (Accessed 15.09.2015)
- 184.** Шевченко Г. Ивангороду – пять веков. Кингисеппская газета «Время», № 73(10095). 20.06.1992. С.1-2
- 185.** Шевырова Н.И. Институциональный фактор в развитии городов Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук. Москва, 2005
- 186.** Шегедин А., Романо Р., Петухов Т. (ред.) Об устойчивом развитии в приграничных регионах Эстонии и России. Отчёт. Нарвский Форум. 30.10-01.11.1997. Тарту, 1997

Kokkuvõte

Kaksiklinnade Kontseptsiooni kaasaegne areng: Narva ja Ivangorodi vahelise piiriülese koostöö juhtum

Magistritöö eesmärgiks on kaksiklinnade Kontseptsiooni kui edukaima linnadevahelise diplomaatia näite kaasaegse arengu käsitlemine. See Kontseptsioon on seotud Kopenhaageni koolkonna poolt väljatöötatud julgeolekustamise teooriaga. Riigipiiril (sealhulgas eesti-vene piiril) on alati olemas nii lähenemis- kui lahknemispunktid. Mõnda ühe neist oluline suurenemine ja tasakaalu rikkumine mõjutavad seda, kas piiri kontaktsus selle kummalgi poolel tõuseb või domineerib piiri barjäärsus. Seoses sellega viivad piiri julgeolekustamise aktid selle suurema barjäärsuseni, julgeolekustamisest vabastamise aktid aga selle suurema kontaktsuseni. Julgeolekustamise aktid võivad olla erinevate aktorite poolt käsitletud ja tuvastatud erinevalt: nii julgeolekustamise kui ka julgeolekutustamise aktidena. See sõltub sellest, kuidas on konkreetne nähtus konkreetse aktori poolt käsitletud (olgu selleks Eesti, Venemaa, NATO, Euroopa Liit, eesti või vene omavalitsus, Venemaa Föderatsiooni teatud subjekt).

Kaheks töös püstitatud uurimisküsimuseks said alljärgnevad:

1) Kuidas NATO-Venemaa, Euroopa Liidu-Venemaa ning Eesti-Venemaa joontel arenev konfliktisus projitseerub (kandub) kaksiklinnade Narva ja Ivangorodi vahelise piirilähedase koostöö arengule ja mida kujutab endast selle projitseerimise (ülekanne) mehhanism?

2) Kas on olemas nišid (mis johtuvad kohalike aktorite, ja nimelt piirilähedaste omavalitsuste, autonoomia asjaolust), millede õitseng (stabiilselt positiivne piirilähedase koostöö tase) on vastuvõtmatu otsesele seosele suhete halvenemisega NATO-Venemaa, Euroopa Liidu-Venemaa ning Eesti-Venemaa joontel?

Magistritöö uurimisfookus on fikseeritud kaksiklinnade projekti arengule läbi kaksiklinnade Kontseptsiooni, läbi julgeolekustamise teooria rahvusvahelistes suhetes, piiride rolli määramise teel suhetes Venemaa (ühelt poolt) ja Eesti, Euroopa Liidu, NATO (teiselt poolt) vahel, läbi piirilähedase koostöö üldiselt, läbi „piirifaktori“, läbi julgeolekustamise ja julgeolekutustamise aktide määramise NATO-Venemaa, Euroopa Liidu-Venemaa ja Eesti-Venemaa joontel.

Magistritöö teoreetilised raamid põhinevad kaksiklinnade Kontseptsiooni kui laboriplatsi, samuti kui Euroopa linnade koostööks mõeldud katselise uuendusliku platsi mõistmisel. Kaksiklinnade Kontseptsiooni tekkimise mõte lähtus paradiploomaatiast (linnadevaheline diplomaatia) ja laiemalt regionaliseerumise kontseptsioonist. *City-twinning* on vahend, mis on mõeldud kaksiklinnade lokaalsete probleemide lahendamiseks ja nende jätkusuutlikkuse tagamiseks. Kaksiklinnad mõlemal pool piiri loovad kogukondsust ja ühist ruumi. Kaksiklinnadevaheline koostöö toob palju dividende ja eeliseid kahele poolele. Areneb majandus,

piirilähedane transporditaristu, suureneb kahe linna elanikkonna hüvang, tagatakse kultuuri- ja haridusvahetust, toetatakse ja süvendatakse vajalikku vastastikulise mõistmise ja tolerantsuse taset kahes ühenduses, tugevneb noortekeskonna aktiivsus, suureneb ühiselt peetavate ürituste, sealhulgas spordisündmuste, hulk.

Siirdudes julgeolekustamise teooriale väidetakse töös, et rahuaegsetel riigipiiridel amortiseeritakse julgeolekustamise protsesse neile vastu tulevate julgeolekustamisest vabastamise protsessidega. Kui võtta kaksiklinnu ja sealset kultuurilise ja ajaloolise potentsiaali keskendust, siis on sellistel linnadel palju võimalusi ohjeldada neid eraldava piiri julgeolekustamise protsesse ning soodustada mitte ainult kaksiklinnade, vaid ka piirilähedaste piirkondade õitsengut üldiselt (kuna koostöö positiivne näide omab üle konkreetse kaksiklinnade paari piiride leviku efekti).

Kaksiklinnade projektide arengu käsitus läbi kaksiklinnade Kontseptsiooni ja julgeolekustamise teooria aitab paremini mõista, kuidas taolised kaksiklinnade projektid toimivad, kuivõrd julgeolekustatud (või julgeolekutustatud) on nendevahelised suhted, mis aktorid mõjutavad „võimu ülakorrustel“ suhete julgeolekustamist alumisel omavalitsuse tasemel ja kas julgeolekustamine mõjutab seda „alumist“ taset.

Töö uurimismeetodiks valiti individuaalintervjuude läbiviimine (on läbi viidud kümme poolstruktureeritud intervjuud erinevate inimestega, sealhulgas poliitukute ja ekspertidega). Töö kirjutamisel võeti arvesse ka uuringu autori isiklikke kommunikatsioone erinevate ekspertidega piirilähedase koostöö valdkonnas.

Kaksiklinnade paar Narva-Ivangorod on omamoodi ainulaadne, kuna asub „murdekohas“ (Venemaa ning NATO ja Euroopa Liidu piiril). Nende kaksiklinnade vahel kulgev koostöö eristub seega kordumatuse poolest käsitletavas piirkonnas.

Valik oli tehtud kolme analüüsi taseme kasuks, mida nimetati faktoriteks:

- 1) NATO-Venemaa suhete faktor („range“ julgeoleku sfäär, sõjaväelis-strateegilised küsimused ja muu);
- 2) Euroopa Liidu-Venemaa suhete faktor (kaubandus-majanduslikud suhted, viisarežiim, teaduslik, hariduslik ja kultuuriline koostöö ja muu);
- 3) Eesti-Venemaa kahepoolsete suhete faktor.

NATO-Venemaa faktor mõjutab kaudselt kaksiklinnade koostööd läbi vastastikuse mitteusaldamise atmosfääri tekitamise, läbi NATO liikmesriikide ja Venemaa vaheliste suhete julgeolekustamise, samuti läbi piiri nagu sellise julgeolekustamise. Kontaktsooni, teatud ruumilist sügavust omava koostöötsooni (mis fikseerub mõistes „*borderland*“) asemel võib piirist taaskord saada kaitsekünnis, eraldusjoon, mis eraldab teineteisele vastandatud võõrsivilisatsioone („*border*“, „*frontier*“, „*boundary*“). Ometi amortiseeritakse seda faktorit piirilähedase koostöö alumisel tasemel.

Euroopa Liidu-Venemaa faktor mõjutab kaksiklinnadevahelist piirilähedast koostööd läbi sanktsioonidepoliitika läbiviimise vastusena Ukrainas arenevatele sündmustele, läbi Euroopa Liidu ja Venemaa kodanike mustade nimekirjade loomise ning läbi Euroopa Liidu ja Venemaa vaheliste kaubandus- ja turismivoogude vähendamise.

Eesti-Venemaa faktor mõjutab samuti oluliselt kaksiklinnade projekti arengut. Kahepoolsete suhete areng, olgu selleks nende allakäik või aktiveerumine, ei jää märkamatuks piiril, Narva ja Ivangorodi kaksiklinnade asukohas.

Töö tulemusena selgus, et kohalikud aktorid (näiteks piirilähedaste omavalitsuste autonoomiad) säilitavad oma sõltumatust suhetest joontel NATO-Venemaa, Euroopa Liit-Venemaa, Eesti-Venemaa. Positiivne koostöö sellisel horisontaalsel, mittehierarhilisel võrgutasemel jääb üsnagi heale tasemele isegi siis, kui kõige kõrgemal tasemel on märgata hõõrumisi, konflikte või suhete halvenemist. Ukraina kriisi algusega viib Brüssel rõhu dialoogilt Venemaa föderaalkeskusega (Moskvaga) üle koostööle piirilähedaste piirkondade ja omavalitsustega. Rõhutakse seda, et projektide finantseerimine Euroopa Liidu programmi (*European Territorial Cooperation*) raames ei saa kannatada sanktsioonidepoliitika käes ning hakkab soodustama piirilähedast ja ülepiirilist koostööd. Sellisel juhul sõltub paljugi piirilähedaste piirkondade ja kaksiklinnade endi aktiivsusest, ja nimelt sellest, kas nad näitavad üles ühist algatusvõimet ja kas jõuavad õigeaegselt esitada oskuslikult vormistatud taotlusi piirilähedaste projektide finantseerimiseks.

„Julgeolekustamiseained“, mis arenevad joontel NATO-Venemaa, Euroopa Liit-Venemaa ja Eesti-Venemaa, ei saa piirilähedasele tasemele jõudes täielikult julgeolekustamisest vabaks, kuid kaksiklinnad imavad edukalt selliseid „laineid“, korralduvad ümber, kohanevad uute muutuvate tingimustega ning jätkavad kindlalt kahepoolse koöperatsiooni tempo kiirendamist. Siduvateks elementideks on ühine ajalugu; kultuuritraditsioonid; kodu-uurijate ja ajalooliste vaheline koöperatsioon; hulgaliste ühiste ürituste ja kohtumiste läbiviimine; piirilähedase koostöö programmides ühine osalemine; taristuobjektide uuendamise või uute objektide või ehitiste ehitamise ja vanade objektide restaureerimise kahepoolsete projektide edukas realiseerimine ja muud faktorid.

Ühendavaks on ka see, et kaksiklinnadel on oma stabiilne kahepoolne päevakord, mida töötatakse hoolikalt välja ja fikseeritakse mitte üksnes hulgalistes lepingutes ja kokkulepetes, vaid ka inimeste peades. Kui linnadesse mõlemal pool Narva jõge saavad poliitiliste opositsiooniparteide esindajad või äärmusse kalduvad ühiskonnategelased ja hakkavad linlastega rääkima, siis inimesed kuulavad neid ära. Kuid kohalikud elanikud ja omavalitsuste võimud on nende radikaalsetele, tugevalt politiseeritud ning julgeolekustavatele loosungite ja üleskutsete

suhtes vastuvõtmatud. Kohalikud elanikud tahavad kodurahu ja stabiilsust riigipiiril. Sedasama tahavad Brüssel, Tallinn ja Moskva.

Annex I

Texts of the interviews (presented in the original)

1. Jaanus Villiko

Administrative Director and Project Manager, University of Tartu Narva College (Narva)

The duration of the interview: 6 minutes

Date of the interview: 18.11.2015

Location: Narva

Sergei Tambi (S.T.): Tere õhtust, Jaanus!

Jaanus Villiko (J.V.): Tere!

S.T.: Milline on Teie vaade sellele keskusele [*Euroopa Liidu ja Venemaa piiriülese koostöö kompetentsikeskusele*]? Mis on Teie arvates vajalik teha selle piirikeskuse kaudu?

J.V.: Et mida see keskus teeb?

S.T.: Jah. Teie arvates.

J.V.: Selle keskuse põhieesmärk on, et toetada ikkagi Eesti elu ja selle piirialade elu just läbi üle piiriülese koostöö, ja see keskus peaks nagu selles suunas kaasa aitama ja suunatud ta on ettevõtlusele peamiselt. Siukeste ärikontaktide tihendamine ja loomine ja hoidmine ja nagu kõrgkoolides ikka tööjõudu koolitada, et see piirialane ettevõtlus nagu kasvaks ja areneks, just hoida kätt pulsil piiriülisel koostööl ja kasvatada tööjõudu, milleks see keskus nagu mõeldud ongi üks, laias laastus.

S.T.: Selles brošuuris (sissejuhatuses) kirjutatakse, et keskusel on partnerid Venemaal. Aga millised konkreetsed partnerid on?

J.V.: Ülikooli partner saab olla ülikool enne kõike. Ega keegi teine eriti ei saagi olla. Venemaa ülikoolid peakski olema partnerid meie jaoks. Ja selgelt: on partnerid ja on kliendid. Kliendid on siis ettevõtted ja partnerid on sealsed ülikoolid.

S.T.: Näiteks Peterburi Riiklik Ülikool on partner?

J.V.: Võiks olla, jah.

S.T.: Ja praegu keskuse tegevus on mitte väga aktiivne, see on...

J.V.: Seda keskust ei ole veel loodud selles mõttes, et tegevust ei ole veel mitte mingisugust. Eks need riikide vahelised poliitilised suhted mõjutavad ka ärisuhteid. Ja ega siin praegu ei ole väga aktiivset tegevust kummaltki poolt. Seis ei ole hea. Aga ega see ei tähenda muidugi ainult Venemaad, ka teisi. Me polegi niivõrd keskendunud Venemaale vaid vene keelt kõnelevatele riikidele. See on hoopis Ukraina ja Moldova, ja Georgia ja kõik see Valgevene. Need, kes tahavad koostööd teha, see on mõeldud rohkem nendele.

S.T.: Kas Te arvate, et keskuse ilmumine on seotud... ..Et narvakad ja eestlased tahavad koos selle keskuse kaudu aru saada, kuidas Venemaa käitub?

J.V.: Vaevalt, et see keskus nii laiapõhjaline saab olema, et me Venema käitumist suudaksime prognoosida hakkata. See on ikkagi peamiselt suunatud äriettevõtlusele ja kultuurikontaktidele, loomisele, vahendamisele ja hoidmisele. Mitte ainult Narva, ja Eesti on siin ikka väga väike osa. Ma ikka vaataks Euroopa Liitu ja neid riike, mis ma just nimetasin. Siukesti keskusi peaks olema siin Venemaa, Valgevene ja Ukraina piiri ääres ikka nagu mitmeid, mitte ainult üks. Nii Soomes kui Eestis, Lätis ja Leedus ja nii edasi. Peaks võrgustik olema.

S.T.: Kui see idee oli ilmunud, see on väga hea, et selle kaudu meie kaks riiki võiks koostöö teha, Eesti ja Vene vahel. Aga kui räägime omavalitsuse koostöö kohta, kas see keskus võiks olla väga hea instrument omavalitsustele?

J.V.: Omavalitsus võib seal kasutada selle teenuse või keskuse abi või midagi taolist, aga kohalik omavalitsus leppib kokku kohaliku omavalitsusega. Siin ei ole nagu vaja mingit erilist keskust. Eks kohaliku omavalitsuse ametnik võib ju helistada teise kohaliku omavalitsuse ametnikule ja ongi kõik. Kohalik omavalitsus ei ole mingi poliitika, see on torud ja ventiilid. Tänavate koristamine ja sotsiaalabi ja ongi kõik. Sellest seda keskust küll vaja ei ole.

S.T.: Missugune on keskus tulevikus?

J.V.: Ta peaks ikka üleriikide kontakte suutma vahendada ja leidma õigeid inimesi õigetest riikidest ja see kohalik omavalitsuse tasand on ikkagi liiga väike selle jaoks.

S.T.: Kas Katri Raigu tagasiastumine oli väga halb keskuse loomise jaoks?

J.V.: No eks see mõnes mõttes oli, aga ega siis Katri Raigi äramineku taha ei jää elu seisma. Tulevad uued inimesed ja elu läheb edasi. Ja ei ole hullu.

S.T.: Suur aitäh, Jaanus!

J.V.: Jah, palun.

2. Vjatšeslav Konovalov

International adviser, Narva City Office

Duration of the interview: 1 hour 11 minutes

Date of the interview: 18.11.2015

Location: Narva

Сергей Тамби (далее – С.Т.): Добрый день, Вячеслав!

Вячеслав Коновалов (далее – В.К.): Здравствуйте, Сергей!

С.Т.: Расскажите, что Вы думаете об альтернативном проекте по подсветке Нарвского замка.

В.К.: Конечно, можно говорить, что есть сберегающая энергия, но, наверно, для того, чтобы красиво подсветить, может быть, энергосберегающая энергия – не самое лучшее решение. Не знаю.

С.Т.: Я списывался с Т.В.Шаровой, она сказала мне, что Ивангород (и на встрече между нарвитянами и ивангородцами это, наверно, обсуждалось) больше волнуют такие бытовые проекты, как например: ливневая канализация, уличное освещение. То есть, проекты для их насущных нужд. Может, это связано с тем, что, как я понимаю, у депутатов Нарвы - больше полномочий, чем у ивангородских. Фактически, последние отвечают только за «коммуналку».

В.К.: Да.

С.Т.: Может, их волнует больше коммунальное хозяйство, чем крепость. Она, может, «спускается на второй план»...

В.К.: Ну да. Потому что крепость - не в их собственности. Ивангородская крепость, это, по-моему – федеральная собственность. То же самое – по продлению ивангородского променада. Было бы, конечно, здорово видеть строительство его продолжения. Даже в такой форме, в какой он сегодня, эти 119 метров, он хорош. Ивангородская территория заканчивается где-то около моста, потому что дальше идут пограничники, они тоже подчиняются федеральному центру, а сама ивангородская крепость – это федеральная собственность.

С.Т.: Плюс Кингисеппское шоссе, проходящее по Ивангороду, тоже федеральная собственность. ...В итоге Вы о чем-то договорились на последней встрече с ивангородцами?

В.К.: Последний раз я был на встрече, которая была довольно продолжительное время тому назад. Она, конечно, была не по приоритетам Программы приграничного сотрудничества EST-RUS. По разговорам с коллегами из Ивангорода вырисовывается еще одна особенность. Проекты, которые уже осуществлены, осуществлялись при прошлом руководстве. У них сменился глава города. Новый глава раньше не имел отношения к проектной деятельности между Нарвой и Ивангородом, и пока не до конца воспринимает насущность проектов для двух городов. Это не нравится тем, кто был ответственен за выполнение прошлых проектов, которые уже осуществлены. Поэтому эти люди не хотят брать на себя ответственность, быть руководителями новых проектов. Ведь это – большая ответственность! А вознаграждения, пусть и морального, люди даже не получают. Но это включено, конечно, в их зарплату, я думаю.

С.Т.: Но, с другой стороны, ивангородцев, должно же радовать, что в Риге, к примеру, недавно наградили наиболее успешные проекты приграничного сотрудничества?

В.К.: Ну, как радуется? Это же относительно. Не, конечно, нам например, нравится, что коллегам, настолько они хорошо написали проекты, что награды получили. Не знаю, насколько ивангородцы радуются. Это у нас, там, 60 тысяч человек, мнение растворится, может быть, а у них, всё-таки – 10 тысяч, это другое. Я думаю, что насколько там горожане радуются, что их город получил награды?.. Вопрос сомнительный.

С.Т.: Но в итоге, оцениваете ли Вы положительно программу EST-LAT-RUS (2007-2014) для Ивангорода?

В.К.: Безусловно! Конечно. По всем направлениям. Именно, даже с точки зрения геополитической! На фоне всего этого нарастания противоречий, мы продолжали Программу. Причем, и строительство пограничного пункта, не говоря уже о гражданской инфраструктуре, продолжается и с ивангородской стороны. Оно же тоже – в рамках Проекта EST-LAT-RUS осуществлено. Понятно, что бенефициарами являются обе стороны. Разве это плохо? И у нас погранпункт выглядит отлично, и променада у нас выглядит неплохо, и подход к крепости тоже. Или у нас – Замковый парк – всё всем нравится. Тут даже не о чем говорить! Негативных эффектов вообще никаких нет. И по-другому, мне кажется, соседи не могут жить. То есть, да, политические вещи там где-то происходят. Естественно, какие-то резонансные отголоски спускаются к нам, на местный уровень, но, я думаю, что наше руководство города, как и руководство Ивангорода, ставит приоритетом наши добрососедские отношения. Помимо проектных вещей продолжают культурные мероприятия, которые были всегда. То есть, например, встреча Дед Мороза и Ёжулувана, подарки первым новорожденным в конкретном году от противоположного муниципалитета. Это всё сохраняется.

С.Т.: Я так понимаю, что больше всего сотрудничество протекает в сфере культуры. Как насчет политических контактов, например, между депутатами? Слышал, что года три назад ивангородцы посетили Нарвское городское собрание.

В.К.: Нет, последний такой визит был в прошлом году! Нарвские депутаты посещали Ивангород. Но туда ходили не все депутаты, не все 31 человек, а группа из, по-моему, 10 депутатов была. И ивангородские депутаты у нас были, по-моему, в прошлом году.

С.Т.: Есть ли желание у нарвитян сотрудничать больше в политическом плане?

В.К.: Но у нас же при Нарвском городском собрании была создана Комиссия по приграничному сотрудничеству, которую возглавила Елизавета Чертова. Я, к сожалению, туда не вошел, но мы вместе с ними ездили на прошлой неделе в Петербург на два дня, обговаривали текст нашего Соглашения с Кировским районом. Я им говорил, может, неплохо было бы и меня включить в Комиссию, но предложения такого мне не последовало. Это депутатская Комиссия, но это не значит, что они не могут людей «из вне» приглашать. Я не знаю их планы, но какие-то, видимо, приграничные вещи. Помимо этой Комиссии, также есть встречи руководств городов. Мы обсуждаем стратегические планы развития или проектные идеи, приоритеты. Есть заинтересованность Ивангорода в бизнес-инкубаторе, поэтому эта тема поднимается немного выше. Крепости, бастионы, променады, велосипедные дорожки. Вот, по-моему, велосипедные дорожки, это вторая тема по значимости на сегодняшний день, насколько я понимаю из бесед с коллегами из Ивангорода. Опять же, приоритеты могут меняться, но сотрудничество продолжается. Довольно часты визиты. Мы ещё не открыли, кстати, по последнему проекту два объекта: с той стороны – это Пороховой Амбар, который теперь имеет красивый, замечательный вид (на 18 декабря назначено открытие), а здесь, в Нарве, в этот же день, откроется проход на бастион Виктория.

С.Т.: То есть, Вы, в целом, довольны политическим, не культурным, а именно политическим наполнением отношений двух городов?

В.К.: Я доволен политическим наполнением, я доволен нашими контактами, я доволен частотой контактов, и доволен уровнем контактов. Я доволен, что, помимо «культурного», как Вы говорите, и «проектного» наполнения, есть еще молодежный аспект, который тоже очень тесный. Но, поскольку, в Нарве всё-таки побольше в целом мероприятий проводится, ивангородцы, не далее как в прошлые каникулы, участвовали в Нарве в мероприятии, обсуждали проблему беженцев и ученическое самоуправление. Я специально звонил в Нарский Молодежный Центр, спрашивал. Госпожа Лариса Оленина сказала мне, что там участвовали ребята из Ивангорода.

С.Т.: А действует ли в Нарве Молодежный Парламент?

В.К.: Да, в Нарве действует Молодежный Парламент. В Ивангороде есть Молодежный Совет. Эти органы сотрудничают друг с другом. Опять же – у нас немножко больше и длинней история. И у нас немножко может поактивнее встречи. Два месяца назад А.Ефимов и Т.Таммисте, первые лица Городского Собрания ходили общаться с ребятами из Молодежного Парламента. ...Буквально вчера приезжали американцы из Посольства США в Эстонии, тоже спрашивали обо всём, и я им говорил, не без гордости, что всё то противостояние, которое разворачивается в этот момент, к нашей чести, нам удается поддерживать добрососедские вещи, потому что мы не можем скатиться к написанию лозунгов типа «Освободите Pussy Riot». Эти люди приехали из Таллинна, они сделали какую-то там пиар акцию, посветились в газетах, на новостных порталах, и уехали. А мы тут, между прочим, строим долгосрочные отношения, и в этом и есть залог успеха, люди живут по обеим сторонам реки, по большому счету. У большинства есть визы.

С.Т.: А ивангородцы работают в Нарве? Врачами, к примеру.

В.К.: Думаю, что да, но не очень много. Про врачей – не знаю таких случаев. Про нарвитян же знаю, что по-прежнему на Yura Corporation RUS в Ивангороде работают, там, конечно, число снизилось, но вообще – есть работники из Нарвы.

С.Т.: А в связи с чем произошло снижение работников из Нарвы в Ивангороде?

В.К.: С падением рубля, прежде всего. Когда был курс рубля прежним, люди хоть на «минималку» выходили (по эстонским меркам), а сейчас не выгодно стало нарвитянам работать в Ивангороде. Но, если нет другого выхода, видимо, кто-то предпочитает продолжать работать в Ивангороде из нарвитян.

С.Т.: Как прокомментируете проблему «плавающих островов» на реке Нарове? Юридическая же сторона дела тут есть: если российский остров плывет на эстонскую территорию, то чьим он становится в итоге? Создается своего рода коллизия...

В.К.: Да, такие случаи были. Мало того, что там животные барахтались в воде, неизвестно, что с ними было, потому что плотина же высокая, там вода-то падает, то есть, они покалечились, как минимум. Вторых острова нам загрязнили, дай Боже, пляж в Нарвы-Йыэсуу. Думаю, что эти вещи должны решаться коллективно. Может, тот случай, последний, создал прецедент? По-моему, были разговоры, что ГЭС будет предупреждать, только, не знаю, каким образом, sireны-то там есть. Были жертвы там и среди детей, года 2 назад. Там sireны прозвучали, но на нарвском пляже Липовка (Йоаорг) было не слышно. И когда вода стала внезапно прибывать, там купались дети. Кого-то удалось спасти, кого-то – нет. Необходимо продумать какую-то систему оповещения и в Нарве. Сирену со стороны Ивангорода, звучащую перед открытием шлюзов Нарвской ГЭС, не слышно: есть естественные барьеры... Надо дублиаж придумать в Нарве.

С.Т.: Касаясь темы связи Нарвы с Балтийской и Эстонской ГРЭС-ами, то...

В.К.: Мы их не упоминаем, когда говорим о предприятиях Нарвы. Да, там работают рабочие из нашего города, но городу предприятия не принадлежат. ...У нас крупные предприятия, это – Metalliset Narva

AS (финское предприятие), ещё Fortaco Narva OÜ, пожалуй. Не знаю, выйдет ли Aquaphor на проектную мощность, говорили о 300-350 рабочих, но на сегодняшний день там нет столько рабочих.

С.Т.: Возрождение Кренгольмской мануфактуры не планируется? Это сейчас как законсервированный объект, своего рода «музей»?

В.К.: Сама территория принадлежит шведской компании «Narva Gate», у них есть планы 3D по развитию этого ансамбля. Инвесторов пока нет. Точней, есть шведские инвесторы, но они ждут «больших имён», которые бы проявили свою приверженность этому региону. Например, инвестиции делает, скажем, большая сеть отелей, тогда создастся прецедент, что здесь можно делать инвестиции, сюда вкладываться. А пока экскурсии делают по старым заброшенным цехам. А с точки зрения развития – пока ничего не делается.

С.Т.: А Вам не кажется, что банкротство и закрытие Кренгольмской мануфактуры произошло в том числе и потому, что она находится очень близко к границе, и, так как граница должна быть безопасной (а на мануфактуре было огромное скопление людей и рабочих, находящееся вплотную к границе), поэтому мануфактуру закрыли?

В.К.: Не знаю, может это и было одним из аспектов. Но больше всего повлияла мировая конъюнктура. Текстильная промышленность «ушла» вся в Юго-Восточную Азию. С ней тут, в Нарве, было тяжело конкурировать. В 1980-ые годы на Кренгольмскую мануфактуру закупили чешское оборудование. Казалось, это было супер! Но в 1990 году, оно, по сравнению с оборудованием других предприятий, изнашивалось. Это первый момент. А второй – это то, что – мануфактура же была продана шведам, и они были вольны распоряжаться с ней, как хотели. У шведов точно такая же компания была в Швеции, и шли разговоры, что шведы специально банкротили Кренгольмскую мануфактуру здесь, чтобы не было конкуренции. Но, не знаю, насколько это соответствует действительности. Надо отдать шведам, всё же, должное: это всё было не сразу, все 12 тысяч человек, там – «до свидания» (конечно, это был бы социальный взрыв, однозначно), но им удавалось как-то постепенно закрыть мануфактуру... Ничего хорошего в этом нет, ни для кого: ни для тех, кто был уволен, ни для города, ни для бюджета города: народ просто уехал, мы потеряли порядка 30 тысяч человек населения с тех пор, но, с другой стороны, удалось избежать социального взрыва. Была ли там скрытая повестка дня – «обезопасить границу» – я не знаю. Мне кто-то говорил, что вообще есть такая «теория», типа, что 20 километров по обеим сторонам границы – «мёртвая зона», с этой точки зрения, чтобы не только обезопасить себя, но и бизнес обезопасить, но я не знаю. Я очень рад, что в опровержение этой «теории» можно привести пример – в наши промышленные парки сегодня приходят бизнесмены из России. Это несколько предприятий. Конечно, их на пальцах одной руки можно перечислить, но тем не менее. Судя по словам Вадима Орлова, в 2016 году ожидается стройка: будут ещё несколько предприятий из Российской Федерации. Движение есть. Приходящим сюда из России предпринимателям нравится, что здесь, в Нарве, нет коррупции, здесь всё прозрачно, здесь персонал говорит на русском языке, близость границы, с одной стороны, можно крепить бирку «сделано в ЕС», продавать на Запад, с другой стороны. Эти факторы работают. Может, не с такой отдачей, но, опять, принимая во внимание геополитическую ситуацию целиком, и то – как бы неплохо. Движуха всё-таки есть, это самое главное! Если бы была вообще стагнация, то – «хоть караул кричи».

С.Т.: А российские бизнесмены идут в Нарву – из Петербурга или из Москвы?

В.К.: Нет, из Казани, Челябинска. Мы в Пермь ездили, пытались продвинуть себя в этом регионе, но как-то не очень пошло, а эти ребята – не знаю, откуда они взялись, но как-то так.

С.Т.: Нарва видит больше перспектив и возможностей в своем сотрудничестве с Санкт-Петербургом или с Ивангородом? Ивангород – чуть больше 10 тысяч человек, Санкт-Петербург – 5 миллионов человек. «Дни Нарвы» проводятся в Петербурге...

В.К.: Ивангород нам интересен с той точки зрения, что вот пока есть такие программы приграничного сотрудничества, как EST-RUS, мы, естественно будем в них участвовать. Это однозначно. Что чтобы местные жители ни говорили, с той или с другой стороны, это важно для поддержания добрососедских отношений. У Тарту и Таллинна есть тоже подобные программы – но не в таких объемах. То есть, мы в выгодном положении находимся! Это первый момент. Что касается развития отношений с Санкт-Петербургом, то у нас в качестве партнера там есть Кировский район. Мы пытались там организовать встречу с Отделом экономического развития и инвестиций Кировского района, но всё пока срывается. Одна из причин: есть сегодня такой «тормоз», который поставлен, откровенно говоря, с обеих сторон (между Эстонией и ЕС – и Россией) на развитие двусторонних экономических отношений. Это, конечно, плохо, но такова ситуация. Мы включили в план работы в прошлом году, например, проведения промо-акции в одном из торговых центров Кировского района наших туристических организаций (гостиницы, SPA, плюс – промышленный парк). Нам было отказано. И этот пункт был вычеркнут российской стороной. А вот Петрозаводск воспринял эту идею, она была включена. Но всё равно мероприятие не состоялась, потому что количество туристов из России уменьшилось. У петрозаводских компаний не было средств для того, чтобы ехать в Нарву, затрачивать средства на проживание, предлагать акции нашему населению. Они просто реалистично оценили перспективы и отказались от этой затеи.

С.Т.: Что касается правовой стороны дела, то есть ли действующее Соглашение с Кировским районом?

В.К.: Мы вот как раз ездили на прошлой неделе согласовывать текст Соглашения. Срок действия закончился. Оно действовало 5 лет, закончилось 17 марта 2015 года. С нашей стороны была инициатива о том, чтобы пункт, чтобы Соглашение было на 5 лет, изменить. Сделать, чтобы оно автоматически продлевалось на 5 лет, если ни одна из Сторон не оповестит о выходе из Соглашения. Коллеги согласились, но у них нет самостоятельности в этих отношениях, они должны получить одобрение от Комитета по внешним связям Администрации Санкт-Петербурга, а завизировать должен ещё губернатор Санкт-Петербурга. Подписание планируется на декабрь этого года, в Нарве. Предыдущее же Соглашение было подписано в Санкт-Петербурге.

С.Т.: А как обстоит дело с Соглашением между Нарвой и Ивангородом?

В.К.: С Ивангородом у нас в 2006 году заключено Соглашение. Там нет как раз ограничения по сроку действия. Там пролонгация автоматическая, если одна из Сторон не заявит об обратном. С Петрозаводском у нас есть Протокол о намерениях, подписан в 2011 году. В 2016 году ему будет 5 лет, и мы готовим полноценное Соглашение о партнерстве. ...Соглашения – они рамочные, там нет конкретики, там прописаны сферы сотрудничества, они все включают – бизнес, туризм, образовательную сферу, сферу культуры.

С.Т.: Есть термин «города-побратимы»...

В.К.: «Города побратимы».. Мы отходим, честно говоря, от этой формулировки. Чаще – города-партнёры. Вот в этом году у нас «выстрелил» Петрозаводск: мы хорошо поработали, довольно часты были визиты туда и сюда. ...Термин «побратимские отношения»... Был в своё время «железный занавес», было принято «пробивать» этот термин. Преимущественно россияне «вкладываются» в этот термин. Хотя, на английском «sister cities»... Тоже, значит, предполагаются какие-то «родственные» отношения, сестринские. Многие тексты разных договоров очень похожи. Поэтому, тяжело сказать, кто мы с Ивангородом – «побратимы» или нет... Вот мы из последних – подписывали всего лишь «Протоколы о намерениях» с китайским городом, с американским, молдавским, грузинским. Значит, эти города – пока не «побратимы» что ли... На самом деле, если журналисты пишут статью какую-то, то эти термины – города-партнёры, города-побратимы – взаимозаменяемы.

С.Т.: Мост Дружбы – он по-прежнему так называется, в обиходе?

В.К.: Да.

С.Т.: Это собственность Эстонской Республики?

В.К.: Конечно. Ремонтируют его, по крайней мере, не за наш счёт.

С.Т.: Какие ещё города-партнёры есть у Нарвы?

В.К.: В России – это 5 городов. По отдалению, если брать, то это – Ивангород, Кингисеппский район, Кировский район Санкт-Петербурга, Юго-Западный административный округ города Москвы и Петрозаводск. С ЮЗАО Москвы такая ситуация: Соглашение прекратило действовать, там люди, которые этим занимались, ушли. Я просил нового профильного консула Эстонии в Москве решить этот вопрос. Надо понять, хотят они продлевать с нами отношения или нет. Последняя делегация из Москвы была у нас в 2013 году, наши тогда же ездили в Москву.

С.Т.: А если брать другие государства? Сколько вообще городов-партнёров?

В.К.: Уже стало, по-моему, около восемнадцати. Этим летом ездили в Грузию, в Кобулет. Донецк, по-прежнему, город-партнёр. В Белоруссии – город Борисов. Потом, Карлскага в Швеции, финская волость Эдела-Хямми, у нас есть в Китае, в США, в Молдове, в Грузии, в Болгарии и в Польше города-партнёры.

С.Т.: Переходя к отношениям по линии Эстония-Россия, как Вам кажется, оказывает ли Таллинн влияние в целом на развитие приграничного сотрудничества? Благоприятно ли он относится к развитию приграничного сотрудничества между Нарвой и Ивангородом?

В.К.: Но вот я об этом не знаю, честно говоря, думаю, что не оказывает. Если бы было бы такое – то эту приграничную кооперацию стали бы «сворачивать». Реконструкция пограничного пункта – тому подтверждение. Если получаешь какие-то дивиденды от сотрудничества, почему его нужно сворачивать? На государственном уровне – это понятно, это общеевропейская позиция, но я никогда не слышал от Таллинна об ограничениях, или что-то типа такого что: «Прекратите встречаться!». ...Более того, наша делегация участвовала в параде Победы в Кировском районе Санкт-Петербурга. Два ветерана и представитель Нарвского Городского Собрания ездили туда.

С.Т.: В Ивангороде установлен памятник у крепости, увековечивающий память о жертвах, погибших на Донбассе. Как Вы прокомментируете?

В.К.: Я видел фотографию этого валуна, но лично – не видел. Насчет 9 мая в Нарве – у нас был же митинг, были флаги. Никого же не скрутили, не увезли в «воронке». Причем, в этот день, я был с группой BBC Radio, они брали через меня интервью у парня, который стоял с флагом Донецкой Народной Республики. Задавали ему вопросы, записывали «шумы», поскольку это же было на телевидение.

С.Т.: В Нарве сошлись воедино много дискурсов: шведский, советский, Российской Империи, датский...

В.К.: Мне это нравится, это как раз – богатство города. Были планы и у российского государя сделать здесь столицу, и у шведского короля, сделать хоть и не первую, но вторую столицу. ...Кстати, после событий в Крыму сюда приехали много журналистов, ожидали, что здесь заварушка какая-то начнётся.

С.Т.: Было мнение, что якобы «Нарва – это эстонский Донбасс». Что Вы думаете по этому поводу?

В.К.: Нет, я не считаю так. А некоторые журналисты? Да. Это установка редакции, зачастую. Надо же что-то горячее поднести. Приезжал польский журналист. Мы ходили по улице. Он хотел интервью брать. Я ему говорю: «Вы сюда напрасно приехали». Он хотел ехать в альтернативное место в Центральной Европе, но его редактор послал его сюда, потому что думал, что здесь что-то «горяченькое». А здесь уже было всё настолько остывшее, честно говоря. И Euronews приезжал сюда делать репортажи, и BBC, и Wall Street Journal. Был здесь и Globe and Mail из Канады. И все - с одной целью. Мне это не понравилось. У нас до этого были статьи об инвестициях, о том, что наш приграничный регион может получить бенефиции от вложений сюда, и тут – «бах!», это всё началось. То есть, мы получили «publicity», конечно, но он был не тот, который ожидался. Но, с другой стороны, говорят, что даже негативное внимание – это внимание. ...Проблем в Нарве много: мы теряем населения - по тысячу человек в год, молодёжь уезжает. Вот мы и имеем негативный эффект от такого освещения в СМИ, в том числе.

С.Т.: Раньше, когда высокопоставленные гости и дипломаты приезжали в Эстонию их возили по так называемому «треугольнику»: Таллинн-Тарту-Нарва. Сейчас это имеет место быть?

В.К.: Да. В мае у нас был австралийский посол. Но мне кажется, что они в последнее время приезжали на волне этого всего <кризиса на Украине>, по заданию, скажем Правительств. Они задавали те же самые вопросы, что и журналисты. Мне уже немножко оскомину набил объяснять, но я им говорил, и американцам из Посольства США в Эстонии, которые были в Нарве вчера, что больше бы пользы было, если бы вы привезли в Нарву заседания Американской Торгово-Промышленной Палаты в Эстонии, которые проводятся в Таллинне. Да, мы получаем поддержку от Таллинна, по словам Вадима Орлова, она есть, ну слава Богу, но, на мой взгляд, очень мало внимания региону Ида-Вирумаа уделяется. В программе развития Ида-Вирумаа делается упор на развитие изучения в регионе эстонского языка. Но причем здесь экономическое развитие региона и эстонский язык? ...Американцы вчера спрашивали: помогает ли канал «ETV+» в том, чтобы жители уезда Ида-Вирумаа чувствовали себя частью эстонского сообщества? Я говорю им, что – может и да, так как на этом канале видишь лица знакомые, из Нарвы... Но тут, вдруг, два решения из Языковой инспекции, которые это все перечёркивают: по языку проведения заседаний Нарвской Городской Управы и по таксистам Нарвы. Случай с Городской Управой – это «наступление на грабли»! Это уже было в прошлом. М.Стальнухин делал так в своё время: основное заседание назначалось на 3 часа (проводилось на эстонском языке), но чуть раньше, в 2 часа, депутаты обсуждали всё на русском языке.

С.Т.: Что с телеканалом «ETV+» в Нарве?

В.К.: Моя точка зрения была негативная. Я считаю, что появление такого канала должно состояться после проведения рыночного исследования, то есть нужно выяснить, кто будет составлять аудиторию канала. Никакого исследования сделано не было. Некоторые смотрят, сами участвуют в программах. Здорово, что есть возможность показать своё лицо.

С.Т.: В Ивангороде собиралась гуманитарная помощь для пострадавших в украинском кризисе людей. Как с этим обстоит в Нарве?

В.К.: В Нарве тоже оказывалась помощь. Нарвское отделение НКО «Добросвет» (контактное лицо – Алла Деловая) собирали гуманитарную помощь.

С.Т.: Расскажите про письма в Нарву от властей Донбасса.

В.К.: В наш адрес было два письма. Одно мы вообще проигнорировали. На второе – ответили. Я был одним из тех, кто советовал мэру ответить что-то, потому что не отвечать – даже не солидно, честно говоря. Ответ заключался в том, что мы не знаем, кто такой господин И.Мартынов. У нас заключено Соглашение, во-первых, не с Донецкой Народной Республикой, а с Донецком (Украина), и там был мэр, которого не смещали, он в отставку не уходил – господин А.Лукияненко. ...При этом, мы жителям города не препятствовали оказывать помощь, что они, в общем-то, и делают.

С.Т.: В Нарве же проживают украинцы...

В.К.: Но я не знаю, какую они точку зрения поддерживают. Их тут немного, процента два, максимум. Они, может быть, совсем другой точки зрения придерживаются. Но это было, по сути, провокационное письмо. И, ответить - «Донбасс – мы с вами!» - это было бы неправильно для нас.

С.Т.: Как Вы относитесь к таким организациям, как «Eesti Kodu Narvas» и «Pro Narva», которые проводят эстонизацию Нарвы?

В.К.: Я знаю ребят из Eesti Kodu Narvas, основание этой организации происходило на моих глазах. Я даже не знаю, чем они сейчас занимаются. Я, во-первых, отшёл уже от Нарвского колледжа Тартуского Университета, при котором они находятся. И не слышу об их деятельности. Я слышу о других мероприятиях Колледжа, которых я могу не поддерживать, например, встреча с бойцами батальона «Азов» или плакат по поводу «Pussy Riot», но это мое личное мнение. Я считаю, что стабилизации обстановки ни одно, ни другое мероприятие не способствует. Что касается Eesti Kodu Narvas, то я не вижу в их деятельности националистического уклона.

С.Т.: А по поводу «Pro Narva»?

В.К.: Что я могу сказать?.. Они «запарились» со своими валунами, за которые люди деньги заплатили. Они же хотели мостить Ратушную площадь в Нарве именными валунами. Якобы, все эти валуны - в наличии и хранятся в подвале Ратуши, я не знаю, я не платил, и поэтому мне это малоинтересно, хотя было бы тоже любопытно найти «концы». Ну, а какую политику проводит Нарвский музей? Это целевое учреждение. Там

есть люди из города, а есть люди из Республики. У Андреса Тооде есть свое видение развития этого всего. Там есть свои противоречия: например, Ракверерский замок активно привлекает своих туристов, придумывая что-то новенькое, а Нарский Замок... у него активность только на Северном Дворе и больше ничего...

С.Т.: В Нарве хотели в свое время установить памятник Петру I...

В.К.: Но это был какой-то пиар-ход М.Стальниковина, который потом уехал в Таллинн.

С.Т.: Предвыборный?

В.К.: Да. ...А вообще, эстонизацию в Нарве очень тяжело проводить. Я бы не сказал, что все попытки проваливаются, тут всё индивидуально. Сказывается связь некоторых жителей Нарвы с Россией. Когда произошли украинские события, здесь началась своего рода «истерия». У меня бывшие коллеги из Нарвского колледжа Тартуского университета приезжали из Таллинна (кто в столице в то время работал), говорили, что там люди начали скупать спички, ждали наступления российской армии сюда. У местных русских в Нарве было другое восприятие кризиса в Украине, чем, может, в остальной Эстонии. «Истерия» началась, и вдруг, приезжает группа детей из Петербурга, я педагогам рассказываю про неё, они говорят, что «в Питере живем, про истерию не слышали». Они могут и не знать о планах Правительства России, но люди как жили своей жизнью, так и живут. Не знаю, чья вот это пропаганда и истерия?..

С.Т.: Между Калининградской областью России и некоторыми воеводствами Польши действует так называемое малое приграничное передвижение (МПП). У приграничных территорий России (Ивангород) и Эстонии (Нарва) МПП тоже действовало несколько лет тому назад. Вы бы приветствовали возрождение такой практики?

В.К.: Да, это одно из предложений, которое мы давно уже «педалируем» через Генеральное Консульство России в Нарве. Надежду подает новый генеральный консул *<Казеннов Д.А.>*. Ему в комплимент, что он впервые за мои семь лет работы, предложил сам прийти и у меня узнать о сотрудничестве между Нарвой и ее российскими городами-партнёрами. Он спросил, какую помощь он может оказать. Я вспомнил о том, что если прибываешь на пароме в Петербург на 72 часа, можно там без российской визы находиться. Мы, конечно, не корабль, но если бы можно было бы на три часа для туристов сделать безвизовое посещение двух крепостей. Люди, которые приезжают в Нарву, видят российский флаг на ивангородской крепости – как «мечта жизни сбылась», а если бы они могли еще и ту крепость посетить... Для Ивангорода была бы выгода – сеть кафешек бы появилась, к примеру, продажа сувенирчиков, футболок еще, всё что угодно. Это уже не первый Генконсул России в Нарве, которому мы закидываем эту идею, но я думаю, что в данное время это маловероятно.

С.Т.: Ивангород не легко доступен для жителей России. Есть пятикилометровая пограничная зона, при въезде нужно показывать индивидуальный пропуск, который заранее оформляется...

В.К.: Но это уже их проблема, пускай Генконсул России в Нарве этим занимается, посмотрим, что у него получится.

С.Т.: Планируется ли открывать международный аэропорт в Ольгино?

В.К.: Планы-то есть, но вот, насколько они осуществимы... Там надо погранпост делать, но это не самое важное. ...Если ты бизнесмен или лётчик, который перелетел за госграницу, то это – своеобразная отметка в твоём досье, что это как бы круто. Но этот аэродром находится на территории волости Вайвара. А вообще, это компетенция не муниципальных органов.

С.Т.: Вовлекаете ли волость Вайвара в Программу EST-RUS?

В.К.: Хотим-не хотим, а по велосипедным дорожкам – да. У нас есть цель – построить велосипедную дорожку Ивангород-Нарва-Нарва-Йыэсуу. Но всё упирается в то, что маршрут пролегает через многие частные владения, порядка двадцати, с ними со всеми невозможно договориться. Денег нет, купить все невозможно.

С.Т.: Раньше были проекты объединения Нарвы и Нарвы-Йыэсуу. Как с этим обстоит сейчас?

В.К.: Я не слышал об этом. Мы, в принципе, работаем друг на друга. Там есть SPA-отели, народ приезжает отдыхать туда, проводит несколько дней, и в Нарву можно съездить еще, тут шопинг. На промотурах, которые мы демонстрируем в России, мы рассказываем и про Мерэсуу, и про Ноорусе, и про Нарву-Йыэсуу. Все, кто желают, могут поехать вместе с нами.

С.Т.: В советское время Нарва и Ивангород были как единый организм, у них была общая инфраструктура и энергетика, и несколько номеров автобусов ходили по мосту Дружбы туда-обратно...

В.К.: Помню.

С.Т.: ...До какого предела может в нынешних условиях дойти интеграция Нарвы и Ивангорода? Есть ли какой-то верхний предел для этой интеграции?

В.К.: В 2013 году был интересный проект, когда молодежь ездила по четырем городам-парам, входящим в City-Twins Organization и выбирала культурную столицу 2020 из этих пар. А города такие – Слюбецы (Польша)-Франкфурт-на-Одере (Германия), Иматра (Финляндия)-Светогорск (Россия), Нарва (Эстония)-Ивангород (Россия), Валга (Эстония)-Валка (Латвия). Слюбецы и Франкфурт-на-Одере представляются везде как один город, как один организм. На Ганзейских Днях у них была общая палатка. Валга-Валка – такая же история. У них сейчас слоган: «один город, два государства». У нас же, молодежное исследование это показало, такого нет. Понятно, что здесь совершенно другая геополитическая ситуация. Но ответ на Ваш вопрос в этом и кроется: если градус дружелюбных отношений между Эстонией и Россией

когда-то дойдет до, фактически, уровня СССР, я имею в виду не политическую систему, а именно взаимодействие, то тогда об этом имеет смысл говорить. До тех пор, пока есть политические противоречия, я думаю, что мы такого решения не получим. Несколько лет назад была какая-то выставка, и мы стояли одним боксом, одной палаткой, это вызвало недовольство на каких-то уровнях. В нынешней обстановке – то, что мы имеем – это единственно приемлемый вариант кооперации. И в этом раскладе есть тоже определенные бенефиции, которые получают обе стороны. Нынешний статус-кво – нормален для обеих сторон. Хуже всего из четырёх пар развита кооперация, пожалуй, между Светогорском и Иматрой. Там новый мэр, и что-то не клеятся отношения с Иматрой. Чуть ли там, не новый «железный занавес» упал. Повлияли санкции и антисанкции.

С.Т.: Успешна ли ассоциация City-Twins на данном этапе?

В.К.: Партнеры из City-Twins перестали выходить на связь. Видимо все «уткнулись» в свои двусторонние отношения. В принципе, помимо этой Ассоциации, у нас есть Программа EST-RUS, двусторонний план стратегического развития. ...Нам, кстати, дали второе место (после Слюбец и Франкфурта-на-Одере)! То есть, даже не третье и не последнее! Были, конечно, недочёты: то, что мы - не едины, и так далее.

С.Т.: По Вашему мнению, можно Нарву и Ивангород назвать городами-близнецами?

В.К.: Однозначно! Конечно! По другому - нельзя. И, более того, что самое важное, у нас есть, чем подкрепить это. Не просто там, назвались twin-cities или раз в три года приезжает какая-то там официальная делегация их двух человек. У нас-то тут, конечно, на всех уровнях кооперация, да и народ туда-сюда ходит, и машины ездят. Мы в Ивангород ездим, я езжу регулярно, за бензином, например.

С.Т.: Большое спасибо, Вячеслав, за интервью!

В.К.: Пожалуйста!

3. Tatjana Vladimirovna Sharova

Deputy Head of the Administration of the municipality of the City of Ivangorod

Duration of the interview: 46 minutes

Date of the interview: 19.11.2015

Location: Ivangorod

Сергей Тамби (далее – С.Т.): Здравствуйте Татьяна Владимировна!

Татьяна Владимировна Шарова (далее – Т.В.): Добрый день, Сергей!

С.Т.: Я прочитал Ваши ответы на часть вопросов, высланных мной Вам на e-mail [*см. ниже - ответы от Т.В. Шаровой, присланные на e-mail автору*], очень интересно было, хотел бы продолжить эту линию, может быть, в другом свете, или другие вопросы затронуть, которые интересно было бы обсудить. В 2006 году было подписано межмуниципальное Соглашение между Ивангородом и Нарвой. Оно успешно функционирует. Было ли до 2006 года какое-то сотрудничество, было ли тоже какое-то соглашение?

Т.В.: Соглашения какие-то были, но они были такие, скажем, разовые, для сугубо визовых нужд. Таких серьезных соглашений не было. В 2006 году оно было первое. И было оно разработано в рамках проекта «City Twins».

С.Т.: В 2011-2013 году Ассоциация City Twins наиболее активно работала. Сейчас темпы снизились. Конечно, это зависит от проектной нагруженности этой организации. Ваш прогноз на среднесрочную перспективу по поводу дальнейшей деятельности City Twins.

Т.В.: Организация городов-побратимов City Twins, которая была создана, благополучно заглохла. Потому что всё определяет личность организатора. Человек, который все это создавал, ушёл. Сначала это был финн, потом немец. Все они - то ли на работу другую перешли.. В общем, короче, этим видом деятельности больше не занимаются. И последний раз мы встречались в Тарту, в начале этого года, обсуждали перспективы дальнейшего развития, и дружно пришли к выводу, что в рамках Ассоциации (было же создано юридическое лицо – Ассоциация City Twins) это работать не будет. Взносы не платятся, интереса особого нет, сейчас идет «провисание» между программными периодами, откуда можно было бы черпать деньги. Тем более, что мы все не подпадаем под один вид программы. Если наши европейские партнеры могут получать финансирование из европейских фондов, то это финансирование не распространяется на Россию. А то, что распространяется на Россию, например, не распространяется на Германию. То есть, существуют такие особенности, и нет особого взаимного интереса. Поэтому, было предложение перейти на многосторонние соглашения, но тоже пока это всё так... Пока не появится реальная материальная база, и не появится двигатель, в лице какого-то заинтересованного человека, всё это будет формально, на бумаге.

С.Т.: В Соглашении о сотрудничестве 2006 года говорится то, что в рамках него существует специальная руководящая комиссия объединенной комиссии (4+4), и туда входят по четыре человека, представители муниципальных и региональных властей представительной и исполнительной власти. Соответственно, со стороны Ивангорода – туда входят - региональные представители со стороны Кингисеппа или Ленобласти?

Т.В.: Нет, туда входят только представители Ивангорода. Отношения касаются только двух городов, это межмуниципальное соглашение. Район и область – это уже другие статусы. Плюс, у Кингисеппа есть с Нарвой соглашение. Ленобласть лично с Нарвой соглашение заключать не будет. ...Была подписана недавно Стратегия сотрудничества на следующие десять лет с Нарвой. Мы сотрудничаем в рабочем порядке очень плотно. Не проходит недели, чтобы мы не созванивались или не списывались по каким-то общим вопросам. В рамках вот этого Соглашения мы то формировали Комиссию, то нет. Поскольку идёт постоянная смена власти - то у них, то у нас, то мы уходим на полугодовое молчание, потому что выборы у нас, то они уходят во внутриполитическую борьбу. Мы чётко не придерживаемся. Формируем иногда Комиссию. У нас есть Комиссия по приграничному сотрудничеству. С нашей и с нарвской стороны сформирована. Но это только представители наших муниципалитетов - исполнительной и представительной власти от городов. Кингисеппский район мы сюда не привлекаем.

С.Т.: Как Вы уже упомянули, в 2015 году была разработана Стратегия сотрудничества между Нарвой и Ивангородом на следующие десять лет. Доволен ли Ивангород наполнением этой Стратегии?

Т.В.: Мы же согласовывали эту Стратегию. Как мы можем быть недовольны? Она принималась не в одностороннем порядке. У нас была создана Комиссия на этапе её формирования. Мы ходили, обсуждали её, несколько раз встречались. В базовой части мы немножко скорректировали цель, и добавили описание проектов. Сама базовая часть на 90 % не трогалась. Но там всё актуально, как было, так и осталось. Так что, актуальность она не потеряла.

С.Т.: Есть три приоритета в Соглашении 2006 года: развитие и поддержание экономических отношений стоит на первом месте. Это безусловный приоритет, на нем делается акцент?

Т.В.: Проще всего развивать культуру. Это всем понятно. Тем более, у нас богатая совместная история. Триста лет жизни в статусе одного города. Так не выкинешь. Несмотря на то, что поколения сменились, и местных здесь практически не осталось после Второй мировой войны. Экономику развивать

сложнее. Её сложнее развивать по тем причинам, что у нас нет взаимного интереса. Нарву, конечно, интересуют российские предприниматели, и они для их привлечения много делают. Но наш уровень предпринимательства в Ивангороде - очень низкий. Тот бизнес, который есть у нас, я беру наш город, работает на местное обеспечение города и предоставляет какие-то услуги, которые в Европу не поставляются. У Нарвы и масштаб города больше, и размах больше. Они приглашают российских предпринимателей, и те охотно идут в их бизнес-инкубатор, промпарк у них называется он. Российские предприниматели открывают там бизнес, поскольку ведение бизнеса в Европе и в Эстонии, в частности, гораздо более открыто и гораздо более привлекательно, чем у нас. Есть и встречный поток. Эстонские предприниматели тут хотят «открыться». Но Ивангород, как точка привязки, не всех устраивает. Рынок сбыта-то – Петербург, или дальше. У Ивангорода одно преимущество – это относительно дешёвые ресурсы по сравнению с Санкт-Петербургом. Но уровень предпринимательства - тут тоже не для Нарвы. Мы пытаемся пиарить Ивангород, но это не так серьёзно. Конечно, к тому уровню, который был в советское время, мы не придём.

С.Т.: В 1990-ые и 2000-ые годы обсуждалась тема об устройстве свободной экономической зоны здесь, в Ивангороде. Как раз Вы говорили об инвестиционной привлекательности этого края. Считаете ли Вы, что установление подобной зоны является актуальной для Ивангорода?

Т.В.: А где у нас в стране работает свободная экономическая зона с хорошим результатом? Они созданы: в том же Калининграде она есть. На Кавказе такое создано. И как-то - не идёт. Есть же льготы на уровне области. Муниципалитет сам по себе ничего дать не может. Мы никаких налогов не собираем, у нас местных налогов нет. Хотя право такое у нас есть, но другим законом оно запрещено. Поэтому мы льготы никакие дать не можем. Максимум что – это аренду. Но у нас нет производственных помещений, чтобы сдавать их в аренду. А на уровне Ленобласти предоставляются льготы по уплате налога на имущество и налога на прибыль. Ту часть, которая идет в областной бюджет, предприниматели не платят, до периода окупаемости.

С.Т.: Куда вообще уходят налоги, собранные в Ивангороде?

Т.В.: Согласно Налогового Кодекса РФ, если брать в процентном соотношении, то примем за 100 процентов налоги, собираемые в Ивангороде. В итоге – на местном уровне, у нас, остается 8-10 процентов. На районном уровне – около 20 процентов. На областном уровне – около 50 процентов, на федеральном – процентов 20-25, то есть остаток. Вот такое распределение. Конечно, мы имеем у себя границу и огромные таможенные платежи, которые вот так вот, мимо носа, сразу проезжают в федеральный бюджет. Мы с этого не имеем ничего, даже нормальной дороги. Дорога около границы принадлежит таможене. Сама местная таможня, собирая эти деньги, не имеет права ими пользоваться, а живет только на ту сумму, которую ей выделяет федерация. Как известно, таможенные платежи у нас составляют больше 50 процентов государственного бюджета. Нам бы хоть, там, «три копейки» отсоединили, мы были бы счастливы. Нет... Этого не происходит. Налоги, которые мы получаем на местном уровне, это подоходный налог, налог на имущество физических лиц, транспортный налог, и то, со следующего года транспортный налог отобрали. Основная доля бюджета формируется за счёт дотаций, субсидий и субвенций.

С.Т.: Какие места связывают Ивангород с Эстонией или с Нарвой? Может Вы назовёте какие-то определённые места? Например, в Ивангороде есть Нарвское Знаменское кладбище, на котором похоронено много эстонцев...

Т.В.: Ивангородские места, которые связаны с Нарвой? Все! Все квадратные сантиметры, которые в городе есть, они с Нарвой связаны, так или иначе. Пятьсот лет истории, триста – в одном городе. Это говорят историки. Тут никак это не изменишь. Если говорить конкретно про кладбище, это наша боль и большая проблема, которую мы пока решить не можем. В чем заключается эта проблема? Оно - ничейное, оно - бесхозное кладбище. И, поэтому, никто не имеет права за ним ухаживать, кроме благотворителей. Муниципалитет не имеет права по закону тратить ни копейки, поскольку это не наша территория, это не муниципальная собственность.

С.Т.: А в чьей собственности оно?

Т.В.: Ни в чьей.

С.Т.: Даже не в федеральной?

Т.В.: Ни в чьей.

С.Т.: Белое пятно какое-то.

Т.В.: Да. У нас таких земель – во! 95 или 90 процентов таких земель. Для того, чтобы кладбище стало муниципальной собственностью, нужно делать кадастр и ставить его на учет. Достаточно приличная стоимость этих работ. И главное – стоимость содержания. К сожалению, «нищенство бюджета» не позволяет нам даже содержать действующее кладбище. <Нарвское Знаменское> кладбище, это не основное кладбище. Оно перестало действовать в 1972 году. Сейчас с разной силой у нас внутри города разгораются споры, делать ли это кладбище открытым или оставлять его закрытым.

С.Т.: Там же случаи подзахоронения были даже...

Т.В.: Да, это незаконные случаи. Были у нас судебные разбирательства по этому поводу. Крайней оказалась Администрация. Но это понятно, у нас во всех бедах виновата Администрация, даже если дождь идет не под тем углом. Делать это кладбище открытым, это значит – нарушать права тех жителей, у которых дома - рядом с кладбищем. А закрытость кладбища смущает тех, у кого там похоронены родственники. За закрытым кладбищем не будут ухаживать, это понятно. Этот вопрос висит в воздухе. Мы проводим там

периодически субботники, как можем содержать. Нас за это ругают, и эстонцы, в том числе, что мы не можем за кладбище брать деньги. Не имеем права – закон не разрешает.

С.Т.: Я читал Ваше мнение относительно наличия пограничной зоны. Вы говорили о том, что её отмена никак не может повлиять на увеличение туристического потока. Вы говорили, что если посмотреть на Копорье, к примеру, то туда и так всё равно мало ездят туристы. Некоторыми экспертами пограничная зона расценивается как рудимент старых советских времен, возможно, как пережиток. Со стороны Нарвы – там вообще понятия «пограничной зоны» нет, только - «пограничная полоса», составляющая десять метров. Как Вы считаете, отмена пограничной зоны была бы хороша или всё-таки лучше оставить её, как есть сейчас?

Т.В.: Это тоже один из споров. Предприниматели придерживаются того, что пограничную зону нужно снять. А я вижу здесь ещё и другую сторону. Пограничная зона – это зона безопасности для нас. Если взять статистику нашей полиции, в городе практически нет убийств. Мелкое жульничество, какие-то мелкие кражи, хулиганство – оно есть, конечно, это неизбежно. В городе совершенно спокойно можно оставить незакрытую машину и она никуда «не уйдёт». Потому что гнать её - некуда. Там – граница, с другой стороны – пограничники. Сюда не ездят... как сказать-то... люмпены. Мы живём достаточно хорошо и безопасно. Убрав её, мы получим негатив. С другой стороны, принимая во внимание внешнеполитическую ситуацию, и зная, как работают наши пограничники, могу сказать, что основные нарушители границы – это африканцы. В общем, вся Африка. И пакистанцы. Цель у них, конечно, - Европа, через Эстонию. Они и раньше ехали. И сейчас они прут ещё больше. Их тут задерживают. А если этого не будет, и будет только граница сама, это может быть хуже для жителей. Это вот никто не оценивает. Даст ли снятие погранзоны увеличение туристов? Я не думаю, что сильно большое даст. Да, како-то всплеск будет. Но здесь, скорее, вопрос информационной продвинутости, потому что информации-то о городе - немного. И есть еще такое предложение, чтобы смягчить въезд в Ивангород, договориться с пограничниками, чтобы пускали по внутренним паспортам. Поскольку, основные нарушители – не жители России, а жители других государств. Это тема, которую мы сейчас обсуждаем с пограничниками. Мы же – бюрократы, у нас идет «долгая любовная» переписка. Мы им – одно предложение, они нам – отказ. Мы им - другое предложение, они – отказ. Мы – третье предложение. То есть, варианты ищем, чтобы въезд в город был максимально свободный. Но совершенно свободным он не станет. Чем громче заявления Запада, тем жёстче у нас режим. А Европа этого ещё просто не знает. Мало что ли они конфликтов пережили на своем веку? Вот сейчас пошли у них беженцы, и они стали строить заборы.

С.Т.: Эстония на границе с Россией хочет построить забор...

Т.В.: Да... Хотя тут у нас река. Она рыцарей останавливала, не то, что американцев! (*смеётся*)

С.Т.: Вчера в Ивангороде было собрание с участием горожан по поводу присвоение городу статуса «Города Воинской Славы». Как прошло это мероприятие?

Т.В.: Хорошо прошло. Пришло людей не так много, было на собрании около двадцати человек, но все идею поддержали, все подписали. Хожу, собираю подписи. Неделя у нас уйдет, наверно, на организационные вопросы. Дальше будем выходить с этим предложением на областной уровень.

С.Т.: Считаете ли Вы, что зарождение праздника Дня защитника Отечества обязано Ивангороду, в том числе? Здесь были события в 1918 году, и мемориальную доску открыли по этому поводу. Военное прошлое не забывается, а наоборот, поддерживается?

Т.В.: Сейчас вообще - спрос на патриотизм, с одной стороны. С другой стороны, поднять значимость города - важно. Поскольку витает такое мнение, что «Где и что там Ивангород? Это же почти Эстония, Нарва!» И сам по себе город - ничего не значит. Если взять те исторические события, которые здесь происходили, везде идут: «Нарвские сражения», «Нарвская виктория», «Нарвская конфузия». Если мы говорим о Второй мировой войне – это «Нарвская операция». Конечно, Ивангород был в составе Нарвы и название было общее – Нарва. Но Нарва-то теперь – эстонская. А головы-то ложили наши, русские, ребята, за эту землю... Она очень обильно полита кровью. Это нужно помнить и нужно чтить, это важно.

С.Т.: Вот ещё иногда город называют «Русская Нарва». Как Вы к этому у относитесь?

Т.В.: Я не возражаю, я в Нарве родилась. Для меня – без разницы: Нарва-Ивангород... Сейчас, да, конечно, это имеет значение. Но для местных - особой границы нет, поскольку огромное количество родственников проживает по ту сторону границы.

С.Т.: Продолжается конфликт, связанный с украинскими событиями. Некоторое время тому назад *<11 октября 2015 года>* недалеко от Ивангородской крепости был открыт и освящён памятник павшим в ходе военных действий на Донбассе. Насколько это вообще важно для Ивангорода? Собирает ли город гуманитарную помощь для пострадавших?

Т.В.: Пункта сбора у нас нет. У нас были инициаторы из общественных объединений. Мы, муниципалитет, со своей стороны, дали им помещение на льготной основе. Я не слышала, чтобы они активно работали и собирали какую-то помощь, хотя они говорили, что это будет делаться. Это то, что называется – гражданская инициатива людей. Есть люди, которые этим занимаются, вовлечены.

У Т.В.Шаровой звонит мобильный телефон. Пауза. <...>

Т.В.: ...Вот как раз Нарва звонила. У меня два телефона, один – эстонский, другой – русский.

С.Т.: Удобно! ...А с кем ещё у Ивангорода заключены соглашения о партнёрстве?

Т.В.: У нас второе соглашение - с Нарва-Йыэсуу, заключено в 2012 году. И третий у нас город – Карлскога, соглашение с которым у нас было подписано в 2002 или 2003 году. Последних мы давно уже к

себе не приглашали. И всякое сотрудничество у нас с ними приостановлено в силу отсутствия финансирования. В начале 2000-ых годов у Ивангорода были хорошие деньги, мы могли себе это позволить, а сейчас мы дружим с Нарвой и Усть-Нарвой только потому, что можно дойти пешком. И ночевать не надо. До Усть-Нарвы можно на автобусе доехать. Или в Нарве с ними встретиться, обсудить вопросы. Для общения не нужны деньги.

С.Т.: В 2012 году не стало Юрия Ивановича Гордеева. Вы говорили о том, что Ивангород с Нарвой были вместе триста лет, а он, как раз, в своём обращении в 2010 году к двум президентам, России и Эстонии...

Т.В.: Шутковал...

С.Т.: Он из ЛДПР или из Яблока?

Т.В.: Ниоткуда он. Он сам по себе.

С.Т.: Бывший безработный?

Т.В.: Почему бывший? Он всю жизнь был безработным.

С.Т.: Но таким, в общем, активистом. Он же в 1998 году людей вывел на митинг у гостиницы «Витязь»... Он акцентировал на то, что Ивангород может присоединиться к Эстонии. Это был ход, которым он хотел привлечь внимание федеральных и областных властей к проблемам Ивангорода?

Т.В.: Что было в 1998 году – я не помню, я здесь тогда не жила. А в 2010 году, когда он призывал народ, я уже была в составе Совета депутатов Ивангорода, ещё не главой города, а депутатом. Была написана петиция на трех листах: «Решите наши проблемы городские, а если Вы не решите, мы уйдём в Эстонию». Это как у В.С.Высоцкого в песне «Канатчикова дача»: «Если вы не отзовётесь, мы напишем в «Спортлото!» ...Это был аналогичный приём, ничем он не подкреплён. Нет желания у ивангородцев присоединиться к Эстонии, это совершенно чётко. Это не спрос жителей, не желание населения, а его личная инициатива была. И то же самое – в 1998 году. Нужно было привлечь внимание. Понятно, Эстония не самая приятная страна для федерального уровня России, потому что она – страна НАТОвская. Если Финляндия – страна не НАТОвская, и поэтому – «респект и уважуха» ей, а Эстония (из тех двух стран, которые граничат у нас с Ленинградской областью) – страна не очень комфортная. Тяжело и проблемно «разводились» в 1991-1995 годах. Из-за чего мы и получили все те проблемы, которые всплыли в 1998 году. Был момент, когда отключили все коммуникации – подачу воды и приём стоков. Мы всем городом сидели без воды. Воду давали по расписанию, день через день. Тогда люди были раздражены, зарплату не получали. Бюджетники жили крайне плохо. И все призывы Администрации, обращения на областной уровень, игнорировались. Он привлёк внимание. Сработало. Какие-то деньги дали. У нас были долги перед нарвским водоканалом в размере миллиона долларов. Долги эти закрыли только в 2000 году. А после приезда губернатора Ленобласти в 1998 году в Ивангород были переданы деньги на то, чтобы сделать скважины, потому что у нас вода – из подземных источников. Те скважины, которые были пробиты на 1998 год, были неглубокими, пятидесятиметровыми. Это кембрийский водоносный горизонт. Там вода – с большим количеством примесей. А хорошая вода – на уровне ломоносовского горизонта, это 150 метров. Последние деньги давались в 2000 году, чтобы пробурить эти скважины. Сейчас мы периодически занимаемся только ремонтом этих скважин.

С.Т.: Какие у Ивангорода отношения с Кингисеппом?

Т.В.: Конечно, как районный центр, Кингисепп на себя оттягивает больше. Это нормально. Для нас это неприятно, но это обычная практика. Кингисепп развивается, идет целенаправленная политика чтобы там строилось жильё. Строится оно теперь для работников усть-лужского порта. Что от Кингисеппа, что от Ивангорода – одинаковое расстояние до порта. Тем не менее, Кингисепп строится, Ивангород – нет. Не привлекаем мы внимания строителей. Не знаю, с чем это связано: либо это политика властей, либо наши недочёты.

С.Т.: Кингисепп же город тоже древний, там и крепость своя, Ямбургская, правда она – в почти утраченном состоянии, но туда водят экскурсии, всё равно. И музей там большой работает, краеведческий. В каком-то плане, может, Кингисепп завидует Ивангороду, что город – хоть и маленький, а тут – и крепость в хорошем состоянии и всё есть?

Т.В.: Может быть, потому что на уровне межличностного общения, я понимаю, что ивангородцы и кингисеппцы друг друга не любят.

С.Т.: Уделяют ли федеральные чиновники внимание Ивангороду? Знаю, что в 1992 году в Ивангород приезжал В.В.Путин, но он был тогда ещё...

Т.В.: Не президентом.

С.Т.: Не президентом.

Т.В.: И тогда было Ивангороду 500 лет.

С.Т.: И Хасбулатов Р.И. был тут. И Жириновский В.Ф.

Т.В.: Жириновский здесь дважды был.

С.Т.: Как часто сейчас областные и федеральные чиновники приезжают?

Т.В.: Губернатор Ленобласти приезжал в этом году дважды. И до конца года должен приехать ещё один раз, на открытие Малого Порохового Амбара в крепости. Федеральные чиновники приезжают гораздо реже. Последний раз это был 2012 год, приезжал Дмитрий Рогозин. Он тогда ещё был представителем России в НАТО.

С.Т.: Он общался с простыми ивангородцами или с местными депутатами?

Т.В.: Нет. Собирали силовой сектор, блок. То есть, абы кого туда не пускали, это была встреча в Доме Культуры. Были работники силовых сфер и власти туда допущены.

С.Т.: В Печорах проживают много людей, которым Эстония выдала свои синие паспорта. Какова ситуация в Ивангороде, много ли здесь граждан Эстонии живет?

Т.В.: Нет. Здесь так активно паспорта не раздавали. Поскольку коренных жителей, проживающих на момент 1940 года, здесь практически не осталось. После освобождения здесь осталось только два живых жителя на всю Нарву и Ивангород, из тридцати тысяч. Тем, которым удалось эвакуироваться, не дали после войны сюда вернуться, и территория заселялась комсомольцами, которые ехали на стройки. Сначала строили ГЭС, потом – Кренхольм, ГРЭСы, Балтиец, КВОиТ, Полиграфмаш. Приезжали люди из центральной России. Был сделан мудрый шаг: мы не имеем сейчас проблемы противостояния с ближайшей территорией. Пояс безопасности из русских граждан, из русских, несмотря на все перипетии, несмотря на их непростые отношения с их родиной, у нас нет того, чего нет на других границах. ...В Печорском районе с Эстонией численность родственников по обе стороны границы меньше, это я знаю совершенно точно. В своё время я занималась визами. Поскольку визы с 2000 по 2008 года давались по льготным спискам, которые мы формировали, была оговорена общая квота...

С.Т.: Четыре тысячи человек.

Т.В.: Четыре тысячи, да. На каждую сторону. И, если Эстония разделяла поровну эти квоты *<на Сетомaa и Нарву>*, то у нас было 2,5 тысячи (на Ивангород) и 1,5 тысячи (на Печоры), и последние их не добирала. ...Я не знаю, может сейчас в ФМС есть данные о том, сколько у нас лиц с двойным гражданством, но я давно не спрашивала у них. По моей экспертной оценке, думаю, что у нас таких лиц - порядка 500 человек, которые имеют двойное гражданство или вид на жительство.

С.Т.: Если человек захочет в Ивангороде выучить эстонский язык, то это возможно?

Т.В.: В Ивангороде нет курсов по изучению эстонского языка. Никаких желающих нет. На английский - ещё идут, эстонский... никому это не надо. И я бы не сказала, что силён поток переселяющихся в Эстонию. Есть люди, которые перебираются, доказывают, что у них есть родственные связи из предыдущих поколений. Но их количество невелико.

С.Т.: Но специалисты со знанием эстонского языка в Ивангороде всё-таки присутствуют?

Т.В.: Наверняка есть. Знаю, что одна женщина из Ивангорода даже преподавала эстонский язык в Нарве. Ходила в Нарву, работала, имея два гражданства, для неё пересечение границы не было проблемой. Но, сказать, что это массово... Я, наверно, больше и не вспомню того, кто бы знал эстонский и жил бы в Ивангороде...

С.Т.: Читал на вашем сайте МО Ивангород и в СМИ о том, что у ивангородской крепости существует воинская часть, и, вроде, её хотели перенести в другое место. Как Вы можете прокомментировать?

Т.В.: Воинская часть около крепости действительно существует. Но, она уже расформирована. Это были связисты, и «слушают» теперь они из другого места. Это место у крепости – за Министерством обороны, и они его пока передавать нам не собираются. Попытки наши взять эту землю, строения, то есть всю воинскую часть, ничем не увенчались. Письма пишем, просим, через военных, пытаемся найти какие-то концы, чтобы прийти к какому-то выводу. Но ещё давным давно мне говорили военные, что «военная земля под гражданские нужды не будет отдана никогда. А вдруг – война?».

С.Т.: Кингисепп – город, названный так после смерти Виктора Кингисеппа. Вот Федеральная Таможенная Служба имеет в Кингисеппе – Ямбургский таможенный пост. Федеральные органы власти делают своего рода «реверанс» к историческому наименованию?

Т.В.: В составе Кингисеппской таможни есть Ямбургский, Ивангородский и Усть-Лужский посты. И это всё – Кингисеппская таможня. Был в конце 1990-ых – начале 2000-ых годов референдум в Кингисеппе. Было предложено несколько вариантов: Ям, Ямбург, Ямбург на Луге. Большинство проголосовало за Кингисепп. Вы знаете, как кингисеппцы сокращают наименование Кингисепп?

С.Т.: Нет.

Т.В.: Кинг! (смеётся)

С.Т.: А как наименование Ивангород сокращают?

Т.В.: А Ивангород обычно не сокращают, обычно так пишут.

С.Т.: Нет, говорят же: Иван. «Я в Иване», там. Кто-то из Нарвы, я слышал, говорит «я в Городе», то есть «Иван» вообще убирают... Скажите, вот есть ухудшение по линии ЕС-Россия, НАТО-Россия, Эстония-Россия. Однако на местном уровне - процветает приграничная кооперация. В «верхних эшелонах власти» идёт охлаждение, а на низшем, межмуниципальном – наоборот. Почему?

Т.В.: Деньги. Деньги, которые дают европейские программы. Если брать историю, до 1998 года не было практически никаких отношений между Нарвой и Ивангородом. Первый проект, который пошёл, по ТАСИС, по-моему был в 1998 году. И дальше, с определенной периодичностью, пошли проекты. Есть материальная база, на основании которой их можно реализовывать. И есть результат. И для нас - это один из немногих источников финансирования, на который можно что-то сделать в городе. Это самый эффективный способ взаимодействия. И он себя доказал, когда мы перешли от «мягких» проектов, к реальным инвестиционным. Десять лет тому назад я говорила, что «цель всех этих программ – разведсбор, развединформация», все смеялись. Теперь - это уже не сбор информации, она вся выложена на нашем сайте,

мы все открыты вплоть до анализов, выкладываем всё, все доходы, численность, социально-экономическое состояние. Это всё отслеживается и видно с сайта. Но цель-то этих программ: чтобы приграничье было спокойно. Никому не нужна война. И резкий перепад в экономическом состоянии – это всегда конфликт. Этот конфликт нужно сгладить. Приграничным территориям не нужно, чтоб к ним валил народ валом. Нам тоже этого здесь не нужно. Если пятнадцать лет назад это было актуально, уровень жизни в Эстонии был выше, чем в России, то сейчас - где-то близенько, рядышком друг с другом. И, живя здесь, на границе, мы прекрасно знаем, как живут там. И нет там ничего такого сладкого за чем туда нужно ехать. При всей красивой вывеске - у них там свои проблемы. И они очень серьезные, системные. Когда есть нечего и работу не найти, идут и сюда работать. И за рубли работать не стесняются. Невзирая на разницу во времени в два часа, которая была два года назад. Так вот, смягчению всего этого способствуют вот эти программы. Да, может они и не такие интересные, так как нам больше интересны программы, которые бы касались инфраструктуры города, но Нарве это не интересно, поэтому, хочешь – не хочешь, нам нужно приходиться к некому компромиссу. И мы его нашли: занимаемся благоустройством. Это тоже важно! Потому что это не значимый, но видимый плюс в качестве жизни. Не было у нас променада, ну что, нам плохо жилось? Нет. Но – появился променада, вроде и мы себя стали лучше чувствовать. У нас есть, где прогуляться: по променаду. И это тоже выход. Потому что, к сожалению, федеральные власти на нас не обращают внимание. И все наши крики остаются: «Мы же тут лицо России, давайте мы город приведем как-нибудь в порядок, мы же не просто город, мы же»...

С.Т.: «Окно в Европу», по сути...

Т.В.: «Ключ», «форточка». (смеется)

С.Т.: Спасибо Вам за это интервью!

Т.В.: Пожалуйста.

The answers to my questions (written part of the interview), sent to the author by Sharova T.V. at the e-mail before our meeting with her in Ivangorod. E-mail from Sharova T.V. received at November 17, 2015:

Сергей Тамби (далее - С.Т.): Есть ли, на Ваш взгляд, какие-то пути решения двух проблем: плавающих островов на реке Нарове; и территориальной принадлежности Нарвской ГЭС?

Татьяна Владимировна Шарова (далее - Т.В.): Плавающие острова неизбежны на всех водохранилищах с торфяной (болотной) почвах. По данным ГЭС-13 за 60 лет существования были спущены через шандоры не менее 60% потенциально возможных островов. Подавляющая их часть находится на территории России. До 2010 года это особых тревог не вызывало. Работе ГЭС они не мешают и угрозы не создают. Проблемы обозначают эстонцы и выставляют соответствующие претензии по дипломатическим каналам. Варианты решений есть. Острова и береговые территории постоянно мониторятся. С момента отрыва до шандор они доходят за полгода, дрейфуя по водохранилищу. Момент отрыва от берега понятен до его совершения. Остров можно заякорить, перевязывая тросом и вбивая его в дно. Более подробно не расскажу, но аналогичная работа уже проводилась года 2 назад. Этим занимается правительство области и федеральные структуры. Так что все решаемо. Территориальных претензий по ГЭС-13 я никогда не слышала. Все было урегулировано на заре независимости. Работники обслуживающие плотину ходят в Нарву по визе. Все мосты на границе принадлежат Эстонии, а плотина и ГЭС- наши.

С.Т.: Полезна ли для Ивангорода работа корейского предприятия YURA в деле уменьшения безработицы? Работают ли на предприятии нарвитяне? Насколько распространён тот факт, что нарвитяне работают в Ивангороде, а ивангородцы – в Нарве?

Т.В.: YURA начала работать в Ивангороде в 2009 году. Высокой безработицы на тот момент в городе не было. Около 200 зарегистрированных неработающих стояло на бирже труда. Для обеспечения кадрами людей привозили и привозят из Кингисеппа, Сланцев и даже Волосово. Были и нарвские, года 4 назад особенно активно, до 300 человек. Потом начал повышаться курс евро и поток постепенно иссяк.

Проблем с трудоустройством нет и сейчас, но зарплата невысокая и требуемое качество трудовой силы - невысокое.

Сейчас в Ивангороде есть работники из Нарвы, но их очень мало. Связано с невыгодным курсом евро и высокой безработицей в Нарве. Ивангородцев, работающих в Нарве, я не знаю вовсе, кроме 1-2 врачей. Очень жёсткое законодательство в отношении мигрантов.

С.Т.: Как Вы считаете, если после ратификации пограничного договора между Россией и Эстонией станет возможным заключение дополнительного двустороннего Соглашения между Россией и Эстонией об упрощенном визовом (или даже безвизовом) режиме для жителей приграничных территорий, было бы такое Соглашение полезно для ивангородцев и нарвитян?

Т.В.: Насколько я знаю, такие упрощенные визы есть у калининградцев, но они не пользуются особой популярностью, поскольку ограничивают возможности перемещения по всей территории Шенгена, а затраты на ее получение сопоставимы с обычной визой.

Мы жили в безвизовый период и с льготными визами, оформляемыми по спискам (почти бесплатно). Совсем от виз Европа не откажется в современных условиях. Можно пометчать о вхождении России в состав Шенгена или о присоединении Прибалтики к нам. Но это утопия. Мы привыкли к визам. Тяжело и болезненно

пережили факт необходимости оформлять визы для встречи с родственниками. А нарвитяне на 2/3 и так ходят в Россию без виз.

С.Т.: Есть ли стремление Ивангорода вновь стать городом областного подчинения? Как подчиненность города влияет на его участие в приграничном сотрудничестве? Или нынешний статус (город районного подчинения) более перспективен для приграничного сотрудничества?

Т.В.: В статусе областного города мы прожили 10 лет, в составе района уже тоже 10. Есть с чем сравнить. В первом варианте было лучше.

В области денег больше чем в районе. Всегда. Вопросы решаются легче. Чем меньше посредников, тем меньше требуется усилий для движения (законы физики). Сейчас финансирование значительно меньше. Район традиционно оттягивает основные ресурсы на себя (Кингисепп) и не хочет делиться. Мы же обязаны все согласовывать с ними, теряя время, не получая достаточное количество средств. Мы не управляем на своей территории образованием, здравоохранением, полицией и т.д. Многие федеральные услуги укрупняются и переводятся в Кингисепп, создавая проблемы ивангородцам, снижая качество жизни в городе. Безусловно, мечты о самостоятельности живы. Но, увы, в условиях жесткого диктата вертикали власти и дотационной политики, не осуществимы.

С.Т.: Насколько успешно работает ивангородский бизнес-инкубатор?

Т.В.: Бизнес-центр работает. Есть проблемы, как и в любом деле. Особенно сейчас в период кризиса. Все стоит. Нового бизнеса не создается. Есть успешные предприниматели, есть сдавшиеся и уехавшие, есть недобросовестные и т.д.

С.Т.: На Ваш взгляд, какой проект из тех, что запланированы и обсуждаются в Программе EST-RUS 2014-2020 нуждается в первоочередной реализации (исходя из нужд Ивангорода)?

Т.В.: Мы хотели бы заняться городской инфраструктурой: ливневая канализация, уличное освещение, транзитный накопитель и т.д. Но эти вопросы не интересны нарвитянам, поскольку они на это либо уже получили финансирование, либо решили другими способами. Следовательно, ведя долгие предварительные переговоры, мы пришли к общему выводу:

1. Продолжение променада до моста;
  2. Благоустройство территории у водопада по ул. Текстильщиков с нашей стороны и сквера на Креенхольме в Нарве;
  3. Бизнес развитие (институты поддержки). Сотрудничество бизнес-инкубатора и промышленного парка;
  4. Мягкий проект либо по маркетингу, либо по совместным акциям.
- Ждем старта и уточненных условий программы.
Остальное - при встрече.
С уважением, Татьяна Шарова

4. Georgi Ignatov

Director of the Department for Development and Economy of Narva city

Duration of the interview: 25 minutes

Date of the interview: 19.11.2015

Location: Narva

Сергей Тамби (далее – С.Т.): Здравствуйте, Георгий!

Георгий Игнатов (далее – Г.И.): Добрый день!

С.Т.: Правильно ли я понимаю, что Ваш Департамент напрямую занимается и разрабатывает проекты приграничного сотрудничества с Ивангородом?

Г.И.: Да, точно.

С.Т.: Георгий, как Вы оцениваете завершённые проекты по Программе EST-LAT-RUS? Успешна ли эта Программа вообще?

Г.И.: Конечно, успешна. У нас есть конкретные примеры: сколько мы получили проектных денег, к примеру. Достаточно много. Учитывая, что есть ещё другие возможности для финансирования, которые мы получаем из Европейского Союза, и, если взять общую сумму, то в этой сумме значительную часть составляют те деньги, которые мы получили из программы приграничного сотрудничества. Мы получили вместе с Ивангородом более 6 миллионов на реновацию бастиона «Виктория». Кроме того, у нас были менее значимые проекты, менее миллиона где-то, - Верхний Тёмный Сад, Замковый парк. Плюс - пункт пограничного пропуска (он, конечно, реализовывался не через наш Департамент, не через город, а через МВД со стороны Эстонии и Погранслужбу со стороны России), очень были значительные инвестиции сделаны в реконструкцию пункта пропуска. То есть, эта Программа очень важная. Учитывая те непростые отношения, которые есть между нашими странами, сотрудничество шло. Могло быть намного хуже. К счастью, на уровне конкретных проектов, прагматизм берёт верх над, скажем, политическими вещами. У нас есть полное понимание со стороны России, как со стороны муниципального образования «Город Ивангород», так и со стороны Ленинградской области, которая отвечает за развитие ивангородской крепости и объектов федерального значения.

С.Т.: Как раз Вы затронули тему моей магистерской работы, а именно тот её аспект, который говорит о том, что отношения между ЕС, НАТО и Россией, отношения между Эстонией и Россией достаточно холодны, а приграничное сотрудничество, несмотря на это, развивается.

Г.И.: Начнём с того, для чего вообще нужны программы приграничного сотрудничества с точки зрения Европейского Союза. Финансирование проводится на паритетных основах. Какую-то часть даёт Европейский Союз, часть какую-то даёт Россия, политика добрососедства Европейского Союза основывается на том, что Европейский Союз помогает развивать приграничные, смежные с ним области государств, которые не входят в Европейский Союз. Это не только Россия, это и страны Северной Африки, и Ближний Восток и так далее. Цель – создать на этих территориях стабильную, процветающую, более благоприятную территорию. Чтобы на границах Европейского Союза была стабильность. Чем более процветающий регион, чем больше там рабочих мест, тем меньше неуверенности, тем меньше опасных моментов, связанных с общей нестабильной ситуацией. Деньги на такие программы выделялись и будут выделяться. Почему Россия участвует в таких программах? Чтобы развивать инфраструктуру на своих приграничных территориях. Если говорить простым языком: если тебе дают деньги, почему же их не взять? Политика – отношения – отношениями, но если тебе дают возможность получить дополнительные ресурсы для развития приграничных областей, то, как я уже говорил ранее, прагматизм побеждает. Все заинтересованы в этом. Как местные власти, так и федеральные власти России, так и Европейский Союз. Получается ситуация win-win.

С.Т.: С Вашей точки зрения, это сделано, чтобы обезопасить границу по обеим сторонам и для того, чтобы сделать внешнюю границу Евросоюза, которая здесь, в Нарве, как раз и представлена, привлекательной?

Г.И.: Но это не моя точка зрения. Это официальные документы Евросоюза говорят об этом.

С.Т.: С 2006 года существует межмуниципальное соглашение о сотрудничестве между Нарвой и Ивангородом. Ежегодно утверждается программа действий. На 2015 год было запланировано более двадцати совместных мероприятий. Какое наиболее успешное мероприятие Вы бы выделили?

Г.И.: С моей точки зрения, как ответственного за проекты приграничного сотрудничества, мне кажется, что наиболее видимые жителями обоих городов результаты, это то, что связано конкретно с проектами. Большое внимание уделяется тому, чтобы найти те проекты, которые нам обоим интересны. У Ивангорода свои приоритеты могут быть. У них ЖКХ есть, которого у нас нет, то есть, например, дороги мы не делаем в рамках проектов. У нас много внимания уделяется развитию туризма, памятников старины. Посредством рабочей группы и плана действий, мы пытаемся найти те проекты, которые будут интересны нам и им. Конкретный результат, который мне нравится, это то, что мы находим эти проекты и претворяем их в жизнь. Что касается мероприятий, не связанных с проектной деятельностью, то здесь, я считаю, самое главное – это молодёжный обмен. Старому поколению не нужно прививать мысли, что сотрудничество важно,

для них это очевидно, так как они жили в одной стране. А для молодежи новой России и новой Эстонии, в двух совершенно самостоятельных странах, для них эти связи показывают, что нужно использовать тот потенциал, который у нас есть, исходя из расположения на границе. Что надо смотреть не только в сторону Запада, но и использовать возможности какие-то и на Востоке. Потому что, чем больше возможностей, тем лучше для тебя. Молодёжные Парламенты, школы по интересам, молодёжный обмен, кружки – это, конечно, очень важно.

С.Т.: В Эстонии отсутствует как таковая пограничная зона, а в России она представлена. С территории Ивангорода погранзону лучше было бы убрать, как Вам кажется?

Г.И.: Погранзона не добавляет для региона привлекательности для туристов. С нашей точки зрения это звучит абсурдом, когда гражданин России не может въехать в Ивангород, если у него нет Шенгенской визы или, скажем, цели путешествия – в Эстонию. Это странно, и, если бы она была отменена, то это было бы огромное подспорье для туризма в принципе. А пока - наличие погранзоны не объяснить с точки зрения логики, и эта бюрократия ударяет по гражданам, по их свободе передвижения, свободе выбора места путешествия внутри страны. Тем более это странно, принимая во внимание то, что есть тенденция к способствованию развитию внутреннего туризма в России. Когда внешние рынки закрываются и становятся невыгодными для путешествий... Вроде, как, наоборот, - нужно увеличить возможности для туризма внутри страны, тем более, в те места, где, вот, есть уже сложившийся потенциал для туризма: Ивангородская крепость – великолепный памятник, это - архитектура старины. Такие места наоборот нужно открывать, а не создавать какие-то внутренние препоны.

С.Т.: Нарва состоит в City Twins Association, в Союзе Ганзейских городов. Какой проект наиболее успешен?

Г.И.: Эти площадки - разные. Ганзейские дни хороши для рекламы города, для его маркетинга в западных странах как «destination – Estonia, Narva», потому что они проходят в разных странах. Разная публика собирается, её много. City Twins Association направлена на то, что бы делать совместные проекты. Эта ассоциация сама была основана в рамках проекта и сильно зависела от проектного финансирования. То есть, с моей точки зрения, функционирование этой организации очень сильно зависит от конкретных людей, которые занимаются им. Если из конкретного города человек, отвечающий за эту деятельность, ушёл, то эта пара городов может неактивно участвовать, может вообще вылететь из системы. Для таких организаций нужно стабильное финансирование, чтобы они развивали свою деятельность. В свое время этот проект сработал хорошо.

С.Т.: Раньше Нарва и Ивангород был как единый организм. В нынешних условиях, есть ли какой-то предел, до которого может развиваться интеграция между двумя городами?

Г.И.: Целесообразно брать пример тех городов, которые находятся в Евросоюзе. Например, Валга-Валка – город, разделённый буквально маленькой речкой. У них интеграция проходит, в основном, на уровне спасательных служб. Скорая помощь, пожарники, полиция (в меньшей степени) могут помогать друг другу. Это лучший пример взаимодействия. Во-первых, это безопасность людей, здоровья и жизни. Что касается коммунального хозяйства Нарвы и Ивангорода, то я думаю, что нет смысла это делать, в России за «коммуналку» отвечает, в основном, город, у нас всё это отдано «на откуп» частным фирмам, квартирным товариществам, действующим как частно-правовые лица. Что касается автобусного сообщения, что масштабы Нарвы и Ивангорода – довольно разные и нет смысла его интегрировать. Если быть реалистами, то очень мало, что можно сделать совместного. Стремиться нужно к тому, что можно реально сделать – это сотрудничество в области чрезвычайных ситуаций, сотрудничество спецслужб, я имею в виду – скорую помощь, пожарников, спасателей, может быть. В какой-то степени, полиции, да.

С.Т.: Две крепости расцениваются как «единый уникальный ансамбль». Перспективно ли было бы сотрудничество городских архитекторов в сфере общего городского планирования?

Г.И.: Встаёт вопрос: «Зачем?» Сотрудничество ради сотрудничества - не нужно. У нас разные законы, стандарты. Если мы мостим тротуары, к примеру, уличной плиткой, а в Ивангороде – гранитом, то должны ли мы унифицировать это всё? Города, несмотря на то, что были раньше «объединены», архитектурно – они очень разные. Жилые комплексы, построенные на территории Ивангорода, они отличаются от тех, которые здесь, в Нарве, построены. Поэтому, унифицировать то, что было и раньше разным – нет смысла абсолютно. В Нарве есть выраженный старый город, чего нет в Ивангороде. Сотрудничество в приведении городов к одному виду или придание городам одинаковых элементов в городской инфраструктуре, в этом смысле особого нет. Нарвский променад, например, выполнен в современном стиле модерн, ивангородский же – изобилует завитушками, вязью, русский стиль такой. Это нормально, ведь надо учитывать менталитет людей.

С.Т.: Есть регион Причудье, есть – Сетомаа, а вот регион Принаровье, он – цельный, однородный, или он «крайношёрстный» что ли, и нельзя объединять территории по разные стороны реки Наровы в единый регион?

Г.И.: Вопрос опять же: «Зачем?» Если проводить какие-то европейские проекты, то бренд «Принаровье» не нужен. Вот есть еврорегион «Карелия» (созданный между Финляндией и Россией). Он делался под концепцию Еврорегиона. У нас тоже были такие идеи, сделать еврорегион, но исторически такого понятия как Принаровье не было. Нарва, Нарва-Йыэсуу и Ивангород – вот Принаровье. Кингисепп сюда не входит. Но вообще, с нуля делать бренд – это сложно. Опять же, Сетомаа – это исторически сложившееся

мини-государство. Народ там отличает этническая общность, язык, культура, и так далее. В Принаровье у нас, кроме границы и географического положения, нет общности какой-то культурной. Экономически - да. Но бренд Принаровье мы не собираемся делать, хотя об этом мысли были, конечно. Но организовать Еврорегион для привлечения инвестиций, это достаточно сложно. Нынешний общеполитический бэкграунд не способствует тому, чтобы выходить за рамки проектной деятельности. А организовывать организацию, квазиполитическую или административную, мы не видим оснований. Большое достижение, что у нас вообще есть Рабочая группа, Стратегия сотрудничества между Нарвой и Ивангородом, всё это выполняется более-менее. А создавать искусственные названия мы не собираемся.

С.Т.: Я просто часто слышу термин Принаровье...

Г.И.: Он существует. И больше о нём говорит российская сторона. В эстонском языке нет даже такого понятия как Принаровье.

С.Т.: Есть, например, Narvamaa.

Г.И.: Да, но в официальных и полуофициальных документах этот термин почти и не используется. Есть Нарвский городской регион. Но это касается только эстонской стороны, и распространяется на Нарву и на Нарву-Йыэсуу. Часто туда ещё включают Силламяэ и волость Вайвара. Топоним Принаровье мало используется со стороны Эстонии. И я говорю не о том, чтобы вводить этот топоним (да, он действительно есть), а о том, чтобы его коммерциализировать и институционализировать. Его можно создать как бренд, но смысла особого в этом нет сейчас. Его можно использовать, чтобы быстро описать нашу общность по обе стороны границы. Так проще будет говорить, чем «Нарва, Ивангород и прилежащие районы», можно сказать, Принаровье, и Вас поймут, хотя в Эстонии будет наверно уже «fifty-fifty», чтобы найти ответ на вопрос, что такое Принаровье? Будут ли они понимать это как эстонскую часть или сообщество Эстония-Россия, это вопрос. Всё-таки, политическое разделение и трения между государствами довольно сильно ограничивает понятия людей, находящихся здесь, в Нарве, о том, что какое-то сотрудничество у нас идёт и возможно.

С.Т.: Но народ в Нарве хочет продолжения сотрудничества?

Г.И.: Народ, наверно, хочет, знаете, но он хочет с такой банальной точки зрения, чтоб можно было проще ходить в Ивангород, чтоб можно было родственников посещать, то есть мыслей, что нам нужно сотрудничать, чтобы быть единым регионом, такого, конечно, практически, нет. Все мыслят стандартными категориями: проще, быстрее переехать границу, я думаю, чтобы в этом вопросе препонов, преград бы не было, и народ тогда был бы максимально счастлив.

С.Т.: Ивангород весь тогда переехал бы в Нарву? *(смеюсь)*

Г.И.: Ну, это, Вы знаете, риторический вопрос. Я не думаю, что прямо так все счастливы здесь и так несчастны там, у каждого что-то своё болит.

С.Т.: Хорошо. Спасибо, Георгий, за такое интервью!

Г.И.: Да не за что! Удачи Вам!

5. Natalia Orava

Chief Specialist of the Service of Projects of the Department for Development and Economy of Narva city

Duration of the interview: 31 minutes

Date of the interview: 19.11.2015

Location: Narva

Сергей Тамби (далее – С.Т.): Здравствуйте, Наталия!

Наталия Орава (далее – Н.О.): Здравствуйте, Сергей!

С.Т.: И первый мой вопрос: как Ваш Департамент связан с приграничным сотрудничеством?

Н.О.: Начнём с того, что Вы пришли именно туда, где занимаются приграничным сотрудничеством. У нас в Департаменте есть Служба, которая занимается развитием предпринимательства, а есть Служба, которая занимается проектами. Вот Вы сейчас – в Службе проектов. И, непосредственно, я считаю, что приграничное сотрудничество, осуществляется при помощи проектов. Во-первых, это как финансовая база, во-вторых – это определенные обязательства с двух сторон, и также – долгосрочный план. Теперь – немножко в историю. Начнем с того, что проекты по приграничному сотрудничеству были в Нарве давно, но самым ярким проектом был проект 1990-ых годов, EstRuFin. Это была даже не Программа, а проект. По-моему, его поддерживал FHARE TACIS. Тогда самые первые шаги были сделаны, когда посмотрели, как развивается у финнов приграничное сотрудничество, и Нарва и Ивангород участвовали вместе в этом проекте. Следующий большой рывок в приграничном сотрудничестве (до этого так, «шатко-валко» что-то, конечно, происходило), - это был 2004-2006 годы. Проект City Twins Cooperation Network. Это была программа INTERREG 3С, и параллельно проект был подан в TACIS. То есть было подано 2 проекта, чтобы российская сторона тоже принимала участие. В проекте принимало участие пять пар городов, которые находятся на границе. То есть, либо это города объединенные границей, либо города, разделённые границей: Нарва-Ивангород, Иматра-Светогорск, Гёрлец-Згожелец, Торнио-Хапаранда и Франкфурт-на-Одере – Слюбицы. В истории они, каждый, находились на своём собственном пути развития. Между некоторыми была просто уже номинальная граница, допустим, Торнио-Хапаранда. Но они тоже прошли тот путь, когда у них была «жесткая» граница. А теперь, поскольку города небольшие, они сделали единое пожарное депо, чтобы не расходовать средства на одной и на другой стороне. Сделали единый большой медицинский центр.

С.Т.: Супермаркет потом сделали на границе...

Н.О.: Это потом! Это у них большая IKEA пришла, исходя из того, что действовал совместный Комитет, там очень сильная была команда. ...И была такая возможность, поскольку это не инвестиционный проект (INTERREG 3С), что каждая пара городов отвечала за определенный компонент в проекте. Мы отвечали за маркетинг и продвижение. Мы сделали несколько групп, и это было здорово! Потому что была группа из руководителей (мэры всех городов были в одной группе), социальное направление было, образование было, экономика и предпринимательство, культура и спорт. И все эти группы встречались в разных городах. Мэры, у которых, кстати же была ротация, за три года были в каждом городе и познакомились друг с другом, с ними ездили координаторы, но мэры собирались всё-таки своей компанией. Ну или вице-мэры. И они могли говорить на своем уровне, о своих проблемах, это было здорово! Это не так, как, скажем, все в одной «солянке» едут в одном направлении – это «ни о чём». Работники же сферы культуры ехали отдельно: им показывали, как культура задействована в приграничном сотрудничестве, какие делают единые фестивали. То же самое было по предпринимательству. То есть, каждый рассматривал в своем аспекте то, что необходимо. Все пары были в разных ситуациях. Но тем это и интересно! То есть, граница – в определенном статусе. Как раз во время проекта, либо сразу после, сняли границу между Польшей и Германией, появился Шенген. После проекта появилась City Twins Association (СТА). Сейчас она не так сильно работает, но на тот момент она была сильна. Мы сделали после этого ещё несколько проектов. Нас поразило сотрудничество, и многое мы взяли у Иматры и Светогорска. На тот момент там работали очень сильные люди. Вице-мэр Ханну Цупари отдавал все силы развитию приграничного сотрудничества. У них было очень много программных документов, которые похожи более или менее на наши условия. То есть, это же тоже граница между Россией и Европейским Союзом! То есть, Нарва и Ивангород находятся в подобной ситуации. Мы посмотрели, многое для себя взяли, рассмотрели их программные документы. Нам понравилось, что они идут по программному плану. И в 2006 году мы подготовили Стратегию приграничного сотрудничества 2006-2014 между Нарвой и Ивангородом. Она была по трем направлениям, в том числе – экономика, предпринимательство, общественные организации, и наверно, культура и образование. То есть, каждый, исходя из того опыта, который он получил, ещё подготовил программный документ. Мы подписали соглашение о приграничном сотрудничестве как раз в 2006 году. В этой связи, очень хорошо, когда есть программные документы и то, когда люди во власти не быстро сменяются. Когда люди сменяются, они уходят вместе со своими знаниями, а когда остаются – это, в общем-то, неплохая ситуация. В 2015 году мы обновили Стратегию сотрудничества между Нарвой и Ивангородом и подписали её. Принята она была и на заседании Совета депутатов Ивангорода. ...Я хочу сказать, что, конечно, приграничное сотрудничество поддерживается проектами. И,

если проекты раньше были «мягкие», то следующие программы дали нам возможность уже получить инвестиции. В 2006 году мы подали, исходя из Плана, в следующую группу проектов. Это был Est Rus Fort Tour-1 – развитие уникального крепостного ансамбля Эстонии и России и сохранение культурно-исторического наследия. В рамках данного проекта было подготовлено много программных материалов. Был сделан анализ осуществимости и окупаемости единого туристического продукта уникального крепостного ансамбля. Тут нужно учитывать тот факт, что большие предприятия распадаются, а вместо этого образуются маленькие предприятия, работающие в туристической сфере. Было предложено не менее пяти сценариев. По каждому сценарию можно работать и делать отдельный проект. Большую работу тогда выиграла Continuum Group OÜ, которые приглашали английских экспертов, непосредственно занимающихся развитием крепостей в Англии. Первая рекомендация англичан – вы должны решить проблему подхода к крепостям, то есть – проблему доступности крепостей. Потому что «физический» подход, особенно к Ивангородской крепости, был затруднен, там же государственную границу сделали, другой вход в неё стал, мы даже подход старый называли «kozy тропы». Также был подготовлен проект в ЮНЕСКО, по нашим крепостям, они, конечно, не вошли в список, но на них обратили внимание! Очень много о них стали говорить. В данном проекте была разработана Программа развития крепостей до 2020 года. Также был подан проект Narva River Water Routes. Это развитие портов и внесение их в сеть портов. Там были разработаны маршруты Нарва-Ивангород-Усть-Луга. Небольшие инвестиции были сделаны в Нарвский порт.

С.Т.: А вот остров Кампергольм вошел в этот последний проект?

Н.О.: Да. ...Три проекта всего вошли в эту программу, это INTERREG 3A, приоритет Север, был проект «Развитие зоны променадов» (как в Нарве, так и в Ивангороде). В рамках проекта была подготовлена вся техническая документация как по нарвскому променаду (который мы сейчас уже построили), так и по ивангородскому. Учитывая, что раньше было на месте нарвского променада – неухоженная береговая линия...

С.Т.: Я был как на нарвском, так и на ивангородском променадах. Сравнивал. То, что имеется в Ивангороде – это какой-то «мини-променад»...

Н.О.: 119 метров. Но вообще тот променад разработан до ивангородской крепости. Там есть свои причины, свои препятствия, над которыми мы будем работать. Вот. Это 2006-2008 год. В этих годах прошли гидрологические исследования, это же касается реки Наровы, было очень много работы. ...Также параллельно в эти годы работает Ассоциация City Twins, на базе которой мы встречались, делали небольшие проекты. Чтобы оживить Ассоциацию, мы в 2011 году через программу Citizenship сделали в Нарве большой форум City Twins Citizenship Forum. Форум сделали таким образом, что из всех городов, которые входят в СТА (туда еще вошла пара Валга-Валка, сходная ситуация у нашей пары, но всё равно мы – особенные, так как находимся на границе с Россией), что пригласили много молодежи и депутатов. Обсуждали два дня, какие у нас пути развития, знакомились с опытом сотрудничества. Самое главное, приглашённые были собраны в одном месте. Потом были разные программы, делегаты Форума работали в нашем Нарвском Молодёжном центре, они нам потом докладывали, что придумали. На базе этого родился новый проект City Twins Youth. Например, во Франкфурте-на-Одере и Слюбице был подготовлен большой концерт. Молодёжь участвовала в концерте. Ещё мне понравилась другая идея, от университета Виадрины (Франкфурт-на-Одере) и университета из Слюбицы. Два или три человека из каждой пары городов, желательно, студент и школьник старшего возраста, в одной команде проехали все пары городов. Каждая пара городов готовила им определённое задание. Например, в Валге-Валке они смотрели, как отличается наличие продуктов, какая ценовая политика, какие возможности для развития. Каждый город готовил свою молодёжь, с которой эта группа встречалась. У нас они знакомились с крепостным ансамблем. Параллельно группа должна была выбрать культурную столицу City Twins. Сохранилось их видео по всем этим городам, как они ехали, что смотрели. Последней точкой у них была Иматра-Светогорск, они ездили туда через Питер. А, ещё у них была поездка по приграничным городам Германии, Польши и Чехии. С ними всё время были педагоги из Виадрины, они их направляли.

С.Т.: Хотел ещё задать вопрос...

Н.О.: Подождите, я ещё не досказала, в 2010 году мы параллельно готовили на базе трёх проектов следующие проекты, для программы EST-LAT-RUS, когда можно было получить инвестиции. Все три наших проекта получили поддержку в первом туре. Когда мы захотели во второй тур, нас не поддержали, я позвонила в Программу, спросила – почему. Видно же было, что заниженный балл у нас стоял, они сказали: «Побойтесь Бога! Вы и так забрали треть Программы». Я говорю: «Так Вы бы сказали, что всё, больше не надо подавать». У нас развитие уникального ансамбля крепостей как туристического продукта, далее стратегический проект, который ещё не закончился – Развитие уникального ансамбля крепостей Нарвы и Ивангорода как единого культурного и туристического проекта (в конце этого года мы планируем его закончить), и третий проект – это променады. Но, поскольку на нижний променады мы уже нашли деньги в других фондах, то мы подаём на верхний нарвский променады, там, где зона Тёмного Сада, она была в очень ужасном состоянии. Все проекты достаточно успешно сделаны. У нас запланировано на 18-19 декабря открытие как Порохового амбара в ивангородской крепости, так и нашего Порохового погреба и казематов, считаем, что это будет толчок для развития туризма, потому что ничего такого в нашем регионе не было. То есть, мы теперь показали людям, что можно и инфраструктуру улучшить. К ивангородской крепости вели непроходимые дороги, была сделана большая подъездная дорога, парковка, туалет, освещение, лестница раньше была опасная, её заменили. В каждом проекте – очень большая маркетинговая составляющая. Но мы не останавливаемся. Сейчас есть

Программа EST-RUS, она сейчас на моменте подготовки, на одобрении в Европейской Комиссии. В этом ноябре мы ждем, что они скажут по этой Программе. Программный документ, который мы отправили в Европейскую Комиссию, включает в себя несколько стратегических проектов. То есть, они будут вне конкурса. Мы очень надеемся, что один из проектов, который мы подали в эту категорию – это проект Промена-3. Ивангородская сторона хочет продлить свой промена-д. А у нас есть зона отдыха Йоаорг, пляж, есть куда тянуть промена-д дальше, хотим сделать смотровые площадки. Другие отделы и департаменты города Нарвы осуществляют другую работу, это и культурные, и молодежные связи. Но, я хочу сказать, что, если бы не было проектов, не было бы такой «жесткой» работы, потому что это – обязательства, это – деньги, это планы, это - программы. И, если бы не было той Стратегии с Ивангородом, которую мы подписали в 2006 году, наверное, приграничное сотрудничество было бы хаотичным, из разряда: «А давайте на это подадим, а давайте на то!», и не факт, что это бы выстроилось в хорошую лаконичную работу.

С.Т.: В межмуниципальном Соглашении о сотрудничестве с Ивангородом (2006 год), приоритет «экономика и политика предпринимательства» стоит на первом месте. То есть это – безусловный приоритет? Он стоит даже выше приоритета о развитии культурной сферы...

Н.О.: Нет, это просто три параллельно развивающиеся направления, но я, как человек, который закончил экономический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, хочу сказать, что экономика может быть в приоритете, она даёт возможность для развития всех остальных сфер. Но, в данном Соглашении они были параллельны.

С.Т.: Насколько велико политическое сотрудничество между двумя городами?

Н.О.: Дело в том, что у нас всё очень близко. Все очень тесно связаны. Раньше город, как инфраструктурный объект, был един. Было единое автобусное сообщение, единая водоканализационная система, единые электростанции. При распаде СССР тут были определённые проблемы. ...Депутаты у нас очень мобильны. В других, больших городах кто-то может и недосыпает, у нас депутаты общаются, и, действительно, на политическом уровне у них нормальные отношения.

С.Т.: Существует напряжённость на уровне Таллинн-Москва. Есть недопонимание между Брюсселем и Москвой. Здесь же, в Нарве и Ивангороде, приграничное сотрудничество только развивается. Получается, приграничное сотрудничество, несмотря на противоречия наверху, поддерживается и развивается. Почему так происходит, в условиях общей напряжённости?

Н.О.: Мы исходим из того, что граница – это не препятствие, а – возможности для развития. Это наш, наверно, главный лозунг. Его все нормально оценивают, понимают и работают с этим.

С.Т.: Дальше, думаете, будет приграничное сотрудничество только развиваться?

Н.О.: Надеюсь. Я не пророк, но, думаю, что граница – это, всё-таки, возможность. И то, что у нас сейчас очень быстро развиваются промзоны, именно на нарвской стороне, и есть проект между промзонами Нарвы и Ивангорода, это хорошо. В маленьких городах идет отток молодежи, это ни для кого не секрет: самые лучшие уезжают. В нашем, нарвском, случае – они уезжают за границу. Хотелось чем-то их привлечь, какой-то возможностью.

С.Т.: А нет ли конкуренции между Нарвой и Ивангородом за европейские деньги? Например, Ивангороду интересны коммунальные проекты, то, что уже есть в Нарве, а Нарве интересно больше культурное, архитектурное развитие.

Н.О.: Но дело в том, что все понимают, что нужно найти общие точки интересов, потому что проект не может быть односторонним. Если там есть одна проблема, то здесь её нет. Например, случай с промена-дом. У нас же получилось так, что мы уже нашли деньги на свой нижний промена-д, но, поскольку Ивангороду был нужен промена-д, мы сидели и думали, что мы можем предложить. А почему бы верхний уровень – это не промена-д?... Тоже промена-д! И он тоже находится около реки. Давайте мы его подадим как промена-д. И, в принципе, получилось, сработало, и все довольны.

С.Т.: Обсуждения у Вас бывают долгими.

Н.О.: В прошлом программном периоде мы долго сидели, обсуждали, было несколько идей, взяли те, которые идут в приоритете. Вот так.

С.Т.: Большое спасибо Вам за интервью!

Н.О.: Пожалуйста.

6. Svetlana Fjodorovna Valishvili

Director of the Municipal Fund «Ivangorodian Centre for Sustainable Development» (Ivangorod), Chief Editor of newspaper «Ivan-Gorod»

Duration of the interview: 40 minutes

Date of the interview: 19.11.2015

Location: Ivangorod

Сергей Тамби (далее – С.Т.): Здравствуйте, Светлана Фёдоровна!

Светлана Фёдоровна Валишвили (далее – С.Ф.): Добрый день, Сергей!

С.Т.: Участвует ли Ваш муниципальный Фонд в программе приграничного сотрудничества между Ивангородом и Нарвой?

С.Ф.: В программе «EST-LAT-RUS» развитие малого бизнеса было приоритетным направлением. Если это раньше было – туристическое (или, новое слово - туристское) направление, то сейчас приоритет – это малый бизнес. Благодаря этому мы выиграли проект совместно с промышленным парком города Нарвы. Цель нашего Центра устойчивого развития – развитие малого бизнеса в Ивангороде. Эстонцы, со своей стороны, делали работы по развитию своего промышленного парка, а мы – ремонт бизнес-инкубатора в Ивангороде. Это было брошенное здание, с выбитыми стеклами. Благодаря европейским деньгам мы сделали хороший ремонт, сделали внешний фасад, и внутри, и двери, и окна. Всё сейчас достойно. Ищем сейчас начинающих предпринимателей чтобы сдавать помещения там по льготной цене за аренду. Это всё – благодаря приграничному проекту «Регионы должны привлекать инвесторов». Мы должны, по идее, привлекать инвесторов из Эстонии, а Эстония – из России. Мы ездили на экскурсию в город Нарву и видели там замечательно построенное здание Аквафора, который открыли российские инвесторы на территории промышленного парка. Они предоставляют достаточно много рабочих мест. Они очень гордятся тем, что они сделали, и мы тоже гордимся зданием нашего бизнес-инкубатора.

С.Т.: То есть, сейчас помещения в ивангородском бизнес-инкубаторе активно сдаются в аренду?

С.Ф.: Да. На сегодняшний день там работают два швейных предприятия (по пошиву спецодежды и школьной формы, и, второе, по пошиву индивидуальной одежды). Также – общество с ограниченной ответственностью, которое обслуживает электросети, еще там есть парикмахерская.

С.Т.: Нарвитян зовете?

С.Ф.: Да. У нас там была фирма из Эстонии – FL АО Elektronik, они открыли здесь своё ООО, работали, но потом, в связи с кризисом, с поднятием евро, они закрылись в России. Также в бизнес-инкубаторе у нас была «Русская противопожарная пропитка» из Таллина, мы им помогали открыть ООО, оформить документы. Но сейчас, как они сказали, они не нуждаются в нашем офисе. Они придумали специальную пропитку, если ей пропитать бумагу, она не будет гореть. МЧС России заинтересовалось. Если они получают большой заказ – то будут развиваться.

С.Т.: Сейчас программа EST-RUS (до 2020 года) находится на утверждении в Европейской Комиссии. Планирует ли Ваш Центр участвовать в ней?

С.Ф.: Да, мы планируем работать с нашими партнерами – Промышленным парком Нарвы. В принципе мы сработались, хотя у нас и менталитеты разные. Сейчас, когда мы будем подавать заявку, мы хотим переиграть: они будут строить бизнес-инкубатор, а мы – промышленный парк. Мы ищем сейчас территорию для этих целей, не меньше 10 га. Мы уже встречались с главой Большого Кузёмкино, у них есть такая территория. В Ивангороде такой большой участок земли мы не нашли.

С.Т.: Как Вы относитесь к созданию в Ивангороде особой экономической зоны, чтобы сюда привлекать больше инвестиций?

С.Ф.: Конечно, этого бы хотелось. На последнем заседании губернатор Ленобласти сказал, что будет вкладывать деньги в Ивангород и Светогорск. ...Наше учреждение является также ассоциативным партнёром в проекте «Комплексная реконструкция пунктов пропуска» (на Парусинке), мы там партнёр номер пять. Мы прошли недавно аудиторскую проверку. Все наши расходы признаны приемлимыми, мы получим деньги по проекту. Когда откроют пункт пропуска «Парусинка», заработает там мост, а у нас как раз там бизнес-инкубатор, тогда мы активизируем там малый бизнес. Я очень на это надеюсь. Также идёт программа поддержки начинающих предпринимателей. По итогам прошедшего заседания Комиссии два предпринимателя из Кингисеппа получили безвозмездно стартовые пособия (500 и 300 тысяч рублей, соответственно). Из Ивангорода будут там участвовать ещё четыре человека. Но сейчас часто люди не хотят идти в малый бизнес (повышаются налоги, курс евро вырос). Засада какая-то. Из Эстонии люди хотят открывать здесь бизнес, и у нас же было много встреч с предпринимателями, но курс евро поднялся, а за «бумажки» они работать не хотят. Проблемы существуют, и мы, конечно, выживаем.

С.Т.: Действуете ли Ваш Центр в туристической сфере?

С.Ф.: Да, но не в рамках приграничного сотрудничества. Департамент по туризму проводил конкурс и мы выиграли проект на полтора миллиона, по велосипедным маршрутам. Прорабатываем маршруты по

Кургальскому полуострову и хотим привлекать туристов из Эстонии. Для них этот отдых недорогой будет. У нас скоро Малый Пороховой Амбар в крепости откроется и инициативная группа из Петербурга предложила там играть средневековую музыку. А ансамбль средневековой музыки и школы - будут из города Нарвы. Мы сейчас думаем, какой должен быть средневековый обед. Может, будет рулька или рёбрышки, или кусок мяса. Глинтвейн горячий. Вот такая новая программа. Но она без привлечённых денег, будем зарабатывать деньги сами, с турфирмой. С ИТМО тоже проект в рамках европейского софинансирования зарождается. Они могут делать голографические эффекты. В одно из заброшенных зданий с большими потолками на Парусинке можно «поселить» привидение. С нашей стороны будет этот объект, со стороны Эстонии – они придумают. Там же водопады, красиво. Там и Штиглиц А.Л. у нас был, туда и Александр III приезжал, и Вильгельм II, есть легенда с дубом.

С.Т.: А с бывшим газгольдером, круглым, есть проекты, которые намечаются?

С.Ф.: Мы пока туда не лезем, нам бы это «окучить». Из Кингисеппа приезжал молодой человек и хотел сделать там квест-комнату «Выбраться из тюрьмы», но что-то не очень вдохновился зданием газгольдера.

С.Т.: Малый бизнес в упадке сейчас в Ивангороде?

С.Ф.: Да, наши предприниматели часто за аренду не платят, и говорят, что нет заказов и что они плохо живут. ...А насчёт Эстонии, то у них в Нарве проходит раз в год «Неделя предпринимательства». Меня пригласили выступить. Там в основном безработные были. Они вроде загорелись, была идея делать детский лагерь, а потом всё сошло на нет.

С.Т.: Детские лагеря Ивангород с Нарвой совместно делают сейчас?

С.Ф.: Нет, но в своё время я занималась проведением лагерей. У нас было скаутское движение, ребята собирались из Москвы, Петербурга, Ивангорода. Когда проводились спортивные состязания – у нас первые места были, а как КВНы, так – мы проигрывали Москве и Петербургу. А как-то я взяла в детский лагерь во Владимире детей, скаутов, из Нарвы. У нас был совместный отряд «Нарва-Ивангород»: все первые места были наши! **(смеётся)** Я тогда сказала, что если бы мы были вместе, мы были бы большой силой. ...Конечно, мы скучаем. Я жила в Нарве, и дочка у меня в Нарве родилась. Мы ходим по визам в Эстонию. И все мы её очень любим, дружим. Когда говорят о разногласиях – это касается высших чинов. Мы здесь – вместе. Когда проводим совместные мероприятия в Нарве, то нас всегда встречают хорошо. Чувствуем себя там комфортно, скажем так. Орлов Вадим и Лариса Гусарова – мы дружим. Насчёт проектов... 330 всего проектов было подано, и всего 28 победило.

С.Т.: Существует ли какая-то ностальгия по тем временам, когда Нарва и Ивангород были единым организмом?

С.Ф.: Конечно. И родственники у многих там, и друзья, и могилы. Мы с подружкой на Пасху ходили в Нарву, на кладбище. Это очень держит, сближает. Мы опоздали на автобус **<кладбище в Нарве находится за городом>**, нас подобрали нарвитяне и довезли до центра и денег не взяли.

С.Т.: В Ивангороде тоже кладбище...

С.Ф.: Да. У меня есть правило: если я еду мимо кладбища, там есть остановка, если люди стоят, я подбираю всегда. Несколько раз там стояли нарвитяне и я их подвозила.

С.Т.: «Полиграфмаш» работает?

С.Ф.: Нет, он закрылся. Сейчас мы узбеков, работавших там, не видим в городе в таком количестве. Видим – студентов, обучающихся в филиале ГУАПа.

С.Т.: Там много туркменов учится. Почему именно Туркмения?

С.Ф.: Да. Потому что у их родителей есть деньги.

С.Т.: В Ивангороде уже целая туркменская община.

С.Ф.: Их очень хвалят в том плане, они, говорят, хорошие ребята. Есть кто не говорит по-русски, но для них созданы курсы. Филиалу ГУАПа тоже надо выживать здесь. Если раньше рассчитывали на нарвитян, то теперь некоторые ивангородцы наоборот уезжают в Эстонию учиться. В Силламяэ есть специальность «логист» в училище **<Sillamäe kutsekool>**. Обучение – бесплатное, на русском языке, так ещё и стипендию платят! Там из Кингисеппа и Ивангорода много ребят учатся. Бесплатная доставка из Нарвы. И, так как здесь так много туркменов, то местные отдают детей туда, чтоб там учились.

С.Т.: Газету «Ивангород» где печатаете?

С.Ф.: На сегодняшний день – в Санкт-Петербурге. Раньше печатали в Кингисеппе. Но там качество печати оставляло желать лучшего. Тираж у нас 400 экземпляров. Раньше он была под тысячу экземпляров, даже две тысячи выпускали! Нам приносят фотографии, например, Парусинку с высоты птичьего полёта сделали, потом, когда немцы шли через Мост Дружбы, маршировали, такую принесли. Мы совмещаем старые фотографии и новые, это интересно. Хотим сделать такой календарь.

С.Т.: А про газету «Иванушка» знаете?

С.Ф.: Старая газета, было всего несколько выпусков. Этим занимался Коржилов В.Н.

С.Т.: Что ещё из печатной продукции выпускаете?

С.Ф.: Вот. **<показывает мне брошюры>** Мы и слоган придумали для Ивангорода: «Кто приедет, тот полюбит!». У Нарвы же есть – «город хорошей энергии». Но у нас круче! ... По веломаршрутам, у нас есть отдельный веломаршрут Ивангород-Нарва есть. Он пользуется популярностью. Люди оставляют машины

здесь, они едут же в ивангородскую крепость на велосипедах, потом они едут в Нарву, в замок, после этого – через мост на Парусинке, обратно.

С.Т.: Планируется ли приведение в порядок парка барона Штиглица? Недавно появилась инициативная группа даже, во главе с потомком А.Л.Штиглица.

С.Ф.: Это Ольга Штиглиц, но она на нас не выходила. Если бы у нас получился проект со зданием на Парусинке, про который я Вам говорила, то туристы бы туда поехали, и это бы «потянуло» парк, и смотровую площадку у водопадов привели бы в порядок. Мы в парке как-то проводили мероприятие. Приглашали «римлян» в парк, но пошел ливень стеной, это было в сентябре. А договор был составлен так, что мы в любом случае им должны были заплатить. Народу там никого не было.

С.Т. Получается, если привлечь высокопоставленных людей, можно привлекать инвестиции? Как пример, это Якунин В.И., который обратил своё внимание на Троицкую церковь и остров Кампергольм...

С.Ф.: Мы должны привлекать хороших инвесторов. Вот у нас есть идея продлить по Кингисеппскому району, по побережью, и дальше на Петербург, сеть велосипедных дорожек «EuroVelo», которая заканчивается в Нарве. Но Департамент по туризму не поддержал нас, к сожалению. По идее, инвестором здесь должно быть государство, в лице Правительства Ленобласти.

С.Т.: Как Вы думаете, наличие пограничной зоны здесь – это «эхо старых времен»?

С.Ф.: Губернатор Ленобласти сказал недавно, что правильно было бы пропускать по внутренним паспортам. Но в связи с событиями во Франции *<теракты в Париже 13 ноября 2015 года>*, я думаю, что это уже теперь не целесообразно. Хорошо, что есть этот пограничный блокпост, который не допустит... Когда живёшь на границе и происходят какие-то такие события...страшно бывает. Сразу собирается народ, сразу – другой взгляд, другие лица сразу становятся. Живя на границе, мы периодически это на себе чувствуем. Когда было в Таллине с Бронзовым солдатом в 2007 году, и другое, тогда понимаешь, что ты живёшь совсем рядом. Я с пониманием отношусь к погранзоне. Если группы едут – то пропускают их по списку. Есть командировочные документы, цель – туризм, и можешь ехать. Можно ещё иметь загранпаспорт, этого достаточно. Для тех туристов, которые хотят путешествовать, наличие погранзоны – не проблема. Здесь «минус» можно обращать в «плюс».

С.Т.: Что скажете о топониме Принаровье? Оно жизненнеспособно?

С.Ф.: Есть вот такое слово толока, то есть, субботник. Мы хотели такую толоку совместную по обе стороны реки Наровы провести. Природные школы тоже хотим сделать. В Нарве это направление очень развито. ...Был такой даже план открыть потребительское общество в Принаровье. И чтобы ивангородцы состояли в этом социальном кооперативе. Его вдохновитель В.Н.Дубакин предлагал организовать кооператив, чтобы туда вошли жители Нарвы и Ивангорода. Тогда можно перевозить какие-то грузы через границу без пошлин. Но я ему так и не перезвонила...

С.Т.: Спасибо большое, Светлана Фёдоровна, за интервью!

С.Ф.: Да, пожалуйста.

7. Irina Nikolaevna Mironova

Head of the branch - Historical, architectural and art museum of Ivangorod

The duration of the interview: 6 minutes

Date of the interview: 19.11.2015

Location: Ivangorod (author), Saint-Petersburg (Mironova I.N.)

Interview was conducted by mobile phone.

Сергей Тамби (далее – С.Т.): Здравствуйте, Ирина Николаевна!

Ирина Николаевна Миронова (далее – И.Н.): Здравствуйте, Сергей!

С.Т.: Как Ваш музей взаимодействует с Нарвским музеем?

И.Н.: Мы приглашаем их на мероприятия, а они – нас. Сотрудничаем также с научной и архивной библиотеками и основным фондом Нарвского музея.

С.Т.: Идёт ли процесс дальнейшего восстановления крепости и сооружений внутри неё?

И.Н.: Мы восстановили, реставрировали здание 17 века, шведского периода, на территории самой древней части. Оно буквально разрушалось со временем, из-за войны. Это в детинце, в части крепости, датированной 1492-ым годом.

С.Т.: Самая начальная дата...

И.Н.: Самая начальная, да. И шведы, когда тогда строить начинали, она уже разрушенная была. Оно практически не восстанавливалось. Во вторую мировую войну нацисты взорвали это здание, там была тюрьма в 1944 году. Мы восстановили этот Малый пороховой амбар, где будет размещён и 18 декабря 2015 года открыт, ну, так мы называем его, Культурно-выставочный Центр. Там будет постоянно действующая экспозиция, рассказывающая об истории Ивангорода, от прошлого до настоящего. Сейчас до этого события осталось - всего ничего. В данное время дизайнеры работают там, экспозиция делается. А стены все законсервированы, сделано благоустройство. Там очень красивое внутри освещение. Мы мечтаем и ночные экскурсии проводить, нам письма по этому поводу с просьбами направляют.

С.Т.: Планируется ли устройство подсветки ивангородской крепости?

И.Н.: Пока нет. Но если выиграем проект... Тут немножко сложно с пограничниками. Предлагался такой проект, но тогда, несколько лет назад, пограничники отказались давать разрешение. Поэтому этот проект приостановили. В Нарвском замке – замечательно в этом плане. Хотя они считают, что у них не очень хорошее освещение. Они бы по-другому осветили. Сам проект уже есть, он разрабатывался. Надеюсь, что мы придём к тому, что это будет. Сколько мне говорили в Администрации города, что люди пишут, даже со стороны Президента, что надо принять решение об освещении. Люди возмущаются: там - свет, а тут – тьма. Этот вопрос стоит ребром и все это понимают. Но пока что средств своих нет, чтобы это делать, город всё-таки – дотационный. Возможности для туризма есть, но город – закрытый. Границы – не свободные.

С.Т.: Что Вы можете сказать по поводу пограничной зоны?

И.Н.: Когда была предвыборная кампания, к нам приезжал губернатор Ленобласти, я его сама встречала. Он был в нашем музее, в информационном центре, в крепости. Как рассказывал В.Э.Гешеле, губернатор поднял проблему свободного въезда в Ивангород. Потому что без этого ни город, ни наш музей не могут развиваться. ...В Информационном центре мы проводим лекции, мероприятия, занятия с детьми.

С.Т.: Музей крепостей будет продолжать действовать в Ивангороде?

И.Н.: Пока мы его сохраняем. Надеемся, что мы его спасём. От него некоторые экспонаты пойдут в Малый пороховой амбар. Но он то – музей крепостей. А в самой крепости будет – музей ивангородской крепости. Мы представим там её строительство, историю и этапы реставрации. Музей крепостей же зимой вообще не живёт. *<закрыт, так как нет отопления>*

С.Т.: Что с Вашей точки зрения нужно ещё развивать и сохранять в Ивангороде, кроме крепости?

И.Н.: Уникальный район Парусинку. Смотрите, какой газгольдер там стоит, круглое здание.

С.Т.: Большое спасибо, Ирина Николаевна, за интервью!

И.Н.: Пожалуйста, до свидания!

8. Sergei Valentinovich Nikitin

Senior Research Scientist the branch - Historical, architectural and art museum of Ivangorod, the former director of the House of Culture of Ivangorod

Duration of the interview: 2 hours 9 minutes (presented in abbreviated form)

Date of the interview: 20.11.2015

Location: Ivangorod. Walk along Narva Znamenja (Peter and Paul's, The Old City's) Cemetery of Ivangorod and Town Square of Ivangorod

<...> Сергей Валентинович Никитин (далее – С.В.): В Нарве на Ивангородской стороне в доме Штиглица А.Л. (на вилле А.Половцева) шли переговоры на высшем уровне с Вильгельмом II. Сюда из Гатчины спецпоездом прибыл Император Александр III с супругой, наследником престола (Николаем II) и со всем семейством. 1890 год.

Сергей Тамби (далее – С.Т.): Вот видите, здесь покоится Peeter Saag, «saag» по-эстонски – это остров.

С.В.: Здесь англичан много ещё. Журнал «The Economist» из Москвы приезжал *<the Economist's Moscow bureau>*, предков чьих-то искали. В Ивангороде проживала целая колония англичан. У нас же здесь было шикарное текстильное производство и лучшие в мире английские станки. И обслуживание этого всего осуществляли англичане. На Парусинке у нас – английская архитектура, на Пасторова, дом 4, к примеру. Две фабрики – в английском стиле. Дом барона Штиглица (он будет восстанавливаться) – в английском стиле. Парк был тоже в английском стиле. Маргарита Сергеевна Штиглиц приезжала, я ей тут всё показывал. ...Вон там, видите, в готичном склепе похоронен Сергей Антонович Лаврецов, владевший в Ивангороде водочным заводом. У него дом был в Нарве, такой, зелёный, на бастиионе Рах. Там как раз проживал командующий Северо-Западной армией, Юденич Н.Н. и другие. В Ивангороде бывал А.П. Родзянко.

С.Т.: Здесь немцы тоже похоронены?

С.В.: Много немцев похоронено вот за этой стеной кладбища. Там стояли кресты в поле, были немецкие могилы. Священник из Таллина, а он родом из Ивангорода, Алексей Павлович Николаев, показывал мне несколько захоронений немецких солдат в могиле Штапельбергов. ...У нас в крепости в 1920 году находился Международный Красный Крест, стояли большие белые палатки, работали американские и немецкие врачи. Там дальше – памятник нарвским пожарным. Ивангородскую пожарную часть лично награждал Александр III и Николай II как лучшую часть, прикрепляли к древку знамени знаки отличия. У них в Ивангороде был духовой оркестр, яблоневый сад. ...Город был один, даже в советское время, всё тут было единое, сюда приходили примерно пять автобусов из Нарвы и туда потом уходили. Работали – кто где хотел. ...Вот тут слева пошли захоронения воинов Северо-Западной армии и беженцев. Тут их, может, несколько тысяч лежат. Ведь была холера, тиф, бои, холод, голод. Сюда теперь часто ездят. В выходные приедет Институт Богословия из Петербурга. Это всё нашёл Сергей Зирин из Кингисеппа. <...> Сюда Якунин В.И. и его Центр Национальной Славы России приезжал на освящение часовни на Кампергольме. ...В Ивангород часто приезжает немецкое телевидение, из Бранденбурга, например. Всемирное телевидение Нью-Йорка *<NYC world TV channel>* приезжало, французские журналисты ещё. «Молодежь Эстонии» сюда часто наведывалась.

С.Т.: Из Эстонии приезжают в Ивангородский музей, в крепость?

С.В.: Да, часто. Я работал с ветеранами из Силламяэ. Они были просто в восторге.

С.Т.: Вот ещё вижу: «Здесь покоится Nurk...»

С.В.: Nurk? А как переводится?

С.Т.: «Угол».

С.В.: Углов, значит, по-русски. А вообще несколько лет назад приезжали специалисты из Тартуского университета и переписывали подробно кладбище. Они тут всё «контролируют»: и ижору, и воть, и Вистино. Они записывали песни финно-угров Ленобласти. ...В 1901 году в Ивангород прибыл на яхте Николай II, который гостил на даче Штапельбергов. Яхта стояла у ивангородского берега на Нарове. Всё это описал Абрамов Г. в своих «Записках нарвлянина. 1900-1918 гг.» А по поводу Штапельбергов была научная конференция в Нарве, я там участвовал. У нас спор с нарвскими исследователями, где похоронен К.К.Штапельберг, который был создателем первого в Российской Империи государственного оркестра. Мы считаем, что прах в 1925 году перенесли сюда, в Ивангород, к его родственникам, тут похороненным, а не в Нарву.

С.Т.: А вот футбольное поле перед нами..

С.В.: Да, здесь садились четыре вертолётки однажды с В.В.Путиным на борту, в 1992 году. Здесь садился военный вертолёт с руководителем Пограничной службы России на борту, стояли четыре часовых с автоматами Калашникова. У нас город военный. ...А В.В.Путин у нас стоял на сцене в день 500-летия Ивангорода. Тогда ещё в этот день выступал псковский театр. Президент России Б.Н.Ельцин поздравлял город телеграммой. На сцене же стоял также будущий Первый Заместитель Председателя Правительства России

Густов В.А. *<тогда он был председателем Ленинградского областного Совета народных депутатов>*. ...В.В.Жириновский у нас был дважды, у меня автограф есть. Д.О.Рогозин был у нас. С.В.Степашин ещё. ...Делегация от нового побратима Кингисеппского района Анцина (из Китая) приезжала, фотографировались на фоне Нарвской крепости!..

С.Т.: Расскажите немного о себе.

С.В.: В школу ходил в селе Чернево Гдовского района Псковской области. Там, кстати, эстонцев много проживало и проживает. Окончил институт в 24 года. Пел в Ленинграде на больших эстрадных площадках, причем эстонскую песню, в том числе, Яака Йоала – «Ты посмотри, какое солнце в вышине». У меня даже спрашивают: «А вы эстонец?» Похож я.

С.Т.: Гдов же тоже пограничный город, в погранзоне находится?

С.В.: Да. Но он - перспективный в плане туризма.

С.Т.: Вопрос по погранзоне: нужно ли её отменять?

С.В.: Конечно. У нас сюда людям не попасть с российскими паспортами. Жильё бы активней тут покупали. Хотя, покупают. И питерцы, и нарвитяне.

С.Т.: А вон там здание ивангородской библиотеки.

С.В.: Им должно было принадлежать всё здание, а у них – только правая часть. Стеснённые условия. Директор её родом из Ялты, Крым. ...Вот кинотеатр «Русь». Лучшим в Ленобласти был по кассовым сборам. Сейчас там магазины. Там население встречалось с экс-президентом СССР М.С.Горбачевым 23 марта 1996 года. Он до своего выступления в кинотеатре был в здании на Парусинке, где сейчас находится филиал ГУАПа. А после выступления – смотрел на две крепости, выйдя из машины у высокого дома, рядом с российско-эстонской границей. ...Такие вот величины бывают у нас в городке, где «одна улица и два дома». Кстати, вот, мэр Петербурга А.А.Собчак венчался в Ополе Кингисеппского района. Крёстный отец у Ксении Собчак – это священник отец Гурий (ныне архимандрит в Кингисеппе). Мы с журналистами написали про Кампергольм, где была ставка Петра I, отец Гурий приехал, поставил какой-то крестик, ещё кому-то шепнул, и народ поехал. А сейчас там уже – великолепный крест, Р.Шамсутдинов делал.

С.Т.: Кому принадлежит Нарвское Знаменское кладбище в Ивангороде?

С.В.: Не знаю, но кладбищем нужно заниматься. И, коли столько лет прошло, здесь можно заново хоронить.

С.Т.: В него же вкладывали деньги бывшее руководство города?

С.В.: Да, экс-мэр Ивангорода Коломейцев Н.Н. вкладывал. Пятьсот тысяч выделил, целый год техника работала. ...А вот тут похоронены братья Орловы. Они были богатеями. На территории воинской части около крепости есть жёлтое здание. Это был приют, построенный на их деньги. ...А вот тут похоронен нарвский городской голова А. И. Свинкин. ...А вот тут был похоронен архиепископ Нарвский и Изборский Евсевий, активист из Нарвы А.Вальме занимался переносом его праха в Пюхтицкий монастырь, так как тут у нас кладбище находится в плохом состоянии. Сейчас на его месте тут покоится протоиерей Николай Зайцев. Интересно, что до этого, кстати, архиепископ Евсевий был похоронен на ул. Вестервалли (бывшая Коммунаров) у церкви Святого Петра, тоже в Нарве.

С.Т.: Получается, Ивангород прочно связан с Эстонией?

С.В.: Да, дед Георга Отса – Ханс Отс – жил здесь и работал на Лынопрядильной мануфактуре, к примеру.

С.Т.: В 2007 году на так называемой ивангородской «Горке» хотели поставить памятник героям-антифашистам, как сейчас с этим проектом?

С.В.: Сейчас всё глухо. Тогда эта идея появилась после событий вокруг Бронзового солдата. К нам тогда приезжало много воинственных парней из Москвы, из движения «Наши». Ставили палатки при въезде в страну, везде тут ходили с флагами, набрасывались там типа на эстонские машины. Их снимало телевидение, камер – штук пятнадцать стояло. Сюда приезжали псковские и новгородские ребята целыми автобусами. Но питерских я тут не заметил, они такие тихие.

С.Т.: Как у вас в Ивангороде, военных много?

С.В.: Да. Вот там Байковский карьер, воинская часть ракетных войск стояла. А почему называется Байковский карьер, так потому что эти пески купил кучер Александра I Илья Иванович Байков. Сейчас на карьере, в озере – купаются, катаются на водных лыжах. Но там всё загрязнили.

С.Т.: А вот памятник и аллею открыли перед крепостью погибшим на Донбассе. Как относитесь к этому?

С.В.: Отрицательно. Поставили бы этот памятник на Аллее в память афганцам, которая у нас уже есть. Не место ему напротив крепости. Никто ничего не согласовывал. Я там живу, вижу в окно: там бегают какие-то с флагами. Себе пиар устраивают. Но потом уберут, надеюсь.

С.Т.: Что с наименованием города Кингисеппа?

С.В.: Сейчас много противников этого названия, в протест пишут - Ямбург, есть торговый центр такой, например. Обычно местные говорят «Кингисепп», а я – «Кингисэпп». ...Кстати, мы сейчас стоим на Городской площади, именно здесь находился путевой дом Ганнибала, арапа Петра Великого. Чуть дальше, на стене Дома Культуры сумели найти место, чтобы повесить мемориальную доску. Тут у него лошади стояли, конюшня была, банька.

С.Т.: Много ли в Ивангороде людей с эстонскими синими паспортами?

С.В.: Есть тут такие. У них предки до 1939 года тут жили и им эстонцы выдали паспорта. По фамилии Сильд знаю, например, человека. Sild – это мост. Смола ещё. Есть у нас такие люди.... С «серым паспортом» из Нарвы знаю одного человека, так он к нам в Ивангород ходит, алюминиевые банки собирает.

С.Т.: Мост Дружбы до сих пор имеет такое название?

С.В.: В общем, никто не отменял. Вот у нас недавно в ивангородском музее была выставка «Знаменитые дачники Усть-Нарвы», которую сюда привез Шереметьевский дворец. Директор находящегося там Музея театрального и музыкального искусства приезжала в Нарву по поводу Штакельбергов. ...Ивангороду через два года – 525 лет. Всех будем приглашать.

С.Т.: В.В. Путин здесь был 31 октября 1992 года?

С.В.: Да, именно тогда. Вот здесь, на Городской площади, в тот день стояла кремлевская связь, огромные тарелки, космическая связь. В одном из кабинетиков Дома Культуры стоял кремлевский, с гербом Советского Союза, телефон. Хасбулатов Р.И. в тот день был загримирован в коричневый цвет. Он был в чёрном кожанном плаще. Телохранители, ребята – вот с такими плечами, говорят мне, когда я хотел уйти: «Нет, стоять! Нас на сцену Дома Культуры отведёте». В зале – весь хозактив из Ивангорода, Кингисеппа, Сланцев и Волосова. В той встрече перед ними выступали Хасбулатов Р.И., Собчак А.А., Путин В.В. и Яров Ю.Ф. Перед началом встречи, на входе, стоял начальник КГБ Кингисеппского района, пропускал «кого надо». Было строго. ...Потом я стулья, на которых они сидели, подписал: «на этом стуле сидел Хасбулатов Р.И.», и так далее. Я их хранил одно время.

С.Т.: Потомок барона Штигилица приезжала, знаю, в Ивангород. Хотят парк восстанавливать.

С.В.: Я их всех знаю, самая молодая – это Елена Штигилиц, ландшафтный дизайнер в Русском музее. Её папа возглавляет всех архитекторов Петербурга. Поэтому, думаю, толк будет! ...У нас тут деятельность кипит. В.И.Лупачев из Мариинского театра создал здесь фестиваль «Принаровье», участвуют и из Эстонии. Но русские. Я с В.И.Лупачевым поговорил, он так молча взял фотографии «В.В.Путин на 500-летию Ивангорода», посмотрел... Я потом понял, в чём дело! В.В.Путин должен был прилететь на постановку Мариинского театра «Князь Игорь» в ивангородской крепости в июне 2003 года. Стояли 8 телекамер, шла прямая трансляция на Питер, дирижировал В.Гергиев. А он не прилетел...

С.Т.: А ивангородского депутата Ю.И.Гордеева Вы знали?

С.В.: Да. Он – гдовский по происхождению. А гдовские – все такие буйные, энергичные. На митинге 1998 года перед гостиницей «Витязь» ему не понравился какой-то выступающий на трибуне. Он его – раз, и скинул! ...Он же «присоединял» Ивангород к Эстонии. (*смеётся*) Он обращался к Президенту Эстонии, чтобы тот подарил катафалк Ивангороду. Вот такой был клоун. Он такой, сам по себе. ...Сейчас телекомпания Германии всё время про границу спрашивают, когда сюда приезжают. Было время, когда мне в Кингисеппе говорят: «Давай собирайся, у вас там уже границу ставят, в милиции сказали». Подъезжаем туда: стоят, действительно, два металлических шлагбаума, раскрашенные в цвета эстонского флага. Там, где была граница давно, немножко за Комаровкой, у последнего моста. А мы же от Кингисеппа ехали, там по шоссе в сторону Комаровки стояли наши бронетранспортеры. А эти ребята из «Кайтселийта» провели это мероприятие, всё отсняли, и уехали. Показное мероприятие.

<...> **С.Т.:** Ивангород – как мост между Россией и Эстонией...

С.В.: Да. К нам в Ивангород часто депутаты из Рийгикогу приезжают даже. Недавно у себя наткнулся на их визитки. Они приезжали на экскурсию, посмотрели здесь всё и поехали в Питер. Их целый автобус был. Мне подарили кружечку, кофе пить.

С.Т.: Спасибо за интервью!

С.В.: Пожалуйста!

9. Elena Dmitrievna Nikiforova

Researcher in Centre for Independent Social Research (Saint-Petersburg)

Duration of the interview: about 2 hours (presented in abbreviated form)

Date of the interview: 28.10.2015

Location: Saint-Petersburg

Recording on a dictophone was not carried out, author made notes on paper

Сергей Тамби (далее – С.Т.): Здравствуйте, Елена Дмитриевна!

Елена Дмитриевна Никифорова (далее – Е.Д.): Здравствуйте, Сергей!

<...> С.Т.: Что, на Ваш взгляд, является самым успешным проектом в Нарве, что может позаимствовать Ивангород для себя?

Е.Д.: Очень хорошим является тот факт, что в Нарве успешно функционирует промышленный парк. Идея была прекрасная, и он с каждым годом только развивается. Думаю, что Ивангород мог бы взять это на вооружение.

С.Т.: Что Вы можете сказать про регион Принаровье? В плане, является ли он цельным регионом, однородным, или нет?

Е.Д.: Гораздо более отчётливы границы региона Сетомая (в эстонской части этого региона на местности есть даже придорожная разметка, указывающая на то, что Вы въезжаете в Сетомая). У этого региона есть чёткая географическая карта, очерчивающая его границы. Они видимы. А у Принаровья границы более размыты, там меньше интеграции по обе стороны границы. Это же относится и к Причудью.

С.Т.: То есть, сето извлекают больше пользы из наличия границы?

Е.Д.: Развитию народности сето в какой-то мере наличие границы помогло, благодаря ей они смогли осознать себя этнической общностью, народом, и не ассимилировались.

С.Т.: Как Вы можете охарактеризовать отношения, складывающиеся между Ивангородом и Кингисеппом?

Е.Д.: Между Кингисеппом и Ивангородом есть большая конкуренция в финансовом плане, в плане выделения денег. Все денежные ресурсы выделяются Кингисеппу, а потом он уже выделяет их Ивангороду. У Кингисеппа есть также порт Усть-Луга, которая приносит ему существенный доход.

С.Т.: Значима ли Нарва для Эстонии?

Е.Д.: Я могу сказать так, что Нарва более значима для Эстонии, чем Ивангород для Ленинградской области или для России.

С.Т.: С кем более важно сотрудничество для Нарвы: с Санкт-Петербургом или с Ивангородом?

Е.Д.: Для Нарвы более важен Петербург, чем Ивангород. «Дни Нарвы» проводятся в Санкт-Петербурге, Нарва и Кировский район Санкт-Петербурга являются партнерами.

С.Т.: Что больше присутствует в приграничных регионах: интеграция или дезинтеграция?

Е.Д.: На границе всегда присутствуют как точки сближения, так и точки разъединения.

С.Т.: Какие учреждения Нарвы, популяризирующие эстонскую культуру, Вы бы назвали?

Е.Д.: Eesti Kodu Narvas и Нарвский колледж Тартуского университета являются своеобразными центрами эстонской культуры и интеграции в Нарве.

<...> С.Т.: Спасибо Вам за интервью!

Е.Д.: Пожалуйста!

10. Jurij Pavlovich Maltsev
Board member, Russian Heritage Society of Estonia (Eestimaa Vene Muinsuskaitse Selts, MTÜ)

Date of the interview: 07.12.2015

An interview was conducted by e-mail. Professor Maltsev J.P. sent me answers by e-mail at 07.12.2015. The answers are not published here, as the text has not been edited for print

I publish only my questions to Maltsev J.P.:

- 1) Вы составили (по результатам обследования Нарвского Знаменского кладбища в Ивангороде) опись сохранившихся могил по состоянию на 1991-1992 года. Скажите, каков, на Ваш взгляд, примерный процент этнических эстонцев, захороненных на этом кладбище?
- 2) Являются ли эстонцы, захороненные на кладбище православными или среди них есть и лютеране (имея в виду, что на кладбище покоится прах людей, исповедовавших разные вероучения)?
- 3) Как Вы думаете, почему преимущественно большая часть крестов на месте захоронения эстонцев имеет характерную стандартную форму (тёмно-коричневого цвета, односложного типа)?
- 4) Насколько я понимаю, территория кладбища принадлежит в данное время Лесному Фонду России. Сейчас кладбище находится, по сути, в бесхозном и довольно плохом состоянии. Если бы оно было передано в муниципальную собственность, то ему можно было бы присвоить статус Некрополя (и должным образом привести в порядок). Как Вы считаете, есть ли надежда, что землю передадут муниципалитету и ему присвоят такой статус?
- 5) Как часто на Знаменском кладбище проводятся субботники и участвуют ли в них жители Нарвы, и вообще, Эстонии?
- 6) Как Вы думаете, власти Нарвы и вообще эстонская сторона, заинтересована в приведении кладбища в божеский вид? Ведь на нем покоятся тела нарвских купцов, мещан, членов Нарвской Таможни, людей, которые связаны с Эстонией.
- 7) На Ваш взгляд, насколько перспективным было бы создание совместного двустороннего проекта (по линии Россия-Евросоюз), по которому могла бы быть проведена расчистка, реставрация памятников и приведение в порядок двух городских кладбищ Ивангорода и Нарвы (Знаменского и Сиверсгаузенского, соответственно)? Почему эта идея не находит пока отклика у депутатов двух городов?
- 8) Насколько значима для Вас кооперация с российскими исследователями в деле восстановления исторической памяти Северо-Западной Армии (ведь в Ивангороде есть воинское захоронение Белой Армии)? Сотрудничаете ли Вы, например, с местными краеведами?